4° Сат. 128 Ч (2)
Шкафъ 23
Полка 1
№ 5710 2.564.
8 v°
5404.

ИСТОРІЯ
ЗАВОДСКО-ФАБРИЧНАГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ

ВСЕСОЮЗН. АКАД. С.-Х. НАУК им. В. И. ЛЕНИНА. БИБЛИОТЕКА ФУНД.

СОСТАВИЛЪ

Л. Н. НИССЕЛОВИЧЪ.

БИБЛІОТЕКА УЧЕНАГО КОМИТЕТА М.Г.И. 1886

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Скоропечатня А. Мучника, Пушкинская ул., 10.
1884.

В 1355
12

Шкафъ 23
Полка 1
№ 5770

5-1025
Ир. 22564.
2
5404.

ИСТОРІЯ

ЗАВОДСКО-ФАБРИЧНАГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ

СОСТАВИЛЪ

Л. Н. НИССЕЛОВИЧЪ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

2.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Скоропечатня А. Мучника, Пушкинская ул., 10.

1884.

1912127
ВСЕСОЮЗН. АКАД. С.-Х. НАУК им. В. И. ЛЕНИНА.
БИБЛИОТЕКА НАУЧНАЯ
БИБЛІОТЕКА УЧЕНАГО КОМИТЕТА М. Г. И.
1886

4° Cam. 128 h (2

Печатано по распоряженію Департамента Торговли и Мануфактуръ.

ИЗДАНІЕ МИНИСТЕРСТВА ФИНАНСОВЪ.

Fgt/76/6170

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Вторая часть исторіи заводско-фабричнаго законодательства Россійской Имперіи, обнимающая собою законодательство Императора Александра I, составлена, подобно первой части настоящаго труда, главнымъ образомъ на основаніи Полнаго Собранія Законовъ Россійской Имперіи. Для разъясненія же и дополненія узаконеній, обнародованныхъ безъ указанія мотивовъ, приняты въ соображеніе данныя, имѣющіяся въ дѣлахъ архивовъ Департаментовъ Торговли и Мануфактуръ и Горнаго, а также другіе матеріалы, находящіеся въ библіотекѣ Ученаго Комитета Министерства Финансовъ.

Затѣмъ приняты также во вниманіе слѣдующія сочиненія: *)

Антиповъ. О правахъ на нѣдра земли въ Царствѣ Польскомъ. (Горный журналъ 1869 г., № 1.)

Богдановичъ. Исторія царствованія Императора Александра I и Россіи въ Его время. т. V и VI.

Бурнашевъ (Вл—ръ Б—шевъ). Очеркъ исторіи мануфактуръ въ Россіи.

Варадиновъ. Исторія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Ч. I и II.

Вѣдомости о Мануфактурахъ за 1812, 1814, 1815—1820 гг.

Германъ. Исторія Горнаго дѣла въ Россіи.

Дерябинъ. Историческое описаніе горныхъ дѣлъ въ Россіи.

Ивановъ. Обозрѣніе исторіи мануфактурной промышленности въ Россіи.

---

*) Нѣкоторыя изъ сочиненій, поименованныхъ въ предисловіи къ первой части настоящаго труда, служили пособіями также при составленіи второй части.

Историко-Статистическій Обзоръ промышленности Россіи. Т. II, выпускъ 1.

Корфъ. Жизнь графа Сперанскаго.

Лоранскій. Историческій очеркъ Горнаго Института.

Неболсинъ. Статистическія записки о внѣшней торговлѣ Россіи. 2 ч.

Plener. Geschichte der englischen Fabrikgesetzgebung.

Семеновъ, А. Изученіе историческихъ свѣдѣній о Россійской внѣшней торговлѣ и промышленности. 3 ч.

Скальковскій. О значеніи царствованія Александра I въ исторіи Русскаго горнаго дѣла. (Горный журналъ 1878 г., № 1.)

Труды Коммиссіи, Высочайше учрежденной для пересмотра системы податей и сборовъ.

Указатель выданныхъ въ Россіи привилегій. (Изд. Деп. Торг. и Мануф.)

Чупинъ. Записка о горномъ управленіи и горномъ промыслѣ на Уралѣ въ царствованіе Александра I. (Горный журналъ 1878 г., т. I и III.)

Штофъ. Сравнительный очеркъ горнаго законодательства въ Россіи и Западной Европѣ.

Storch. Russland unter Alexander dem I.

Щулепниковъ. Мысли о русской промышленности.

Ярцевъ. Россійская горная исторія.

С.-Петербургъ, 6 ноября
1883 г.

Авторъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

ПРЕДИСЛОВІЕ I

ГЛАВА I.

О преобразованіяхъ въ порядкѣ управленія заводско-фабричнымъ дѣломъ.

Несостоятельность Бергъ- и Мануфактуръ-Коллегій послѣ изданія «Учрежденія о Губерніяхъ» 1785 года. — «Учрежденіе Министерствъ» 1802 года.—Задача Министерствъ Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ. — Взглядъ Правительства на значеніе мануфактурной и горнозаводской промышленности въ экономической жизни государства. — Какъ отразился этотъ взглядъ на преобразованіяхъ въ порядкѣ управленія заводско-фабричнымъ дѣломъ. — Децентрализація управленія.—Цѣль ея.—Подчиненіе Бергъ-Коллегіи вѣдѣнію Министерства Финансовъ. — Судьба ея подъ новымъ управленіемъ. — Поводы къ ея упраздненію. — Недостатки прежняго порядка управленія Горнозаводскою частью.—«Предварительныя черты» Горнаго Положенія, Высочайше утвержденныя 21 Сентября 1804 года.—Высочайше утвержденный проектъ Горнаго Положенія 1806 года. — Основной его характеръ. — Учрежденіе Горнаго Департамента. — Раздѣленіе его на «Горный Совѣтъ» и «Горную Экспедицію».—Составъ и кругъ дѣятельности Горнаго Совѣта и Горной Экспедиціи.—Начала мѣстнаго управленія горными заводами. — Раздѣленіе горныхъ заводовъ Имперіи на пять округовъ.—Учрежденіе Пермскаго и Московскаго Горныхъ Правленій. — Составъ и кругъ дѣятельности послѣднихъ. — Власть Генералъ-Губернатора, Бергъ-Инспектора и Горныхъ Начальниковъ. — Порядокъ дѣлопроизводства въ Горныхъ Правленіяхъ. — Упраздненіе Бергъ-Коллегіи и ея Конторы.—Переименованіе Горнаго Департамента въ Департаментъ Горныхъ и Соляныхъ Дѣлъ (1811 г.). — Измѣненіе состава и характера Горнаго Совѣта. — Подчиненіе Мануфактуръ-Коллегіи вѣдѣнію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ (въ 1802 году). — Судьба ея подъ новымъ управленіемъ. — Причины, вызвавшія ея упраздненіе. — Учрежденіе Экспедиціи Государственнаго Хозяйства.—Кругъ дѣятельности ея. — Учреж-

Стр.

деніе Главнаго Правленія Мануфактуръ. — Причины, вызвавшія эту мѣру. — Обязанности и степень власти Главнаго Правленія Мануфактуръ. — Упраздненіе его въ 1811 году. — Учрежденіе Департамента Мануфактуръ и Внутренней Торговли. — Мотивы соединенія промышленности и торговли въ одномъ вѣдомствѣ. — Присоединеніе Департамента Мануфактуръ и Внутренней Торговли къ Министерству Финансовъ (въ 1819 году). — Цѣль этой мѣры 1

ГЛАВА II.

О мѣропріятіяхъ правительства къ содѣйствію развитію заводско-фабричной промышленности.

Проектъ кореннаго измѣненія основныхъ началъ законодательства о мануфактурной промышленности. — Неудача этого проекта. — Причины ея. — Общія и частныя мѣропріятія къ поощренію промышленности. — Мѣры правительства къ поощренію изобрѣтательности. — Указъ 1801 года и Инструкція Новосильцеву. — Предписаніе Академіи Наукъ переводить на русскій языкъ общеполезныя книги по части заводско-фабричной промышленности. — Результаты этихъ мѣропріятій. — Исторія изданія сочиненія «Магазинъ всѣхъ новыхъ изобрѣтеній» Быкова. — Судьба «Сѣверной Почты». — Изданіе «Журнала Мануфактуръ» и «Горнаго журнала». — Учрежденіе спеціальныхъ школъ. — Образованіе Горнаго Кадетскаго Корпуса. — Его программа. — Результаты. — Учрежденіе Технологическаго Института въ Москвѣ. — Его программа и неудача. — Мысль о необходимости организаціи самопомощи заводчиковъ и фабрикантовъ. — Образованіе Общества горныхъ заводчиковъ. — Неосуществившіяся надежды. — Учрежденіе Харьковскаго Филотехническаго Общества. — Основныя начала Высочайше утвержденнаго Устава его. — Надежды на успѣхъ этого общества. — Неосуществленіе послѣднихъ. — Причины. — Постановленія о поссесіонныхъ фабрикахъ и поссесіонныхъ крестьянахъ. — Различіе между обязанными и вольными фабриками. — Отличіе покупныхъ отъ приписныхъ крестьянъ. — Постановленія о фабричныхъ и заводскихъ рабочихъ, касающіяся двухъ упомянутыхъ категорій крестьянъ. — Указъ 31 Іюня 1802 года о покупкѣ крестьянъ къ фабрикамъ и заводамъ. — Проектъ о за-

Стр.

мѣнѣ приписныхъ крестьянъ непремѣнными мастеровыми. — Первоначальная неудача этого проекта. — Мѣры противъ притѣсненія крестьянъ со стороны фабрикантовъ и заводчиковъ. — Приписные крестьяне не суть крѣпостные. — Начала, установившіяся въ нашемъ заводско-фабричномъ законодательствѣ въ промежутокъ времени съ 1802 по 1806 годъ. — Оффиціальные отзывы о положеніи фабричныхъ и заводскихъ рабочихъ. — Наполненіе заводовъ Уральскаго хребта непремѣнными работниками. — «Положеніе» 1807 года о непремѣнныхъ мастеровыхъ. — Ограниченіе права покупки крестьянъ къ фабрикамъ и заводамъ. — Проектъ учрежденія «временно-обязанныхъ» фабричныхъ. — Положеніе объ учрежденіи особаго состоянія свободныхъ мастеровыхъ. — Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта 7 Января 1818 года о взысканіи съ рудопромышленниковъ и заводосодержателей, въ случаѣ изувѣченія мастеровыхъ, по причинѣ дурнаго устройства рудниковъ. — Дозволеніе женамъ и дочерямъ бѣглыхъ мастеровыхъ и непремѣнныхъ работниковъ возвратиться на родину. — Постановленіе о выдачѣ мастеровымъ тройной платы за воскресныя и праздничныя работы. — Взглядъ на взаимныя отношенія между хозяевами и рабочими. — Покровительство промышленности посредствомъ тарифной политики. — Именный Указъ 16 Марта 1801 года. — Положеніе о нейтральной торговлѣ 19 Декабря 1810 года. — Обзоръ тарифовъ 1816, 1819 и 1822 годовъ. — Образованіе капитала для вспомоществованія фабрикантамъ и заводчикамъ. — Манифестъ 17 Іюня 1812 года о привилегіяхъ на новыя изобрѣтенія. — Отличительныя черты новаго понятія «привилегіи». — Цѣль Манифеста 17 Іюня 1812 года. — Основныя положенія его. — Дополнительныя постановленія. — Практическіе результаты. — Число привилегій, выданныхъ въ царствованіе Александра I. — Неудовлетворительность постановленій о привилегіяхъ. — Дозволеніе открывать фабрики и заводы всѣмъ сословіямъ. — Соображенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ Козодавлева. — Манифестъ 14 Ноября 1824 года объ устройствѣ гильдій. — Спеціальныя постановленія о мануфактурной промышленности. — Мѣропріятія къ поощренію суконныхъ фабрикъ. — Результаты. — Мѣры къ содѣйствію развитію другихъ отраслей промышленности. — Спеціальныя постановленія о горнозаводской промышленности. — Права частныхъ лицъ на нѣдра земли. — Различіе между частными и казенными землями. —

Стр.

Постановленія о горныхъ школахъ, госпиталяхъ и богадѣльняхъ.—Мѣропріятія къ поощренію частныхъ горныхъ заводовъ.—Спеціальныя горныя узаконенія для Грузіи и Царства Польскаго 27

ГЛАВА III.

Взглядъ на состояніе заводско-фабричной промышленности въ разные періоды царствованія Императора Александра I.

Необходимость статистическаго обозрѣнія состоянія промышленности.—Неполнота оффиціальныхъ свѣдѣній о заводско-фабричномъ производствѣ.—Причина этого обстоятельства.—Замѣчаніе А. Семенова о пригодности упомянутыхъ свѣдѣній для приблизительныхъ соображеній о состояніи промышленности.—Раздѣленіе отдѣльныхъ отраслей обработывающей и добывающей промышленности, по степени сдѣланныхъ ими успѣховъ, на три разряда.—Сравнительный обзоръ постепеннаго развитія отдѣльныхъ производствъ.—Общій итогъ.—Причина успѣшнаго развитія промышленности въ обозрѣваемой эпохѣ.—Господствующее мнѣніе объ исключительномъ вліяніи на указанное явленіе покровительственнаго тарифа.—Соображенія по этому поводу, основанныя на оффиціальныхъ данныхъ.—Выводы.—Заключеніе 142

ПРИЛОЖЕНІЕ I.

Вѣдомости о движеніи внутренней производительности и внѣшней торговли Россіи съ 1804 по 1825 г.

ПРИЛОЖЕНІЕ II.

Вѣдомость о числѣ фабрикъ и заводовъ, и рабочихъ на оныхъ за каждый годъ, начиная съ 1812 по 1825 г.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Императора Александра I.

ГЛАВА I.

О преобразованіяхъ въ порядкѣ управленія заводско-фабричнымъ дѣломъ.

Несостоятельность Бергъ- и Мануфактуръ-Коллегій послѣ изданія «Учрежденія о Губерніяхъ» 1785 года.—«Учрежденіе Министерствъ» 1802 года. — Задача Министерствъ Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ.—Взглядъ Правительства на значеніе мануфактурной и горнозаводской промышленности въ экономической жизни государства.—Какъ отразился этотъ взглядъ на преобразованіяхъ въ порядкѣ управленія заводско-фабричнымъ дѣломъ. — Децентрализація управленія. — Цѣль ея. — Подчиненіе Бергъ-Коллегіи вѣдѣнію Министерства Финансовъ.—Судьба ея подъ новымъ управленіемъ.—Поводы къ ея упраздненію.—Недостатки прежняго порядка управленія Горнозаводскою частью.—«Предварительныя черты» Горнаго Положенія, Высочайше утвержденныя 21 Сентября 1804 года.—Высочайше утвержденный проектъ Горнаго Положенія 1806 года.—Основной его характеръ.—Учрежденіе Горнаго Департамента.—Раздѣленіе его на «Горный Совѣтъ» и «Горную Экспедицію».—Составъ и кругъ дѣятельности Горнаго Совѣта и Горной Экспедиціи. — Начала мѣстнаго управленія горными заводами.—Раздѣленіе горныхъ заводовъ Имперіи на пять округовъ. — Учрежденіе Пермскаго и Московскаго Горныхъ Правленій.—Составъ и кругъ дѣятельности послѣднихъ. — Власть Генералъ-Губернатора, Бергъ-Инспектора и Горныхъ Начальниковъ. — Порядокъ дѣлопроизводства въ Горныхъ Правленіяхъ.— Упраздненіе Бергъ-Коллегіи и ея Конторы. — Переименованіе Горнаго Департамента въ Департаментъ Горныхъ и Соляныхъ Дѣлъ (1811 г.).—Измѣненіе состава и характера Горнаго Совѣта. — Подчиненіе Мануфактуръ-Коллегіи вѣдѣнію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ (въ 1802 году).—Судьба ея подъ новымъ управленіемъ.—Причины, вызвавшія ея упраздненіе.—Учрежденіе Экспедиціи Государственнаго Хозяйства.—Кругъ дѣятельности ея.—Учрежденіе Главнаго Правленія Мануфактуръ. — Причины, вызвавшія эту мѣру.—Обязанности и степень власти Главнаго Правленія Мануфактуръ. — Упраздненіе его въ 1811 году. — Учрежденіе

Департамента Мануфактуръ и Внутренней Торговли.—Мотивы соединенія промышленности и торговли въ одномъ вѣдомствѣ.—Присоединеніе Департамента Мануфактуръ и Внутренней Торговли къ Министерству Финансовъ (въ 1819 году).—Цѣль этой мѣры.

Царствованіе Императора Александра I застало управленіе заводско-фабричнымъ дѣломъ въ весьма неудовлетворительномъ состояніи, вызванномъ мѣрами, принятыми въ царствованіе Императора Павла I. Послѣ изданія Учрежденія о Губерніяхъ 1785 года, Коллегіи, возстановленныя въ 1797 году, могли существовать лишь по одному имени, потому что существенныя обязанности ихъ перешли къ губернскимъ властямъ. Между тѣмъ Коллегіи не желали оставаться въ совершенномъ бездѣйствіи и посылали къ послѣднимъ указы и предписанія, часто одно другому противорѣчащія [1]), вслѣдствіе чего онѣ тормозили только дѣятельность мѣстныхъ властей. Учрежденіе Министерствъ въ 1802 году, вызванное необходимостью правильнаго распредѣленія задачъ управленія вообще, устранило также нѣкоторыя неудобства въ порядкѣ управленія заводско-фабричнымъ дѣломъ.

Въ силу Манифеста, изданнаго по этому поводу 8 Сентября того же года [2]), Мануфактуръ-Коллегія, кромѣ Экспедиціи заготовленія и храненія вексельной и гербовой бумаги, перешла въ вѣдѣніе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, по тому соображенію, что «*должность Министра Внутреннихъ Дѣлъ*, какъ сказано въ Манифестѣ, *обязываетъ его печись о повсе-*

---

[1]) Эти обстоятельства засвидѣтельствовали Министръ Внутреннихъ Дѣлъ въ Высочайше утвержденномъ докладѣ отъ 18 Іюля 1803 года (I П. С. Зак. т. XXVII, № 20,852) и Министръ Финансовъ въ Высочайше утвержденномъ докладѣ отъ 21 Сентября 1804 года (I П. С. Зак. т. XXVIII, № 21,460).

[2]) I П. С. Зак. т. XXVII, № 20,406.

мѣстномъ благосостояніи народа»; а Бергъ-Коллегія, со всѣми подчиненными ей мѣстами (а также съ состоявшею при Мануфактуръ-Коллегіи Экспедиціею заготовленія и храненія вексельной и гербовой бумаги), ввѣрена вѣдѣнію Министра Финансовъ, «*должность котораго*, по словамъ того же Манифеста, *состоитъ въ управленіи казенными и государственными частями, которыя доставляютъ Правительству нужные на его содержаніе доходы*».

Распредѣленіе въ административномъ отношеніи двухъ главныхъ отраслей промышленности между двумя различными вѣдомствами, очевидно, не было случайное, произвольное, а коренилось во взглядѣ правительства на значеніе мануфактурной и горнозаводской промышленности въ экономической жизни государства, которое, въ свою очередь, обусловливало характеръ и свойство отношеній законодательной власти къ той и другой. Другими словами, мануфактурная промышленность признавалась исключительнымъ достояніемъ народа, вслѣдствіе чего правительство считало въ данномъ случаѣ своею обязанностію, содѣйствовать всѣми мѣрами частной предпріимчивости, не взирая ни на какіе *фискальные* разсчеты и интересы казны. Горнозаводская же промышленность, напротивъ того, считалась доходною статьею государства, а потому всѣ заботы правительства въ данномъ случаѣ должны быть направлены къ тому, чтобы извлечь изъ нея болѣе пользы для казны.

Этотъ взглядъ правительства на существо и значеніе обѣихъ отраслей промышленности на самомъ дѣлѣ не имѣлъ особаго вліянія на мѣропріятія къ поощренію послѣдней, но онъ существенно отразился на судьбѣ дальнѣйшихъ преобразованій въ порядкѣ управленія заводско-фабричнымъ дѣломъ. Какъ по отношенію къ мануфактурной промышленности, такъ и горнозаводской — правительство стремилось къ децентрализаціи управленія. Но цѣль децентрализаціи въ томъ и другомъ случаѣ была различна.

Въ то время, какъ надзоръ за мануфактурной промышленностью мало по малу ослабѣвалъ и въ результатѣ сводился только къ принятію мѣръ для облегченія дѣятельности частной предпріимчивости, контроль надъ горными заводами, напротивъ того, все болѣе и болѣе усиливался и въ результатѣ принялъ форму военной администраціи, державшей все горнозаводское дѣло, такъ сказать, на „военномъ положеніи“.

И такъ, при первоначальномъ образованіи Министерствъ Бергъ-Коллегія перешла въ вѣдѣніе Министерства Финансовъ. Но подъ новымъ управленіемъ ей пришлось существовать не долго.

„Министръ Финансовъ, выражаясь его собственными словами [1]), съ перваго почти взгляда встрѣтилъ теченіе дѣлъ заводскихъ, а особливо по части хозяйственной, не соотвѣтственнымъ правиламъ, отъ которыхъ можно было бы ожидать совершенствованія этой (т. е. горнозаводской) столь важной отрасли государственнаго хозяйства“.

Между тѣмъ, Государю Императору представлено было отъ бывшаго Главнаго Начальника Екатеринбургскаго Горнаго Правленія, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Ярцова, *Начертаніе заводовъ Уральскаго хребта*, въ которомъ указывалось на множество недостатковъ прежняго порядка управленія этими заводами, вслѣдствіе чего Высочайше повелѣно учредить, подъ предсѣдательствомъ Министра Финансовъ, особый Комитетъ для разсмотрѣнія вопроса о преобразованіи порядка управленія Уральскими заводами. Въ то же время въ Петербургъ прибылъ Главный Начальникъ Гороблагодатскихъ и Пермскихъ заводовъ, Оберъ-Бергъ-Гауптманъ Дерябинъ, для исходатайствованія перемѣны образа

---

[1]) Высочайше утвержденный докладъ Министра Финансовъ отъ 21 Сентября 1804 года (I П. С. Зак. т. XXVIII. № 21,460), откуда заимствованы также дальнѣйшія свѣдѣнія по этому предмету.

управленія этими заводами и представилъ отъ себя о состояніи послѣднихъ особенныя донесенія.

„Начертаніе“ Ярцова и донесенія Дерябина еще болѣе убѣдили Министра Финансовъ въ справедливости сдѣланныхъ имъ наблюденій и побудили его „съ вящшею подробностью“ вникнуть во всѣ части горнозаводскаго производства, чтобы узнать, въ чемъ заключаются его недостатки, и какимъ образомъ они могутъ быть устранены. Вслѣдствіе этого, по его предложенію, Высочайше учрежденный Комитетъ [1]) для разсмотрѣнія проекта Ярцова, не ограничиваясь спеціально заводами Уральскаго хребта, занялся обсужденіемъ вопроса о необходимости измѣненія системы управленія горными заводами всей Имперіи.

По всестороннемъ изслѣдованіи [2]), Комитетъ пришелъ къ тому заключенію, что существо горнозаводскаго дѣла, мѣстоположеніе заводовъ, состояніе горнаго населенія, обязанности послѣдняго въ отношеніи къ казнѣ и собственныя его нужды требуютъ исключительныхъ правъ и узаконеній для горныхъ заводовъ. Это вполнѣ подтверждается и примѣромъ другихъ государствъ, а равно и опытомъ самой Россіи. „Въ Саксоніи, Австріи и другихъ иностранныхъ краяхъ, какъ сказано въ запискѣ Комитета, опыты многихъ вѣковъ утвердили необходимость имѣть особенное Горное управленіе и такъ называемые горные города (Bergstädte), которые управляются осо-

---

[1]) Комитетъ состоялъ, подъ предсѣдательствомъ Министра Финансовъ Васильева, изъ Товарища Министра, Президента Бергъ-Коллегіи и пяти членовъ, спеціально для того избранныхъ и по знанію ихъ въ горныхъ дѣлахъ извѣстныхъ и опытныхъ, Тайнаго Совѣтника Качки, Дѣйствительныхъ Статскихъ Совѣтниковъ Ярцова и Соймонова и Оберъ-Бергъ-Гауптмановъ Дерябина и Полтарацкаго (члена Олонецкаго Горнаго Правленія).

[2]) Для этой цѣли Дерябину было поручено составить историческое описаніе горнозаводскаго дѣла въ Россіи.

бенными чиновниками и на особыхъ правахъ, и имѣютъ свой собственный судъ и расправу“.

„Въ Россіи Петръ Великій, при первомъ своемъ воззрѣніи на часть горную, увидѣлъ, что несообразное съ существомъ дѣлъ правленіе есть причиною худыхъ успѣховъ въ распространеніи горнаго производства, а потому, отнявъ все вліяніе Воеводъ и Губернаторовъ на дѣла рудныя, учредилъ особое Главное, и нижнія мѣстныя Горныя Начальства, повелѣлъ выстроить горный городъ Екатеринбургъ, и далъ ему сообразныя съ этимъ положеніемъ права, особенный судъ и расправу, подчинивъ его Горному Начальнику, независимо отъ прочихъ властей. Этому же примѣру послѣдовали и преемники Петра“.

„Приличность сего правленія къ заводамъ и сообразность онаго съ существомъ дѣла доказаны скорымъ умноженіемъ и усовершенствованіемъ заводовъ въ началѣ прошедшаго столѣтія, и подтверждается до нынѣ цвѣтущимъ состояніемъ заводовъ Колыванскихъ“.

„Между тѣмъ, Учрежденіе о Губерніяхъ 1785 года установило для горныхъ дѣлъ тотъ же порядокъ управленія, какъ для гражданскихъ, вслѣдствіе чего горныхъ начальниковъ, или слишкомъ было мало, или вовсе не было. Генералъ-Губернаторъ, Горный Совѣтникъ и вся Казенная Палата управляли заводами, но только на бумагѣ. Никто не завѣдывалъ особливо хозяйственною и распорядительною частями послѣднихъ на мѣстѣ, въ надлежащей степени и съ надлежащею отвѣтственностью; а ученой части и въ виду не было“.

„Съ возобновленіемъ, въ 1797 году, Бергъ-Коллегіи, возстановлены также нѣкоторыя горныя узаконенія, которыми прежде руководствовалась горная часть, горное начальство отдѣлено было отъ гражданскаго; но связь и сношенія гражданскаго начальства съ горнымъ управленіемъ, вліяніе одного

на другое, не имѣвшее точныхъ предѣловъ, ставили множество преградъ успѣшной дѣятельности обоихъ. Самые лучшіе начальники той или другой части не могли избѣгнуть затрудненій и непріятностей. Въ результатѣ оказалось, что гражданскія власти всегда мѣшали успѣхамъ заводовъ, а горныя начальства затрудняли гражданское управленіе“.

Въ частности недостатками прежняго управленія признаны были: 1) ограниченная власть Горныхъ Начальствъ въ дѣлахъ хозяйственныхъ; 2) медленность дѣлопроизводства въ Горныхъ Правленіяхъ, не только отнимавшая очень много времени, весьма нужнаго на устройство практической и технической частей заводовъ, но и затруднявшая самую отчетность въ суммахъ, такъ что казна не знала даже своихъ расходовъ на выдѣлку металловъ; 3) отдаленность Бергъ-Коллегіи отъ самыхъ заводовъ, а отсюда медленность въ рѣшеніи дѣлъ, подлежавшихъ ея усмотрѣнію, которыя, между тѣмъ, не терпѣли отлагательства; 4) частыя столкновенія Горныхъ Начальниковъ съ гражданскими властями, особенно по дѣламъ Земской Полиціи, приводившія даже къ остановкѣ въ дѣлахъ; 5) несоотвѣтствіе судной части по дѣламъ горнымъ самому существу ихъ и общимъ узаконеніямъ, по другимъ частямъ и 6) отсутствіе опредѣленныхъ правилъ по многимъ другимъ частямъ внутренняго управленія заводовъ, вынуждавшее непосредственное заводское начальство, по всякому малѣйшему недоразумѣнію, обращаться къ высшему начальству, Бергъ-Коллегіи, состоявшей въ отдаленности отъ заводовъ.

Въ виду указанныхъ недостатковъ, признано было необходимымъ произвести коренное преобразованіе всего порядка управленія горнозаводскою частью. Въ 1804 году Министръ Финансовъ представилъ на Высочайшее усмотрѣніе „предварительныя черты“ управленія Горныхъ Дѣлъ и „первыя основанія“ Горнаго Положенія, на которыя послѣдовало 21 Сентября того же года Высочайшее соизволеніе и пове-

лѣно было составить, согласно съ утвержденными началами, проектъ Горнаго Положенія [1]). Въ 1806 году Министръ Финансовъ поднесъ Государю выработанный проектъ, который и былъ Высочайше утвержденъ 13 Іюля [2]).

При составленіи Горнаго Положенія Министръ Финансовъ имѣлъ въ виду: 1) основать Главное Горное Начальство, какъ можно ближе къ заводамъ, опредѣлить его обязанности, по возможности, точнѣе, освободить его отъ всѣхъ обязанностей, по существу ему не принадлежащихъ, или же сопряженныхъ въ исполненіи съ непреодолимыми затрудненіями; 2) оставляя Горное Начальство независимымъ отъ гражданскаго, сосредоточить высшее управленіе по частямъ гражданской и горной въ одномъ лицѣ — Генералъ-Губернаторѣ, съ тѣмъ, однако, чтобы хозяйственная и распорядительная части заводовъ ни подъ какимъ видомъ не имѣли двухъ распоряжающихъ властей; 3) Горнымъ Начальникамъ предоставить съ одной стороны свободу дѣйствій въ пользу заводовъ, а съ другой стороны опредѣлить предѣлы ихъ власти по отношенію къ самымъ заводамъ и къ служащимъ при нихъ; 4) отдѣлить часть судную отъ распорядительной, исполнительной и хозяйственной, и поставить ее такъ, чтобы „нужныя познанія дѣлъ и правъ горныхъ всегда служили основаніемъ въ рѣшеніи споровъ“; 5) постановить точныя правила относительно устройства, какъ самыхъ заводовъ, такъ и заводскихъ селеній, равнымъ образомъ сдѣлать необходимыя постановленія и учрежденія для блага заводскаго населенія, слѣдовательно, между прочимъ, образовать и Горную Полицію, и, наконецъ, 6) въ виду того, что по новому положенію Бергъ-Коллегія будетъ совершенно излишней, учредить при Министрѣ Финансовъ особенное такое мѣсто, въ которое бы вступали всѣ нужныя

---

[1]) I П. С. Зак. т. XXVIII, № 21,460.
[2]) Ibid. т. XXIX, № 22,208.

свѣдѣнія по заводамъ, для соображеній по общегосударственнымъ дѣламъ.

Въ частности управленіе горнозаводскою частью было организовано слѣдующимъ образомъ.

Во главѣ всего горнозаводскаго дѣла, въ качествѣ центральнаго установленія, поставленъ былъ вновь учрежденный при Министерствѣ Финансовъ *Горный Департаментъ*, состоявшій изъ двухъ отдѣленій: *Горнаго Совѣта* для дѣлъ учредительныхъ, законодательныхъ „искуственныхъ“ и „художественныхъ“ и *Горной Экспедиціи* для дѣлъ хозяйственныхъ и исполнительныхъ. Первый, т. е. Горный Совѣтъ, представлялъ собою учрежденіе совершенно самостоятельное, основанное на коллегіальныхъ началахъ [1]), на томъ основаніи, что вѣдавшіяся въ немъ дѣла, по существу своему, не только не требуютъ особой поспѣшности, но, напротивъ того, должны подвергаться тщательному и всестороннему обсужденію, чтобы согласовать ихъ съ мѣропріятіями правительства по другимъ частямъ, соотвѣтственно мѣстнымъ и временнымъ обстоятельствамъ, а потому „лучше разсматриваются и рѣшаются голосами *цѣлаго сословія*“. Горная же Экспедиція, напротивъ того, имѣла характеръ *единоличнаго* учрежденія, въ томъ смыслѣ, что подвѣдомственныя ей дѣла рѣшалъ Управляющій Экспедиціею одинъ, по собственному своему усмотрѣнію. Въ данномъ случаѣ имѣлось въ виду то соображеніе, что дѣла

---

[1]) Горный Совѣтъ составляли: Управляющій Горною Экспедиціею, два особо опредѣляемые Совѣтника, два Начальника отдѣленій Горной Экспедиціи, Командиръ и Инспекторъ учрежденнаго въ 1804 году Горнаго Корпуса. Сверхъ того, въ Горномъ Совѣтѣ имѣли право присутствовать Бергъ-Инспекторы и Горные Начальники, во время нахожденія ихъ въ Петербургѣ, пользуясь правомъ голоса, наравнѣ съ прочими членами. Наконецъ, въ Горный Совѣтъ могли быть приглашаемы профессоры и другіе Горные чины, по усмотрѣнію Министра Финансовъ.

хозяйственныя и исполнительныя обыкновенно не терпятъ отлагательства, а потому „удобнѣе управляются и исполняются по распоряженіямъ одного лица“.

Въ Горный Совѣтъ вносились, впрочемъ, только тѣ дѣла, которыя, по усмотрѣнію Министра Финансовъ или Управляющаго Горною Экспедиціею (считавшагося въ то же время „первымъ членомъ“ Совѣта), требовали особенно тщательнаго обсужденія, каковы: всѣ новыя законоположенія по горной части, всѣ новыя открытія по части „*художественной*, *искусственной*“ и ученой, требующія разрѣшенія Высшаго Правительства для приведенія ихъ въ дѣйствіе, или для награжденія изобрѣтателей, и, наконецъ, всѣ предложенія объ устройствѣ такихъ заведеній, которыя требовали разрѣшенія Высшаго Правительства. Исполненіе же по этимъ дѣламъ, *согласно съ разрѣшеніемъ Горнаго Совѣта*, возлагалось на Горную Экспедицію, или, правильнѣе, на ея Управляющаго, который былъ облеченъ властью, болѣе обширною, нежели Директоръ Департамента по общему порядку, на томъ основаніи, что „Горная часть въ Россіи столь обширна, что можетъ занять одна сама собою *все время* Министра, который, между тѣмъ, долженъ заботиться и о другихъ ввѣренныхъ ему частяхъ управленія“.

Такимъ образомъ, Горная Экспедиція играла роль органа исполнительнаго. Для того, чтобы имѣть возможность съ большею быстротою отправлять свои обязанности, она была раздѣлена на два отдѣленія. Въ первомъ изъ нихъ сосредоточивались дѣла, относительно управленія горными заводами и усовершенствованія искусства, какъ-то: повелѣнія, предписанія и предположенія о перемѣнахъ въ управленіи горныхъ дѣлъ, о введеніи новыхъ изобрѣтеній, объ увеличеніи заводскихъ доходовъ, о наложеніи или снятіи податей съ частныхъ заводовъ; свѣдѣнія о количествѣ заводовъ, фабрикъ, рудниковъ и ихъ дѣйствій; о заводскихъ лѣсахъ; о числѣ чиновъ,

мастеровыхъ и рабочихъ людей и приписныхъ къ казеннымъ и частнымъ заводамъ крестьянъ; формулярные списки, опредѣленіе и увольненіе чиновъ; представленія о жалованьѣ и пенсіи, производство въ чины и прочія награды; снабженіе заводовъ людьми и заботы объ ихъ содержаніи; дѣла о пособіяхъ и временныхъ вспомоществованіяхъ заводчикамъ; дѣла по школамъ, госпиталямъ и богадѣльнямъ; Горный Корпусъ; переписка и сношеніе по ученымъ дѣламъ, до горной части касающимся, со всѣми мѣстами внутри и внѣ Россіи и, наконецъ, дѣла по судопроизводству надъ служащими въ горномъ вѣдомствѣ. За симъ всѣ остальныя, относящіяся къ Горной Экспедиціи дѣла, вѣдались во второмъ отдѣленіи, каковы напримѣръ: снабженіе заводовъ деньгами, полученіе и выполненіе нарядовъ, разсмотрѣніе вѣдомостей и отчетовъ, а также веденіе списковъ о всемъ казенномъ имуществѣ по заводамъ.

Этимъ исчерпывалась дѣятельность центральнаго установленія, Горнаго Департамента, главная задача котораго была, такимъ образомъ, дать направленіе ходу и теченію дѣлъ по горнозаводской части. За симъ непосредственное завѣдываніе горными заводами сосредоточено было близъ мѣстонахожденія самихъ заводовъ. Съ этою цѣлью вся Имперія была раздѣлена на пять округовъ. Первый изъ нихъ обнималъ заводы *Хребта Уральскаго*, второй—заводы, находившіеся внутри Имперіи, такъ-называемые „*Замосковные*“; третій — заводы *Олонецкіе и Луганскіе;* четвертый—заводы *Грузинскіе* и пятый—*Польскіе.*

На первыхъ порахъ, однако, новое Положеніе о горныхъ заводахъ было введено лишь въ двухъ первыхъ округахъ, а три послѣдніе пока оставлены на прежнемъ основаніи, въ виду того, что Олонецкіе и Луганскіе заводы состояли подъ вѣдѣніемъ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Гаскойна, на особомъ положеніи, въ нѣкоторыхъ главныхъ частяхъ почти

сходномъ съ новымъ, а Грузинскіе [1]) и Польскіе заводы еще не были приведены въ извѣстность.

Такимъ образомъ, здѣсь подлежитъ нашему разсмотрѣнію вновь установленный порядокъ мѣстнаго управленія лишь въ отношеніи заводовъ Уральскаго Хребта и такъ-называемыхъ „Замосковныхъ“.

Для большаго удобства разсмотримъ сперва общія начала, которыя положены были въ основу мѣстныхъ учрежденій, а затѣмъ составъ и кругъ дѣятельности ихъ въ каждомъ изъ двухъ упомянутыхъ округовъ.

По новому Положенію все мѣстное управленіе горными заводами раздѣлено было *на внѣшнее и внутреннее.* Подъ внѣшнимъ управленіемъ разумѣлось общее наблюденіе за дѣятельностью горныхъ заводовъ цѣлаго округа; подъ внутреннимъ же управленіемъ—непосредственное завѣдываніе каждымъ отдѣльнымъ заводомъ. Первое, т. е. внѣшнее управленіе, сосредоточивалось въ лицѣ *Генералъ-Губернатора*, вновь учрежденнаго въ каждомъ округѣ *Горнаго Правленія* и *Берг-Инспектора.* Внутреннее же управленіе поручено было отдѣльнымъ *Горнымъ Начальникамъ. Генералъ-Губернаторъ* представлялъ собою „блюстителя выгодъ Высочайшей казны“, и на этомъ основаніи не имѣлъ права вмѣшиваться въ непосредственное хозяйственное управленіе заводами. Подъ личнымъ его надзоромъ состояло *Горное Правленіе*, которое занимало по горной части такое же мѣсто, какъ Губернское Правленіе по части гражданской. Затѣмъ должность *Берг-*

---

[1]) Для управленія Грузинскими Горными Заводами впослѣдствіи, въ 1816 году, была учреждена въ составѣ Верховнаго Грузинскаго Правительства Горная Экспедиція, обязанности которой соотвѣтствовали обязанностямъ Горныхъ Правленій (см. Высочайше утвержденное Положеніе Грузинскаго Горнаго Правительства 3 Февраля 1816 г. I П. С. Зак., т. XXXIII. № 26,116, ч. II, гл. I).

Инспектора по горной части соотвѣтствовала должности Губернатора по части гражданской. Наконецъ, *Горный Начальникъ* считался „хозяиномъ“ ввѣренныхъ ему заводовъ, въ томъ смыслѣ, что ему поручались заводы въ полное управленіе и распоряженіе, по всѣмъ частямъ и во всѣхъ отношеніяхъ, подъ условіемъ отвѣтственности предъ Высшимъ Начальствомъ. Впрочемъ, Горные Начальники были назначены только на казенныхъ заводахъ. Частные же заводы совершенно зависѣли въ отношеніи внутренняго управленія отъ самихъ заводчиковъ, и лишь для присмотра за ними въ отношеніи сбора податей, также относительно приписныхъ крестьянъ были опредѣлены заводскіе Исправники, которыхъ замѣняли внутри Имперіи Нижніе Земскіе Суды.

Согласно изложеннымъ началамъ, внѣшнее управленіе горными заводами *Уральскаго Хребта* сосредоточено было въ лицѣ Пермскаго и Вятскаго Генералъ-Губернатора и во вновь учрежденномъ *Пермскомъ Горномъ Правленіи* [1]), а для заводовъ, находившихся въ разныхъ губерніяхъ внутри Имперіи, такъ-называемыхъ „Замосковныхъ“, учреждено было *Московское Горное Правленіе*.

Первое, т. е. *Пермское* Горное Правленіе, состояло изъ двухъ Департаментовъ. Въ первомъ изъ нихъ, гдѣ предсѣдательствовалъ Генералъ-Губернаторъ, а за отсутствіемъ его Бергъ-Инспекторъ, сосредоточены были части хозяйственная,

---

[1]) Мѣстомъ пребыванія Горнаго Правленія былъ избранъ городъ Пермь (взамѣнъ Екатеринбурга, гдѣ до того времени сосредоточивалось ближайшее управленіе горными заводами), главнымъ образомъ, потому, что городъ этотъ находился среди горныхъ заводовъ губерній: Пермской, Вятской, Оренбургской и Казанской, а также и потому, что туда еще раньше назначенъ былъ Генералъ-Губернаторъ, которому, какъ уже замѣчено, по силѣ новаго «Положенія», было подчинено Горное Правленіе, на одинаковыхъ правахъ съ Губернскимъ Правленіемъ.

распорядительная и исполнительная. Сюда относились слѣдующія дѣла: объ отводахъ рудниковъ и пріисковъ, земель и лѣсовъ къ заводамъ по рѣшеніямъ, утвержденнымъ Высшимъ Начальствомъ, прежними постановленіями и по грамотамъ; о неправильномъ присвоеніи заводовъ, рудныхъ пріисковъ, рудниковъ, самыхъ рудъ и лѣсовъ; о самовольной вырубкѣ лѣсовъ и увозѣ дровъ; о самовольной выработкѣ рудниковъ и пріисковъ; о непропускѣ воды, подъ какимъ бы то ни было предлогомъ; о недозволеніи рабочимъ исправленія работъ; о насильственной остановкѣ заводовъ какимъ бы то ни было образомъ; объ оказаніи защиты мастеровымъ, рабочимъ и приписнымъ къ заводамъ крестьянамъ отъ разныхъ притѣсненій, обидъ, недодачи заработной платы; по обремененію ихъ непомѣрными работами и переселенію съ одного завода на другой и т. д; по жалобамъ прикащиковъ и заводчиковъ на мастеровыхъ, рабочихъ и приписныхъ къ заводамъ крестьянъ въ ослушаніи, неповиновеніи, невыполненіи работъ, причиненіи вреда и убытковъ заводскому производству; по жалобамъ на Горныхъ Начальниковъ, заводскихъ Исправниковъ и всѣхъ состоящихъ при горныхъ заводахъ людей со стороны частныхъ лицъ и т. д. Всѣ эти дѣла, впрочемъ, вѣдались въ первомъ Департаментѣ только въ тѣхъ случаяхъ, когда они не возбуждали никакихъ споровъ и недоразумѣній. Если же открывались по нимъ споры и тяжбы, напримѣръ, о правѣ собственности на заводъ, рудникъ или пріискъ, о силѣ договоровъ и т. п., то первый Департаментъ ограничивался производствомъ *„розыска“*, по окончаніи котораго все дѣло препровождалось во второй Департаментъ, которому поручена была *часть судная*. Кромѣ того, къ обязанностямъ Горнаго Правленія по первому Департаменту относились еще слѣдующіе предметы: собираніе свѣдѣній объ имуществѣ казенныхъ заводовъ и наблюденіе за цѣлостью его, собираніе свѣдѣній о количествѣ и родѣ нарядовъ, раздѣленіе ихъ между отдѣльными заводами и наблюденіе за точнымъ ихъ выполненіемъ;

снабженіе заводовъ деньгами; отчетность по всѣмъ заводскимъ суммамъ; сборъ податей съ частныхъ заводовъ; дозволеніе искать рудниковъ и пріемъ заявленій объ отысканіи таковыхъ; выдача разрѣшенія на устройство новыхъ заводовъ; вспоможеніе заводчикамъ и рудопромышленникамъ, и, наконецъ, доставленіе Высшему Начальству свѣдѣній о всемъ, что относится до горныхъ заводовъ.

Московское Горное Правленіе было образовано почти на тѣхъ же самыхъ основаніяхъ, какъ и Пермское, съ тою только разницею, что оно не было раздѣлено на два Департамента, по той причинѣ, что между „Замосковными“ заводами не было казенныхъ (кромѣ одного квасцоваго въ Тамбовской губерніи). Затѣмъ къ главнѣйшимъ обязанностямъ его принадлежали: 1) сборъ податей съ частныхъ заводовъ; 2) приведеніе въ извѣстность рудниковъ и заводовъ; 3) надзоръ за ними и казенными лѣсами; 4) выдача вспомоществованій заводчикамъ и рудопромышленникамъ; 5) дозволеніе пріискивать руды и строить новые заводы; 6) пріемъ заявокъ и отводъ рудниковъ; 7) полицейскій надзоръ на заводахъ и въ принадлежащихъ къ нимъ селеніяхъ, и 8) судъ по дѣламъ горнымъ.

Порядокъ дѣлопроизводства въ обоихъ Горныхъ Правленіяхъ былъ одинаковъ. Горное Правленіе получало отъ Сената указы, а въ Сенатъ представляло рапорты; къ Министрамъ, Государственному Казначею и Генералъ-Губернатору, а въ необходимыхъ случаяхъ и къ Бергъ-Инспектору, оно входило съ представленіями, а отъ нихъ получало предложенія; съ Коллегіями и основанными на правахъ Коллегій Департаментами, Губернскими Правленіями, Палатами и прочими мѣстами неподчиненными, а также съ Горными Начальниками оно сносилось сообщеніями; во всѣ мѣста подчиненныя, также въ нижніе Земскіе Суды, въ округѣ которыхъ имѣлись заводы и приписные крестьяне, во всѣ Уѣздные Суды, Магистраты и Ратуши, въ которыхъ производились дѣла, относящіяся до

Горнаго Правленія, оно посылало къ исполненію указы, а отъ нихъ получало рапорты.

Такова была организація внѣшняго управленія горнозаводскою частью. Что же касается внутренняго, или непосредственнаго управленія отдѣльными заводами, то на немъ въ частности останавливаться нѣтъ надобности, такъ какъ оно съ достаточною ясностью очерчено въ вышеизложенныхъ общихъ положеніяхъ. Замѣтимъ лишь, что Горный Начальникъ пользовался обширною властью по отношенію ко всѣмъ чинамъ ввѣренныхъ ему заводовъ, и ему не только предоставлено было право, но даже вмѣнялось въ обязанность держать Горную штатную команду подъ строгой военной дисциплиной.

Этимъ собственно исчерпываются существенныя части Горнаго Положенія 1806 года, касательно проектированныхъ преобразованій въ порядкѣ управленія горными заводами. За симъ Пермское Горное Правленіе учреждено 1 Апрѣля, а Московское 16 Іюля 1807 года [1]). Въ тотъ же день при Министерствѣ Финансовъ учрежденъ Горный Департаментъ, а на другой день, т. е. 17 Іюля, закрыла свое присутствіе Бергъ-Коллегія, причемъ, однако, одинъ ея Департаментъ, подъ именемъ Департамента Бергъ-Коллегіи, былъ оставленъ для рѣшенія старыхъ дѣлъ и окончанія прежнихъ счетовъ [2]). Этотъ послѣдній прекратилъ свое существованіе въ 1811 году, когда, въ силу Манифеста 25 Іюля, послѣдовало окончательное устройство Министерства Финансовъ, вслѣдствіе чего Горный Департаментъ былъ переименованъ въ Департаментъ Горныхъ и Соляныхъ дѣлъ [3]), сосредоточивая въ себѣ всѣ дѣла, относившіяся къ Горной части. Съ изданіемъ новаго учрежденія Министерства Финансовъ 1811 года совершенно измѣнился первоначальный составъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ,

---

[1]) Сенатскій Указъ 26 Мая 1807 года. I П. С. Зак., т. XXIX, № 22,531.
[2]) Сенатскій Указъ 23 Сентября 1807 года. I П. С. Зак. ibid. № 22,632.
[3]) Сенатскій Указъ 23 Декабря 1811 года. I П. С. Зак. т. XXXI, № 24,927.

самый характеръ Горнаго Совѣта. По новому „Учрежденію“, Горный Совѣтъ состоялъ подъ предсѣдательствомъ Директора Департамента, изъ Начальниковъ отдѣленій и чиновниковъ, принадлежавшихъ и не принадлежавшихъ къ Департаменту, по усмотрѣнію Директора. Затѣмъ канцеляріею Совѣта управлялъ Ученый Секретарь, опредѣленіе котораго также зависѣло отъ Директора [1]). При такомъ составѣ Совѣтъ потерялъ первоначальное значеніе самостоятельнаго коллегіальнаго учрежденія, на ряду съ органомъ исполнительнымъ, Управляющимъ Горною Экспедиціею, превратившись въ учрежденіе съ чисто совѣщательнымъ характеромъ при Директорѣ Департамента Горныхъ и Соляныхъ Дѣлъ, отъ котораго зависѣло согласиться или не согласиться съ мнѣніемъ Совѣта.

Этими узаконеніями закончились преобразованія, послѣдовавшія въ царствованіе Императора Александра I въ порядкѣ управленія горнозаводскою промышленностью.

Перейдемъ теперь къ обозрѣнію историческаго хода преобразованій по части управленія мануфактурною промышленностью.

Выше уже было замѣчено, что при первоначальномъ образованіи Министерствъ (1802 г.), Мануфактуръ-Коллегія перешла въ вѣдѣніе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Но подъ новымъ управленіемъ ее постигла та же участь, какъ и Бергъ-Коллегію. Почти черезъ годъ послѣ обнародованія Манифеста объ учрежденіи Министерствъ, состоялось Высочайшее повелѣніе 18 Іюля 1803 года, на основаніи котораго Мануфактуръ-Коллегія перестала существовать, какъ учрежденіе самостоятельное, центральное, и вошла въ составъ Департамента Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, образовавъ собою первую Экспедицію, подъ названіемъ *Экспедиціи Государственнаго*

---

[1]) См. Учрежденіе Министерства Финансовъ, обнарод. 25 Іюля 1811 года. I П. С. Зак. т. XXXI, № 24,688, ч. I, гл. V, отд. II.

Хозяйства [1]). Причины, вызвавшія эту мѣру, весьма подробно изложены въ вышеупомянутомъ докладѣ Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 18 Іюля 1803 года и сводятся къ тому, что всѣ занятія Коллегіи ей вовсе не были свойственны, отвлекали ее отъ настоящей цѣли, „каковую управленіе Мануфактуръ, по существу своему, предполагать себѣ долженствуетъ“, и, сверхъ того, были сопряжены со многими неудобствами и затрудненіями, именно:

1) Снабженіе войска и флота сукнами и каразеею вело лишь къ излишней перепискѣ, такъ какъ эти матеріалы требовались и принимались Военнымъ и Морскимъ вѣдомствами, а заготовленіе производилось подъ наблюденіемъ мѣстныхъ начальствъ. Слѣдовательно, Коллегія составляла здѣсь совершенно лишнюю посредствующую инстанцію.

2) Управленіе казенными фабриками, по заявленію Министра, вызвало необходимость имѣть множество чиновниковъ и „приказныхъ“, на содержаніе которыхъ выходила, по большей части, вся получаемая прибыль, или если разложить расходуемую на то сумму на товары, то послѣдніе обходились казнѣ весьма дорого.

3) Разсмотрѣніе просьбъ о продажѣ фабрикъ и къ нимъ людей, требовало мѣстныхъ соображеній, за которыми Коллегія вынуждена была обращаться къ ближайшимъ мѣстнымъ начальствамъ.

4) При разбирательствѣ обоюдныхъ жалобъ фабрикантовъ и рабочихъ, Коллегія точно также должна была обращаться къ Губернскимъ властямъ, оставаясь лишь передаточнымъ мѣстомъ.

5) Ходатайство Коллегіи за фабрикантовъ по тяжебнымъ и судебнымъ дѣламъ ограничивалось лишь сношеніями съ Гу-

---

[1]) Сенатскій Указъ 15 Апрѣля 1804 года. I II. С. Зак. т. XXVIII, № 21,264.

бернскими Правленіями и представленіями Сенату, „каковой законный путь къ отысканію своего права и безъ того всякій имѣлъ“.

6) Наконецъ, наблюденіе за казеннымъ имуществомъ, приписаннымъ къ фабрикамъ, также не могло быть производимо Коллегіею, и въ этомъ случаѣ она должна была дѣйствовать чрезъ тѣ же Губернскія начальства.

Вслѣдствіе этихъ же соображеній кругъ дѣятельности Экспедиціи Государственнаго Хозяйства, сравнительно съ Мануфактуръ-Коллегіею, былъ значительно ограниченъ.

Заготовленіе для арміи суконъ возвращено было въ то положеніе, въ которомъ оно было съ 1780 по 1797 годъ, т. е. требованіе отъ обязанныхъ фабрикъ установленнаго количества суконъ, вызовы и заключеніе контрактовъ на вольную поставку суконъ, сношенія по этимъ предметамъ съ Губернскими начальствами и взысканіе съ неисправныхъ поставщиковъ, велѣно вѣдать и производить прямо и непосредственно отъ Коммиссаріатской Экспедиціи и Адмиралтействъ-Коллегіи, а обмундированіе губернскихъ штатныхъ командъ предоставлено ближайшему распоряженію Губернскихъ Правленій. Экспедиція же Государственнаго Хозяйства обязана была лишь доставлять помянутымъ центральнымъ мѣстамъ свѣдѣнія о количествѣ суконъ, которое должно было быть выставлено каждой обязанной фабрикой, по числу душъ, къ ней приписанныхъ, и по принятымъ на сей конецъ правиламъ [1]). Затѣмъ относительно казенныхъ фабрикъ постановлено было: Купавинскую казенную фабрику отдать во владѣніе частныхъ лицъ [2]), а аукціонная продажа принадлежавшихъ ей товаровъ, которою раньше также завѣдывала Мануфактуръ-Коллегія, поручена была Московскому и С.-Петербургскому Граж-

---

[1]) Именный Указъ 18 Іюля 1803 г. I П. С. Зак. т. XXVII, № 20,852.
[2]) Ibid.

данскимъ Губернаторамъ [1]). Точно также предполагалось первоначально поступить и съ Екатеринославскою казенною суконною фабрикою [2]), но впослѣдствіи, „за неотысканіемъ фабрикантовъ, пожелавшихъ ставить гвардейскія сукна по штатнымъ цѣнамъ“, она была передана Коммиссаріатской Экспедиціи для выдѣлки означенныхъ суконъ [3]). Относительно же Иркутской казенной суконной фабрики предоставлено было Министру Внутреннихъ Дѣлъ войти къ Государю Императору съ особымъ докладомъ [4]).

Далѣе, исполненіе обязанностей Мануфактуръ-Коллегіи „въ разсужденіи“ перехода фабрикъ и заводовъ отъ одного содержателя къ другому и заводимыхъ вновь мануфактуръ, возложено опять на Губернскія начальства, для разрѣшенія на мѣстѣ, подъ наблюденіемъ Гражданскихъ Губернаторовъ, съ тѣмъ, однако, чтобы объ этомъ каждый разъ было сообщаемо для свѣдѣнія Министру Внутреннихъ Дѣлъ, по принадлежности [5]). Относительно же покупки вновь къ фабрикамъ и заводамъ крестьянъ, Гражданскіе Губернаторы, „по уваженію настоящей надобности въ таковыхъ покупкахъ“, должны были представлять свои соображенія на усмотрѣніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ и ожидать отъ него разрѣшенія [6]). Гражданскимъ же Губернаторамъ вмѣнено было въ обязанность „истребовать“ отъ „вольныхъ“ фабрикантовъ и заводчиковъ свѣдѣній о количествѣ, качествѣ и мѣстахъ продажи ихъ издѣлій, а отъ „обязанныхъ“ фабрикантовъ, сверхъ того, свѣдѣній о числѣ становъ, дѣйствующихъ на ихъ фабрикахъ, собирать

---

[1]) Высочайше утвержденный докладъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ 27 Февраля 1804 года. I П. С. Зак. т. XXVIII, № 21,185, п. 2.

[2]) Именный Указъ 18 Іюля 1803 года. I П. С. Зак. т. XXVIII, № 20,852, п. 2.

[3]) Высочайше утвержденный докладъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ 5 Января 1804 года. I П. С. Зак. т. XXVIII, № 21,116.

[4]) Именный Указъ 18 Іюля 1803 г. I П. С. Зак. т. XXVII, № 20,852.

[5]) I П. С. Зак. т. XXVIII, № 21,264.

[6]) Сенатскій Указъ 30 Іюня 1804 года. I П. С. Зак. т. XXVIII, № 21,372, п. 8.

свѣдѣнія о новыхъ открытіяхъ и изобрѣтеніяхъ, заслуживающихъ вниманія и уваженія Правительства, и доносить о всемъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ въ формѣ ежегодныхъ вѣдомостей [1]).

Наконецъ, изъ вѣдѣнія Экспедиціи Государственнаго Хозяйства были изъяты также судъ и расправа между фабрикантами, заводчиками и фабричными людьми, и велѣно было производить, согласно указу 22 Ноября 1779 года, на основаніи общихъ узаконеній въ присутственныхъ мѣстахъ по порядку, законами установленному [2]).

Такимъ образомъ, центръ тяжести управленія мануфактурной промышленностью, послѣ уничтоженія Мануфактуръ-Коллегіи, снова перенесенъ, по плану Императрицы Екатерины II, въ губерніи. Но уже черезъ четыре года Правительство вынуждено было сдѣлать отступленіе отъ этой системы. Дѣло въ томъ, что, вслѣдствіе раздѣленія операцій снабженія войскъ сукнами между двумя и даже тремя вѣдомствами, взаимныя отношенія которыхъ не были опредѣлены съ точностью, казна встрѣтила сильный недостатокъ въ сукнахъ [3]), особенно въ виду тогдашняго военнаго положенія всей Европы. Для того, чтобы привести это дѣло въ лучшее положеніе, 26 Іюля 1808 года Высочайше повелѣно было передать его въ вѣдѣніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ, по ближайшей зависимости отъ него Губернаторовъ, а для приведенія въ исполненіе этой мѣры учредить при Департаментѣ этого Министерства особое для этой части управленіе, которое должно было заниматься не только всѣми распоряженіями по приготовленію и поставкѣ суконъ

---

[1]) Ibid. п.п. 2, 3 и 4.

[2]) Ibid. п. 8, а также Именный Указъ 18 Іюля 1803 г. I П. С. Зак. т. XXVII, № 20,852, п. 3.

[3]) Такъ въ 1807 году для обмундированія войска требовалось 758,743 аршина, а собрано только 267,000 аршинъ; тоже случилось въ 1808 и 1809 годахъ. (Варадиновъ, Исторія М. В. Д. ч. I, стр. 75 и слѣд.).

съ существовавшихъ тогда фабрикъ, но и осуществленіемъ разныхъ предположеній объ устройствѣ вновь суконныхъ фабрикъ и объ умноженіи выдѣлки суконъ [1]). Въ этихъ видахъ, по докладу Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Высочайше утвержденному 27 Іюля того же 1808 года [2]), завѣдываніе фабриками и мануфактурами отдѣлено было отъ Экспедиціи Государственнаго Хозяйства и предоставлено вновь учрежденному, *почти* на правахъ бывшей Мануфактуръ-Коллегіи, *Главному Правленію Мануфактуръ*.

Въ докладѣ Министра это преобразованіе объяснено тѣмъ обстоятельствомъ, „что Экспедиція Государственнаго Хозяйства, развлекаемая занятіями, относящимися до государственнаго народонаселенія, земледѣлія и соляныхъ промысловъ, которые сами по себѣ требуютъ обширнаго надзора, могла имѣть за промышленностью лишь поверхностный надзоръ, ограничивавшійся одною формальною отчетностью“. Но это объясненіе, повидимому, имѣетъ характеръ лишь общей обрисовки неудовлетворительной дѣятельности Экспедиціи Государственнаго Хозяйства, между тѣмъ, какъ главная цѣль вновь учрежденнаго Правленія Мануфактуръ была вышеуказанная. Это видно, между прочимъ, и изъ того, что, перечисляя въ докладѣ обязанности Главнаго Правленія Мануфактуръ, Министръ останавливается съ особымъ вниманіемъ на снабженіи войска сукнами и устройствѣ суконныхъ фабрикъ. „Учреждаемое Главное Правленіе Мануфактуръ, сказано въ упомянутомъ докладѣ, должно имѣть тѣ же почти самыя обязанности, кои предъ симъ бывшая Мануфактуръ-Коллегія имѣла, какъ-то: а) вѣдать всѣ вообще въ государствѣ фабрики и заводы (кромѣ принадлежащихъ къ вѣдомству другихъ Министерствъ и Высочайшаго Кабинета), стараться объ ихъ

---

[1]) Высочайше утвержденный докладъ Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ и Военнаго. I П. С. Зак. т. XXX, № 21,121.

[2]) Ibid. № 23,126.

усовершенствованіи и умноженіи тѣхъ изъ нихъ, кои болѣе всего нужны и общеполезны; б) пещись о приготовленіи и своевременной поставкѣ всего потребнаго для арміи и флота количества суконъ; в) имѣть особенное попеченіе объ умноженіи и усиленіи въ государствѣ выдѣлки суконъ, на обмундированіе войска потребныхъ, и г) производить платежъ за поставляемыя для арміи и флота сукна, а равно назначать ссуды фабрикантамъ для усиленія суконнаго производства и вести вѣрный счетъ этимъ суммамъ“.

Итакъ, новое учрежденіе должно было имѣть *тѣ же почти обязанности*, какъ и бывшая Мануфактуръ-Коллегія; между тѣмъ, стòитъ только сопоставить перечисленныя здѣсь обязанности вновь учрежденнаго Главнаго Правленія Мануфактуръ съ тѣми, которыя лежали прежде на Мануфактуръ-Коллегіи, чтобы придти къ несомнѣнному убѣжденію, что Главное Правленіе Мануфактуръ весьма мало напоминало всеобъемлющую Коллегію, и что главная цѣль новаго учрежденія была не попеченіе о *всемъ*, что могло содѣйствовать усиленію промышленности вообще, что составляло основную задачу Мануфактуръ-Коллегіи, а исключительно хозяйственное обезпеченіе обмундированія войскъ [1]).

Соотвѣтственно основной своей задачѣ, Главное Правленіе Мануфактуръ состояло изъ четырехъ отдѣленій: *первое* завѣдывало [2]) всѣми фабриками и заводами (кромѣ принадлежавшихъ къ вѣдомству другихъ Министерствъ и Высочайшаго Кабинета); *второе* занималось дѣлами по поставкѣ суконъ для арміи и флота; *третье* заботилось объ усиленіи въ государствѣ суконнаго производства и *четвертое* было контрольное. Каждымъ отдѣленіемъ управлялъ особый *Совѣтникъ*, а во главѣ всего Правленія стоялъ *Управляющій*. Что же касается

---

[1]) Cf. Богословскій. «Управленіе промышленностью», «Юрид. Вѣстн.» 1872 года, кн. 6 и 7, стр. 61.

[2]) Въ чемъ состояло это завѣдываніе, нигдѣ, къ сожалѣнію, не указано.

степени власти Главнаго Правленія Мануфактуръ, то оно, хотя состояло подъ ближайшимъ вѣдѣніемъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, но сносилось само непосредственно со всѣми мѣстами и лицами; точно также оно получало отвѣты по дѣламъ своимъ непосредственно. Затѣмъ всѣ дѣла Главное Правленіе рѣшало своею властью на коллегіальныхъ началахъ „по общему разсужденію“, и только въ случаяхъ сомнительныхъ или непредусмотрѣнныхъ закономъ, оно дѣлало представленія Министру, посредствомъ записокъ, на которыхъ онъ полагалъ свои резолюціи. Кромѣ того, Министръ еженедѣльно получалъ отъ Главнаго Правленія краткія меморіи о всѣхъ рѣшенныхъ дѣлахъ и вѣдомости о нерѣшенныхъ, и ежемѣсячно свѣдѣнія о количествѣ выдѣланнаго сукна, о пріемѣ его воинскими чиновниками, объ уплаченныхъ за него деньгахъ, съ обозначеніемъ, съ кого именно, и какого сорта оно ожидается въ поставку. Наконецъ, всѣ дѣйствія Главнаго Правленія по всѣмъ вообще предметамъ его вѣдомства производились чрезъ Гражданскихъ Губернаторовъ, которымъ, вслѣдствіе того, поставлено въ обязанность исполнять всѣ требованія Правленія безотлагательно и въ точности; Министръ же Внутреннихъ Дѣлъ имѣлъ за симъ строгій надзоръ.

Въ этомъ видѣ Главное Правленіе Мануфактуръ просуществовало до 1811 года, когда послѣдовало „новое раздѣленіе дѣлъ въ порядкѣ исполнительномъ“ [1]), вслѣдствіе чего къ вѣдомству Министерства Внутреннихъ Дѣлъ отнесено было *завѣдываніе фабриками въ связи съ внутреннею торговлею*, и вслѣдъ затѣмъ Высочайше повелѣно переименовать Главное Правленіе Мануфактуръ въ Департаментъ [2]), который, подъ

---

[1]) Это совершено двумя актами: Манифестомъ 25 Іюля 1810 года (I П. С. Зак. т. XXXI, № 24,307), гдѣ обозначены были только число и предметы вѣдомствъ, и изданнымъ 25 Іюня 1811 года «Общимъ Учрежденіемъ Министерствъ» (I П. С. Зак. т. XXXI, № 24,686).

[2]) Именный Указъ 7 Іюля 1881 г. I П. С. Зак. т. XXXI, № 24,714.

именемъ Департамента Мануфактуръ и Внутренней Торговли остался до 1819 года въ вѣдѣніи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, а въ этомъ году, съ присоединеніемъ къ названному Министерству Министерства Полиціи, перешелъ въ вѣдѣніе Министерства Финансовъ [1]). Причины, побудившія правительство соединить управленіе торговлею и промышленностью въ одномъ вѣдомствѣ, въ учрежденіи Министерствъ 1811 года не указаны. Но нѣкоторую разгадку этой, въ дѣйствительности весьма существенной мѣры, можно найти въ пространной запискѣ графа Сперанскаго, представленной имъ Императору Александру I въ 1810 году. Указывая на недостатки учрежденія Министерствъ 1802 года, графъ Сперанскій находилъ, что промышленность и торговля должны быть управляемы *однимъ* учрежденіемъ, потому что *торговля есть только вѣтвь общей народной промышленности* [2]). Что же касается переименованія Правленія Мануфактуръ въ Департаментъ, то это объясняется не прямо, а косвенно „Общимъ Учрежденіемъ Министерствъ“ 1811 года. По духу и смыслу этого узаконенія, учрежденіе Департаментовъ имѣло цѣлью „установить въ производствѣ дѣлъ болѣе единообразія, сократить и облегчить ихъ движеніе и тѣмъ самымъ доставить порядку исполнительному болѣе способовъ къ скорому и точному исполненію законовъ“ [3]).

Наконецъ, присоединеніе Департамента Мануфактуръ и Внутренней Торговли къ Министерству Финансовъ состоялось, съ одной стороны, съ цѣлью облегченія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, кругъ дѣятельности котораго тогда, какъ уже замѣчено, значительно расширился, вслѣдствіе присоединенія къ нему Министерства Полиціи [4]); а съ другой стороны,

---

[1]) Именный Указъ, данный Сенату 4 Ноября 1819 года. I П. С. Зак. т. XXXIV, № 27,964.

[2]) Корфъ. «Жизнь графа Сперанскаго», стр. 122—126.

[3]) См. Манифестъ 25 Іюля 1810 года. I П. С. Зак. т. XXXI, № 24,307.

[4]) Это видно изъ подлиннаго текста Именнаго Указа 4-го Ноября 1819 года: *о присоединеніи Министерства Полиціи къ*

названною мѣрою, какъ видно изъ Всеподданнѣйшаго отчета графа Канкрина за 1825 годъ [1]), правительство желало сосредоточить управленіе торговлею (внѣшнею и внутреннею) и промышленностью (мануфактурною и горнозаводскою) въ одномъ Министерствѣ, „по тѣсной связи означенныхъ предметовъ съ другими источниками государственныхъ доходовъ.“ Отсюда, однако, не слѣдуетъ заключить, что правительство въ то время измѣнило указанный въ „Учрежденіи Министерствъ“ 1802 года взглядъ [2]) на мануфактурную промышленность, какъ на отрасль народнаго труда, которую государство должно поощрять исключительно ради общественной пользы, а не ради какихъ либо фискальныхъ интересовъ. Напротивъ того, въ томъ-же вышеупомянутомъ Всеподданнѣйшемъ отчетѣ графа Канкрина сказано: «мануфактуры и фабрики суть плодъ просвѣщенія и образованности: промышленность процвѣтаетъ подъ сѣнію законовъ, охраняющихъ права собственности. Распространяя первыя и упрочивая послѣднія, Правительство умножаетъ силы *народнаго* богатства, которыя сами собою не замедлятъ оказать животворное ихъ дѣйствіе по всему пространству Государства. Посему непосредственное вліяніе Правительства на ту или другую отрасль промышленности можетъ только состоять въ удаленіи препятствій, оную стѣсняющихъ; въ охраненіи отъ соперничества иностранцевъ, предупредившихъ насъ на семъ поприщѣ; въ распространеніи познаній и открытіи новыхъ источниковъ для сбыту произведеній труда и искусства».

Министерству Внутреннихъ Дѣлъ: «Признавъ нужнымъ, сказано въ упомянутомъ указѣ, для лучшаго распредѣленія дѣлъ, Министерство Полиціи присоединить къ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, повелѣваемъ: Департаментъ Мануфактуръ и Внутренней Торговли причислить къ Министерству Финансовъ».

[1]) Изъ матеріаловъ, находящихся въ библіотекѣ Ученаго Комитета Министерства Финансовъ.

[2]) См. выше стр. 3.

ГЛАВА II.

О мѣропріятіяхъ правительства къ содѣйствію развитію заводско-фабричной промышленности.

Проектъ кореннаго измѣненія основныхъ началъ законодательства о мануфактурной промышленности.—Неудача этого проекта.—Причины ея.—Общія и частныя мѣропріятія для поощренія промышленности.—Мѣры правительства къ поощренію изобрѣтательности. — Указъ 1801 года и Инструкція Новосильцеву.—Предписаніе Академіи Наукъ переводить на русскій языкъ общеполезныя книги по части заводско-фабричной промышленности.—Результаты этихъ мѣропріятій.—Исторія изданія сочиненія «Магазинъ всѣхъ новыхъ изобрѣтеній» Быкова.—Судьба «Сѣверной Почты». — Изданіе «Журнала Мануфактуръ» и «Горнаго журнала». — Учрежденіе спеціальныхъ школъ.—Образованіе Горнаго Кадетскаго Корпуса. — Его программа. — Результаты.—Учрежденіе Технологическаго Института въ Москвѣ. Его программа и неудача. — Мысль о необходимости организаціи самопомощи заводчиковъ и фабрикантовъ. — Образованіе Общества горныхъ заводчиковъ. — Неосуществившіяся надежды. — Учрежденіе Харьковскаго Филотехническаго Общества.—Основныя начала Высочайше утвержденнаго устава его. — Надежды на успѣхъ этого общества. — Неосуществленіе послѣднихъ.—Причины.—Постановленія о поссессіонныхъ фабрикахъ и поссессіонныхъ крестьянахъ. — Различіе между *обязанными* и *вольными* фабриками. — Отличіе *покупныхъ* отъ приписныхъ крестьянъ. — Постановленія о фабричныхъ и заводскихъ рабочихъ касающіяся двухъ упомянутыхъ категорій крестьянъ. — Указъ 31 Іюня 1802 года о покупкѣ крестьянъ къ фабрикамъ и заводамъ. — Проектъ о замѣнѣ приписныхъ крестьянъ непремѣнными мастеровыми.— Первоначальная неудача этого проекта.—Мѣры противъ притѣсненія крестьянъ со стороны фабрикантовъ и заводчиковъ. — Приписные крестьяне не суть крѣпостные.—Начала, установившіяся въ нашемъ заводско-фабричномъ законодательствѣ въ промежутокъ времени съ 1802 по 1806 годъ.—Оффиціальные отзывы о положеніи фабричныхъ и заводскихъ рабочихъ. — Наполненіе заводовъ Уральскаго

хребта непремѣнными работниками. — «Положеніе» 1807 года о непремѣнныхъ мастеровыхъ. — Ограниченіе права покупки крестьянъ къ фабрикамъ и заводамъ. — Проектъ учрежденія «временно-обязанныхъ» фабричныхъ. — Положеніе объ учрежденіи особаго состоянія свободныхъ мастеровыхъ. — Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта 7 Января 1818 года о взысканіи съ рудопромышленниковъ и заводосодержателей, въ случаѣ изувѣченія мастеровыхъ, по причинѣ дурнаго устройства рудниковъ. — Дозволеніе женамъ и дочерямъ бѣглыхъ мастеровыхъ и непремѣнныхъ работниковъ возвратиться на родину. — Постановленіе о выдачѣ мастеровымъ тройной платы за воскресныя и праздничныя работы. — Взглядъ на взаимныя отношенія между хозяевами и рабочими. — Покровительство промышленности посредствомъ тарифной политики. — Именный указъ 16 Марта 1801 года. — Положеніе о нейтральной торговлѣ 19 Декабря 1810 года. — Обзоръ тарифовъ 1816, 1819 и 1822 годовъ. — Образованіе капитала для вспомоществованія фабрикантамъ и заводчикамъ. — Манифестъ 17 Іюня 1812 года о привилегіяхъ на новыя изобрѣтенія. — Отличительныя черты новаго понятія «привилегіи». — Цѣль Манифеста 17 Іюня 1812 года. — Основныя положенія его. — Дополнительныя постановленія. — Практическіе результаты. — Число привилегій, выданныхъ въ царствованіе Александра I. — Неудовлетворительность постановленій о привилегіяхъ. — Дозволеніе открывать фабрики и заводы всѣмъ сословіямъ. — Соображенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ Козодавлева. — Манифестъ 14 Ноября 1824 года объ устройствѣ гильдій. — Спеціальныя постановленія о мануфактурной промышленности. — Мѣропріятія къ поощренію суконныхъ фабрикъ. — Результаты. — Мѣры къ содѣйствію развитію другихъ отраслей промышленности. — Спеціальныя постановленія о горнозаводской промышленности. — Права частныхъ лицъ на нѣдры земли. — Различіе между частными и казенными землями. — Постановленія о горныхъ школахъ, госпиталяхъ и богадѣльняхъ. — Мѣропріятія къ поощренію частныхъ горныхъ заводовъ. — Спеціальныя горныя узаконенія для Грузіи и Царства Польскаго.

Намѣченный въ „Учрежденіи Министерствъ“ 1802 года взглядъ правительства на значеніе мануфактурной промышленности въ ряду экономическихъ силъ страны и на вытекающую отсюда необходимость особаго отношенія къ ней

со стороны государства, еще нагляднѣе выраженъ былъ въ Высочайше утвержденномъ докладѣ Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 18 Іюля 1803 года [1]). „Свобода и частный прибытокъ, заявлялъ Министръ, суть главные двигатели промышленности, а потому существенная задача управленія мануфактурами должна состоять въ собираніи точныхъ свѣдѣній о фабрикахъ и въ принятіи общихъ мѣръ для доставленія фабрикамъ наибольшей свободы и устраненія встрѣчаемыхъ ими препятствій". На дѣлѣ, однако, задуманный Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ и Высочайше одобренный проницательнымъ Монархомъ планъ, клонившійся къ коренному измѣненію основныхъ началъ законодательства о мануфактурной промышленности, не увѣнчался полнымъ успѣхомъ [2]). Военныя нужды заставляли правительство прибѣгать иногда къ прежнимъ понудительнымъ мѣропріятіямъ [3]), которыя мало отличались отъ мѣропріятій, практиковавшихся въ отношеніи къ горнымъ заводчикамъ.

При всемъ томъ свобода промышленности дѣлала медленные, но непрерывные успѣхи, благодаря, можно сказать, благоразумной политикѣ, выразившейся не въ частностяхъ, а въ общей совокупности мѣръ, принятыхъ правительствомъ для содѣйствія развитію промышленнаго дѣла.

По основному своему характеру, послѣднія раздѣляются на *общія и частныя*. Къ первымъ относятся тѣ, которыя имѣли равное значеніе, какъ для обоихъ главныхъ видовъ промышленности, такъ и для всѣхъ ея отраслей; ко вторымъ же принадлежатъ нѣкоторыя спеціальныя мѣры для поощренія того или другаго вида, или той или другой отрасли промышленности. Для большаго удобства изложенія, разсмотримъ

---

[1]) I П. С. Зак. т. XXVII, № 20,852.
[2]) Cf. Бунге, Н. проф. «Полицейское право» т. I, стр. 271.
[3]) Напр. по отношенію къ суконнымъ фабрикантамъ.

общія мѣропріятія отдѣльно отъ частныхъ, останавливаясь предварительно на первыхъ.

Именнымъ указомъ, даннымъ Сенату 7 Августа 1801 года [1]), объявлено было: „Кто откроетъ новую отрасль торговли и промысловъ, изобрѣтетъ новую полезную машину, заведетъ фабрику въ новомъ родѣ или въ лучшемъ устройствѣ съ большимъ дѣйствіемъ или меньшимъ расточеніемъ силъ, *и, наконецъ, всякъ, кто представитъ по этимъ предметамъ сочиненіе, на твердомъ умозрѣніи и опытѣ основанное, да будетъ удостовѣренъ въ достойномъ возмездіи и наградѣ пользамъ изобрѣтеній его соразмѣрной*“. Самое разсмотрѣніе сочиненій, предположеній и т. д. поручено было Дѣйствительному Канцлеру Новосильцеву, которому по этому поводу былъ данъ для руководства слѣдующій Высочайшій рескриптъ: „Предметъ установленія сего есть тотъ, чтобы открыть дѣятельности и трудолюбію всѣ пути къ упражненію, и вмѣстѣ означить вниманіе правительства къ усердному поревнованію разума въ частяхъ *полезной промышленности и искусства*, коихъ движеніе оставлено до селѣ было самому себѣ безъ всякаго примѣчанія и ободренія. Изъ сего слѣдуетъ, что, хотя по общему и естественному теченію вещей нельзя предполагать, чтобы всѣ сочиненія и проекты, которые къ Вамъ поступятъ, имѣли надлежащую степень совершенства и примѣненія къ дѣлу; тѣмъ не менѣе, всѣ они должны быть принимаемы Вами со вниманіемъ, и сочинители ихъ не должны иначе отъ Васъ возвращаться, какъ съ ободреніемъ въ душѣ и надеждою сдѣлать лучше. Самые отрицательные отзывы Ваши должны быть сопровождаемы снаровками для самолюбія ихъ и съ уваженіемъ къ трудамъ, ежели не къ самому дѣлу“. „Ободренія же должны соотвѣтствовать достоинствамъ сочиненій и могутъ быть: изданіе въ печать, объявленіе бла-

---

[1]) I П. С. Зак. т. XXVI, № 19,965.

говоленія, медали, привилегіи и, наконецъ, для истинно полезныхъ, соразмѣрныя выгодамъ ихъ награды“.

Но опасаясь, вѣроятно, и не безъ основанія, что этотъ призывъ не будетъ имѣть достаточнаго успѣха, правительство чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ прибѣгло къ другому способу для достиженія упомянутой цѣли. 12 Февраля 1802 года Президенту Академіи Наукъ объявлено Именнымъ Указомъ [1]), что „Его Императорское Величество, находя, что изобрѣтенія и открытія въ разныхъ частяхъ ремеслъ, художествъ и земледѣлія, разными учеными обществами и лицами, на иностранныхъ языкахъ издаваемыя, для Россіянъ, кои бы могли обратить ихъ по хозяйству своему и мануфактурамъ въ употребленіе, остаются по большей части неизвѣстными, желаетъ, чтобы описаніе таковыхъ изобрѣтеній въ Академіи Наукъ изъ иностранныхъ журналовъ и сочиненій были извлекаемы и по переводѣ ихъ на Россійскій языкъ, издаваемы при публичныхъ вѣдомостяхъ, наблюдая, чтобы слогъ ихъ и образъ изложенія былъ, сколько можно, простъ и приспособленъ къ практическому употребленію“.

Съ этою же цѣлью, повидимому, повелѣно было, Именнымъ Указомъ отъ 13 Февраля того же 1802 года, отпускать Горнымъ Начальствамъ ежегодно 400 руб. изъ заводскихъ суммъ, на выписку ежемѣсячныхъ иностранныхъ журналовъ для школъ, состоящихъ при Горныхъ Начальствахъ [2]).

Наконецъ, съ 1811 года Министерство Внутреннихъ Дѣлъ само стало издавать періодическій журналъ, подъ названіемъ „Сѣверной Почты“, главную и существенную часть которой составляли извѣстія о мануфактурахъ [3]).

---

[1]) I П. С. Зак. т. XXVII, № 20,144.
[1]) I П. С. Зак. т. XXVII, № 20,144.
[3]) Варадиновъ. Исторія М. В. Д. ч. II, кн. 2, стр. 18.

На дѣлѣ, однако, печать не принесла на первыхъ порахъ существенной пользы, въ виду того, что между фабрикантами и заводчиками было тогда весьма мало охотниковъ до чтенія ученыхъ книгъ и журналовъ, которые, впрочемъ, далеко не отличались ни простымъ слогомъ, ни истинно научнымъ содержаніемъ, не смотря на то, что правительство нерѣдко расходовало на нихъ довольно значительныя суммы.

Для примѣра приведемъ здѣсь любопытную „исторію“ одного изъ предпринятыхъ тогда, при содѣйствіи правительства, изданій этого рода, которая можетъ служить вѣрной характеристикой способовъ и людей, принимавшихъ на себя роль исполнителей, безъ сомнѣнія, благихъ и полезныхъ намѣреній правительства [1]). Нѣкто Фридрихъ Готгельфъ Баумгертнеръ, начальникъ такъ-называемой Конторы промышленности въ Лейпцигѣ, препроводилъ въ 1811 году Государственному Канцлеру, графу Румянцеву, обозрѣніе важнѣйшихъ фабрикъ, составлявшее часть издаваемаго имъ „Магазина всѣхъ новыхъ изобрѣтеній“, предлагая изготовить русскій переводъ этого сочиненія и издать его въ свѣтъ, при пособіи отъ правительства. Главное Правленіе Мануфактуръ, на разсмотрѣніе котораго было передано предложеніе Баумгертнера, признало сочиненіе его *„не безполезнымъ для нашихъ фабрикъ“*, но нашло болѣе удобнымъ поручить переводъ его на русскій языкъ кому нибудь изъ русскихъ. Переводчикъ нашелся скоро, въ лицѣ одного изъ начальниковъ отдѣленій Департамента Внутренней Торговли, надворнаго совѣтника Быкова, который заявилъ, что у него уже нѣсколько частей помянутаго сочиненія давно готово къ печатанію, но по неимѣнію средствъ еще не издано въ свѣтъ. Для осуществленія этого дѣла Министръ Внутреннихъ Дѣлъ Козодавлевъ, вошелъ къ Государю со всеподданнѣйшимъ докладомъ, въ ко-

---

[1]) Свѣдѣнія эти заимствованы изъ дѣлъ архива Департамента Мануфактуръ и Торговли.

торомъ свидѣтельствовалъ, что „Магазинъ всѣхъ новыхъ изобрѣтеній“, есть одно изъ лучшихъ произведеній нынѣшняго вѣка, въ отношеніи ко всѣмъ важнѣйшимъ отраслямъ внутренней промышленности, и что нельзя довольно исчислить пользъ, какія бы сіе сочиненіе вообще принести могло, еслибъ оно было издано на русскомъ языкѣ“. „Фабриканты, художники, ремесленники и самые землевладѣльцы, по словамъ Министра, почерпнули бы изъ того новыя и доселѣ до многихъ недостигшія еще свѣдѣнія, открыли бы каждый въ своемъ занятіи новые источники совершенства и, можетъ быть, лучшимъ и простѣйшимъ образомъ приспособили ихъ къ различнымъ разрядамъ отечественной промышленности“. Вслѣдствіе этого Министръ испрашивалъ Высочайшее соизволеніе на порученіе этого дѣла Быкову, съ назначеніемъ ему въ пособіе 24,975 руб. 29 Апрѣля того же 1811 года Государь Императоръ, въ рескриптѣ на имя Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Высочайше соизволилъ на означенное представленіе и Всемилостивѣйше повелѣлъ исполнить, съ тѣмъ, чтобы деньги выдаваемы были Быкову постепенно. По разсчету Быкова, однако, оказалось, что изданіе обойдется не въ 24,975 руб., а на 10,000 руб. дороже, вслѣдствіе чего онъ просилъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ разослать ко всѣмъ Гражданскимъ Губернаторамъ циркуляръ о собраніи предварительной подписки и о выдачѣ ему одновременно 20,000 рублей для пріобрѣтенія бумаги и другихъ матеріаловъ. Министерство на это согласилось, съ тѣмъ, чтобы все сочиненіе, которое должно было состоять изъ 48 томовъ, отпечатано было непремѣнно въ два года. Согласно этому условію, Быкову выдано было въ Октябрѣ 1811 года 12,000 руб. и въ Мартѣ 1812 года 8,000 руб. для уплаты типографіи и на покупку бумаги и, сверхъ того, 31 Декабря 1811 года разослано было при циркулярѣ отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ Губернаторамъ объявленіе о подпискѣ на „Магазинъ всѣхъ новыхъ изобрѣтеній“ по 72 руб. за экземпляръ. Губернаторы немедленно

приступили къ приведенію въ исполненіе предписанія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, употребляя всѣ старанія ко внушенію важной пользы, которую помянутая книга можетъ принести, и для „вящшаго успѣха въ семъ дѣлѣ“ разослали отъ себя циркулярныя предписанія ко всѣмъ Городничимъ и въ Нижніе Земскіе Суды, чтобы они пригласили купцовъ, заводчиковъ и другаго званія людей принять участіе въ пріобрѣтеніи такой книги, которая издается единственно для общественной пользы. Не смотря, однако, на такія мѣры, подписка шла весьма вяло. Между тѣмъ, само изданіе подвигалось медленно. Въ теченіи года было напечатано изъ числа 48 томовъ, долженствовавшихъ составлять все изданіе, всего двѣ книжки. По этому поводу отъ Быкова потребовано было объясненіе, но онъ отговаривался невозможностью полученія бумаги, заказанной имъ на фабрикѣ Барышникова въ Смоленской губерніи, вслѣдствіе вторженія въ послѣднюю непріятельскихъ войскъ, а также неимѣніемъ достаточнаго числа работниковъ въ типографіи, гдѣ печаталась книга, вслѣдствіе истребованія ихъ на родину для отбытія воинской повинности. Независимо отъ этого, Быковъ въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ 1814 года входилъ въ Департаментъ Мануфактуръ и Внутренней Торговли съ новымъ представленіемъ, что, кромѣ военныхъ обстоятельствъ, причинившихъ затрудненіе въ изданіи переводимой имъ книги, онъ, отъ случившагося въ его квартирѣ пожара, лишился почти всего своего имущества, наличныхъ денегъ и четырехъ томовъ его перевода. Не находя по этому возможнымъ продолжать съ успѣхомъ печатаніе книги, онъ просилъ исходатайствовать ему новое пособіе и сдѣлать распоряженіе о *взысканіи* причитающихся ему съ „пренумерантовъ“ денегъ. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ Козодавлевъ, на этотъ разъ, изъявилъ согласіе лишь на разсылку вновь къ Начальникамъ Губерній циркуляра, съ подтвержденіемъ стараться о собираніи большаго числа подписчиковъ и о скорѣйшемъ

доставленіи денегъ. Новый циркуляръ имѣлъ, однако, такой же результатъ, какъ и первый.

Такимъ образомъ, надежды Министерства выручить Быкова посредствомъ полуобязательной подписки не увѣнчались успѣхомъ. Всего собрано было 220 подписчиковъ, громадное большинство которыхъ (181) составляли начальники и чиновники разныхъ вѣдомствъ, какъ, напримѣръ, сами Губернаторы, Предводители Дворянства, Полиціймейстеры, Городничіе и т. д., т. е. люди, которые, въ дѣйствительности, вовсе не нуждались въ книгѣ Быкова, и даже мало заботились о ея полученіи, не извѣщая о своемъ мѣстопребываніи.

Затѣмъ въ Августѣ 1816 года Быковъ объяснялъ, что онъ встрѣчаетъ „непреодолимыя препятствія къ выполненію своихъ обязанностей, и что для того, чтобы привести печатаніе книги къ концу, онъ нуждается въ „подкрѣпленіи“ со стороны правительства, но ходатайство Быкова было отклонено Министромъ и приказано озаботиться скорѣйшимъ отпечатаніемъ перевода. Тѣмъ временемъ Быковъ перешелъ изъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ на службу въ Инспекторскій Департаментъ Главнаго Штаба и изданіе книги прекратилось. Изъ предполагавшихся къ изданію 48 томовъ вышло всего три, остатокъ же изъ ассигнованной на изданіе суммы, въ размѣрѣ 4,975 руб. вмѣстѣ съ процентами, обращенъ былъ, по Высочайшему повелѣнію 25 Марта 1832 года, на постройку зданія Технологическаго Института.

Такимъ образомъ, эта попытка правительства для содѣйствія распространенію техническихъ знаній оказалась неудачной. Та же участь постигла и другое подобнаго рода изданіе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ—„Сѣверную Почту“ [1]). До

---

[1]) «Сѣверная Почта» возникла въ 1811 году, вмѣсто прекратившихся «Санктпетербургскихъ Коммерческихъ Вѣдомостей», издававшихся съ 1803 года существовавшимъ до 1810 года Министерствомъ Коммерціи.

тѣхъ поръ, пока Департаментъ Мануфактуръ и Внутренней Торговли находился въ вѣдѣніи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, „Сѣверная Почта“ издавалась при Канцеляріи Министра, не взирая на ограниченное число подписчиковъ; по переходѣ же упомянутаго Департамента въ вѣдѣніе Министерства Финансовъ, она, въ силу Высочайше конфирмованнаго 7 Декабря 1819 года доклада Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника, графа Кочубея, совершенно прекратилась, вѣроятно, потому, что Министерство Внутреннихъ Дѣлъ не нашло нужнымъ продолжать это изданіе, въ виду того, что самый существенный предметъ его, мануфактуры, перешли къ Министерству Финансовъ, а послѣднее не пожелало поддерживать казенными средствами изданіе, которое имѣло весьма ограниченный кругъ читателей. Вообще слѣдуетъ замѣтить, что Министерство Финансовъ, во время управленія имъ графомъ Гурьевымъ, было въ этомъ отношеніи весьма экономно. Такъ въ то время нерѣдко являлись лица съ предложеніями издавать, на казенный счетъ или при содѣйствіи отъ казны, различныя общеполезныя сочиненія, но Министерство обыкновенно отказывалось отъ этихъ предложеній, заявляя, что на подобные предметы оно не имѣетъ въ распоряженіи своемъ денегъ. Впослѣдствіи же, при вступленіи въ должность Министра Финансовъ графа Канкрина, Министерство измѣнило свой взглядъ на этотъ предметъ. Такимъ образомъ, графъ Канкринъ „весьма“ одобрилъ мысль Департамента Мануфактуръ и Внутренней Торговли о необходимости возобновленія періодическаго изданія для распространенія полезныхъ знаній по части промышленности [1]), которое и было осуществлено

---

[1]) Вотъ нѣкоторыя соображенія, которыми руководствовался въ данномъ случаѣ Департаментъ Мануфактуръ и Внутренней Торговли. «Ничто, заявлялъ послѣдній въ докладѣ отъ 3 Ноября 1824 года, не можетъ столько способствовать успѣхамъ народной промышленности, какъ распространеніе познаній, необходимыхъ для тѣхъ, кои ею занимаются. Денежныя вспомо-

въ началѣ 1825 года, посредствомъ „Журнала Мануфактуръ и Торговли“, издававшагося затѣмъ до второй половины шестидесятыхъ годовъ. Согласно Высочайше одобренной 21 Ноября 1824 года программѣ, „Журналъ Мануфактуръ и Торговли“ содержалъ въ себѣ: I) постановленія и распоряженія Правительства; II) дѣйствія Департамента Мануфактуръ и Внутренней Торговли, имѣющія цѣлью обозрѣніе и распространеніе народной промышленности; III) предложенія къ дополненію или исправленію существующихъ по части промышленности постановленій; IV) свѣдѣнія о состояніи мануфактурной промышленности и торговли за границею, о новыхъ изобрѣтеніяхъ по механической и химической частямъ относительно ремеслъ и фабрикъ, съ описаніемъ ма-

---

женія, при неослабномъ надзорѣ за дѣйствіями, воспользовавшихся ими, порождали иногда быстрые успѣхи, какихъ нельзя ожидать отъ естественнаго хода вещей, но по большей части не приносили ожидаемой пользы, а личныя ободренія и награды, удовлетворивъ тщеславіе, весьма часто убивали стремленіе идти далѣе. Послѣ множества опытовъ, наконецъ, удостовѣрились, что просвѣщеніе есть хотя и не самое быстрое, но зато самое надежное средство къ усовершенствованію промышленности. Нынѣ науки и искусства почти ежедневно обогащаются новыми открытіями, которыя въ другихъ странахъ немедленно сообщаются мануфактуристамъ и приводятся въ дѣйствіе на ихъ заведеніяхъ. Такимъ образомъ, промышленность во всѣхъ странахъ уравнивается, такъ сказать, въ успѣхахъ своихъ: не слѣдовать за успѣхами другихъ, значило бы оставаться въ вѣчномъ младенчествѣ и осудить промышленность на совершенное безплодіе. Съ другой стороны, мануфактурная промышленность не можетъ дѣлать успѣховъ, если не имѣетъ средствъ къ выгодному сбыту произведеній, ибо производить безъ увѣренности въ сбытѣ, значило бы трудиться по пустому. Для пріобрѣтенія сей увѣренности должно прежде знать, какія произведенія нужны какъ для домашняго употребленія, такъ и для заграничныхъ отпусковъ. Поэтому Департаментъ почитаетъ необходимымъ приступить къ изданію съ начала 1825 года періодическаго сочиненія, которое будетъ имѣть цѣлью сообщеніе публикѣ мануфактурныхъ и торговыхъ свѣдѣній». На этомъ докладѣ графъ Канкринъ сдѣлалъ помѣтку: «Я весьма согласенъ» (Изъ дѣлъ архива Деп. Торг. и Мануф.).

шинъ и ихъ дѣйствія, объ успѣхахъ отечественной промышленности, о выдающихся русскихъ фабрикахъ и введенномъ на нихъ производствѣ, заслуживающемъ всеобщаго вниманія, объ удобнѣйшихъ средствахъ къ снабженію фабрикъ необходимыми матеріалами, о разведеніи красильныхъ и другихъ полезныхъ для фабрикъ растеній, о выданныхъ привилегіяхъ, о дарованныхъ мануфактуристамъ наградахъ, о достоинствѣ и недостаткахъ нашихъ мануфактурныхъ и сырыхъ произведеній, о новыхъ рынкахъ для выгоднаго сбыта нашихъ произведеній, о количествѣ привозимыхъ изъ-за границы и вывозимыхъ туда же товаровъ, о ярмаркахъ въ Россіи и торговыхъ оборотахъ на нихъ, о нашемъ купеческомъ кораблестроеніи и мореходствѣ, о главнѣйшихъ дѣйствіяхъ и успѣхахъ Россійско-Американской компаніи, о перемѣнахъ, послѣдовавшихъ въ заграничныхъ тарифахъ, и, наконецъ, извѣстія о русскихъ и иностранныхъ сочиненіяхъ, имѣющихъ предметомъ мануфактурную промышленность и торговлю. Первымъ редакторомъ „Журнала Мануфактуръ и Торговли“ былъ назначенъ Статскій Совѣтникъ Яценковъ, издававшій прежде, впродолженіи нѣсколькихъ лѣтъ, журналъ, подъ названіемъ „Духъ Журналовъ“, пользовавшійся всеобщею симпатіею публики, а на расходы по изданію была ассигнована сумма въ 15,220 руб. [1]).

Равнымъ образомъ графъ Канкринъ призналъ весьма полезнымъ предложенное Департаментомъ Горныхъ и Соляныхъ Дѣлъ изданіе періодическаго сочиненія подъ названіемъ „Горнаго Журнала“ для распространенія всякаго рода познаній по Горной и Соляной части, программа котораго Высочайше одобрена Императоромъ Александромъ I 28 февраля 1825 года [2]). Согласно этой программѣ, въ „Горномъ Жур-

---

[1]) Изъ дѣлъ архива Деп. Торг. и Мануф.

[2]) На расходы по изданію ассигнована была сумма въ 15,000 руб., съ тѣмъ, чтобы чины горнаго вѣдомства получали журналъ за половину подписной цѣны.

налѣ“ полагалось 10 отдѣловъ: минералогія, химія, горное дѣло, заводское дѣло, монетное дѣло, соляное дѣло, библіографія, законоположенія, біографіи и смѣсь. Редакція же журнала, въ виду того, что въ составъ его, — какъ сказано въ докладной запискѣ Министра,—должны входить такъ-называемыя точныя науки, изложеніе которыхъ требуетъ величайшей внимательности и вѣрности, поручена была особому Комитету, учрежденному при Горномъ Кадетскомъ Корпусѣ, подъ именемъ „Ученаго Комитета по Горной и Соляной части“, подъ предсѣдательствомъ Директора Департамента Горныхъ и Соляныхъ Дѣлъ, изъ чиновниковъ, служащихъ по Горной и Соляной части и постороннихъ ученыхъ и просвѣщенныхъ людей, причемъ для каждаго отдѣла журнала Комитетъ самъ избралъ изъ своей среды особаго редактора, въ помощь которому назначены были горные офицеры, подъ именемъ сотрудниковъ. Кромѣ того, Комитету предоставлено было избирать себѣ корреспондентовъ изъ достойныхъ горныхъ чиновниковъ, для чего, по каждому округу заводовъ и по главнѣйшимъ Соляным Правленіямъ предполагалось учредить подъ предсѣдательствомъ Горныхъ Начальниковъ и Управляющихъ Соляными Правленіями, Горныя Общества, въ которыя каждый членъ могъ бы вносить свои замѣчанія, наблюденія и открытія, для сообщенія о нихъ ежемѣсячно Комитету.

Первое засѣданіе Ученаго Комитета [1]) происходило 21 Марта, а самое изданіе журнала предполагалось начать съ 1 Іюля того же 1825 года [2]).

---

[1]) Первыми членами Комитета были назначены: Вице-Директоръ Департамента Горныхъ и Соляныхъ Дѣлъ Шленевъ; Начальникъ Чертежной и Начальники отдѣленій того же Департамента Ковалевскій, Кованько и Иваницкій; Командиръ Горнаго Кадетскаго Корпуса Медеръ; Горные Начальники Фуллонъ, Вардеинъ и Эллерсъ; Оберъ-Бергъ-Мейстеры Фурманъ и Даниловъ; профессора минералогіи и химіи Соколовъ и Соловьевъ; Оберъ-Бергъ-Пробиреръ Яковлевъ; Оберъ-Гиттенфервальтеръ Никитинъ и преподаватели Горнаго Кадетскаго Корпуса Гавеловскій и Любарскій.

[2]) Cf. Объ изданіи «Горнаго Журнала» и учрежденіи Ученаго Комитета, стр. 3 и слѣд.

Объ успѣхахъ обоихъ журналовъ будетъ сказано ниже, при разсмотрѣніи законодательства Императора Николая I.

Второе средство для распространенія полезныхъ знаній по части заводско-фабричной промышленности, принятое въ царствованіе Императора Александра I, состояло въ учрежденіи спеціальныхъ школъ. По этому предмету изданы были слѣдующія узаконенія.

19 Января 1804 года, по докладу Министра Финансовъ, Высочайше утвержденъ выработанный графомъ Мусинымъ-Пушкинымъ, при участіи Президента Бергъ-Коллегіи, генерала Корсакова, Тайнаго Совѣтника Качки и другихъ „опытныхъ, искуснѣйшихъ и отличнѣйшихъ горныхъ чиновниковъ“, проектъ преобразованія учрежденнаго Императрицею Екатериною II, въ 1773 году, Горнаго Училища. Училище это предположено было преобразовать въ Горный Кадетскій Корпусъ на слѣдующихъ основаніяхъ [1]).

Въ Корпусѣ полагалось 60 воспитанниковъ на казенномъ содержаніи изъ дѣтей горныхъ офицеровъ и чиновниковъ, обучившихся въ заводскихъ школахъ, имѣвшихъ не менѣе 12 лѣтъ отъ роду и знавшихъ ариѳметику и чтеніе и письмо по русскому, нѣмецкому и французскому языкамъ. Кромѣ того, въ Горный Корпусъ принимались дѣти заводчиковъ и дворянъ, на собственный счетъ, безъ ограниченія числа вакансій. Въ Горномъ Корпусѣ должна была быть соблюдаема строжайшая дисциплина, подобно тому, какъ въ другихъ Кадетскихъ Корпусахъ. Предметы ученія были слѣдующіе: въ нижнемъ классѣ—чтеніе и письмо русскаго, нѣмецкаго и французскаго языковъ, рисованіе и ариѳметика; въ среднихъ классахъ—русская, нѣмецкая и французская грамматика, переводы по этимъ языкамъ, логика, риторика, всеобщая и рус-

---

[1]) I П. С. Зак. т. XXVIII, №№ 21,132 и 21,133.

ская географія, всеобщая и русская исторія, рисованіе, алгебра, геометрія, тригонометрія, черченіе плановъ, физика, ботаника, зоологія и законъ Божій; въ верхнихъ классахъ— сочиненія на нѣмецкомъ, французскомъ и русскомъ языкахъ, правила письмоводства и бухгалтерія, продолженіе курса математики и примѣненіе ея къ горнозаводскому дѣлу, гражданская архитектура, теоретическая физика, теоретическое и практическое маркшейдерство, черченіе ситуаціонныхъ и прочихъ горныхъ плановъ, теоретическая и экспериментальная минералогія, металлургія и заводское хозяйство, пробирное искусство, химическій анализъ ископаемыхъ тѣлъ, геогнозія, горное искусство, горная механика, горная архитектура, правила исчисленія самомалѣйшихъ количествъ, съ примѣненіемъ ихъ къ механикѣ и, наконецъ, основанія астрономіи и употребленіе секстанта. Сверхъ того, „дабы воспитанники и въ возрастѣ своемъ, по выпуску изъ Корпуса, могли пріятно проводить свободное отъ трудовъ и должности время, особенно въ отдаленныхъ мѣстахъ на заводахъ“, признано „не излишнимъ“ обучать ихъ музыкѣ, а такъ какъ „танцованіе въ обществѣ для благороднаго молодаго человѣка почти есть необходимость и способствуетъ тѣлесному сформированію“, то полагалось также обученіе кадетовъ танцамъ, а равно и фехтованію. Въ Іюнѣ мѣсяцѣ каждаго года производились экзамены. Для отличавшихся установлена была выдача 6 золотыхъ и 8 серебряныхъ медалей, изящныхъ книгъ, рисунковъ и т. д. По окончаніи теоретическаго курса полагались еще практическія занятія въ теченіи одного года, послѣ чего воспитанники отправлялись на заводы, въ качествѣ практикантовъ, на два года, проходя весь служебный порядокъ, начиная съ самыхъ низшихъ ступеней, „дабы тѣмъ, на самомъ дѣлѣ, собственнымъ опытомъ, пріобрѣсти ясное и совершенное понятіе объ обязанностяхъ будущихъ ихъ подчиненныхъ“. Въ доказательство успѣховъ практиканты обязаны были представлять сочиненія въ Бергъ-Коллегію, послѣ чего они про-

изводились въ надлежащій чинъ (13 или 14 классъ). Для большаго усовершенствованія въ горныхъ наукахъ 4 практиканта, особо отличавшіеся, отправлялись на казенный счетъ за границу, на три года, откуда они обязаны были присылать въ Бергъ-Коллегію письменныя работы.

Съ другой стороны, такъ какъ „не всѣ одинаково бываютъ отъ природы одарены способностями“, то было постановлено, что, если между воспитанниками найдутся такіе, которые, прилагая стараніе и прилежаніе къ ученію, но по слабымъ способностямъ не будутъ въ состояніи достигнуть всѣхъ тѣхъ познаній, которыя потребны въ горной службѣ, но достаточно обучатся на столько, на сколько нужно для субалтернъ-офицера, служащаго въ арміи или по гражданской части, и при томъ добрыхъ нравовъ и хорошаго поведенія, то такихъ, дабы напрасно не обременять казну дальнѣйшимъ содержаніемъ въ Корпусѣ, назначать офицерами въ армейскіе полки, или въ качествѣ чиновниковъ по гражданской части, сообразно съ ихъ наклонностями. Всѣ же остальные казеннокоштные воспитанники обязаны были прослужить по горнозаводской части 10 лѣтъ.

Какъ видно изъ предъидущаго, программа Горнаго Кадетскаго Корпуса была весьма обширна. Нельзя, однако, сказать, чтобы заведеніе это имѣло особый успѣхъ, въ смыслѣ спеціальнаго его назначенія. „Наибольшая часть воспитанниковъ, говоритъ г. Лоранскій [1]), поступала въ Корпусъ не съ тою цѣлью, чтобы окончить полный курсъ и выдти офицерами по горной части, а главнымъ образомъ для того, чтобы получить хорошее общее гимназическое образованіе, которое давалось въ приготовительныхъ классахъ. Дѣйствительно, какъ воспитательное заведеніе, Горный Корпусъ занималъ въ то

---

[1]) «Историческій очеркъ Горнаго Института», А. Лоранскаго, стр. 65 и слѣд.

время одно изъ первыхъ мѣстъ; начальство употребляло всѣ старанія, чтобы придать воспитанникамъ такъ-называемый свѣтскій лоскъ. Для навыка въ разговорахъ на иностранныхъ языкахъ опредѣлены были особые гувернеры; танцамъ училъ лучшій танцмейстеръ того времени де-Росси, фехтованію— первые петербургскіе фехтовальщики, Сивербрикъ и Ганеманъ; наконецъ, чтобы развить вкусъ къ изящному, учили музыкѣ и пѣнію. Для развлеченія воспитанниковъ устроивали въ Корпусѣ нѣсколько разъ въ годъ театральныя представленія, которыя славились въ петербургскомъ обществѣ. Впослѣдствіи изъ Горнаго Корпуса вышли даже многіе знаменитые актеры, служившіе украшеніемъ петербургской и московской сценъ". Словомъ сказать, Горный Корпусъ оказался наилучшимъ изъ петербургскихъ „благородныхъ пансіоновъ»; но, какъ спеціальное высшее учебное заведеніе по горной части, онъ мало выдавался. По крайней мѣрѣ г. Лоранскій, перечисляющій всѣ имена воспитанниковъ Корпуса, пріобрѣвшихъ впослѣдствіи извѣстность по какой нибудь части, не приводитъ ни одного особенно выдающагося спеціалиста по горнозаводской промышленности. Да и вообще, какъ видно изъ мотивовъ къ нѣкоторымъ законодательнымъ актамъ того времени, у насъ еще долго послѣ преобразованія Горнаго Кадетскаго Корпуса чувствовался крайній недостатокъ въ спеціалистахъ по горной части. Причины этого явленія, конечно, тѣ же, какъ и въ предъидущемъ случаѣ, именно, непониманіе самими заинтересованными въ этомъ дѣлѣ лицами всей важности благодѣтельной мѣры правительства.

Въ исходѣ царствованія Императора Александра I возникла также мысль объ учрежденіи Технологическаго Института для преподаванія наукъ по части мануфактурной промышленности. Починъ въ этомъ дѣлѣ принадлежалъ бывшему въ то время Министромъ Финансовъ, графу Канкрину, просвѣщенный взглядъ котораго на вопросъ о техническомъ образованіи заслуживаетъ особаго вниманія. Вотъ подлинныя его

слова [1]): „Изъ всѣхъ служащихъ къ достиженію усиленія отечественной промышленности средствъ, нельзя не признать вѣрнѣйшимъ—распространеніе потребныхъ для сего знаній, и хотя оно можетъ показаться медленнымъ въ дѣйствіи своемъ, но оно одно можетъ упрочить успѣхи промышленности. У насъ еще нѣтъ достаточныхъ заведеній, гдѣ бы могли образоваться искусные мастера и знающіе директоры фабрикъ. Къ образованію такихъ людей могутъ служить четыре рода заведеній: 1) собственно учебныя, если въ нихъ преподаются науки, ведущія къ сей цѣли; 2) институты, особенно для класса фабрикантовъ предназначенные; 3) вечернія или другія такого рода школы, гдѣ бы мастеровые могли въ свободное отъ работъ время пріобрѣтать разныя частныя свѣдѣнія, особливо для рисованія, черченія и нѣкоторыхъ другихъ познаній; 4) ремесленныя школы, особенно такія, къ коимъ присоединено самое воспитаніе молодыхъ людей“. На первый разъ Министръ Финансовъ, однако, нашелъ возможнымъ ограничиться заведеніемъ втораго рода, съ какою цѣлью онъ почиталъ нужнымъ учредить въ Москвѣ, какъ „средоточіи нашей мануфактурной дѣятельности“, Технологическій Институтъ. „Можетъ быть, заявлялъ при этомъ Министръ, что со временемъ откроется необходимость учредить подобные Институты какъ въ Петербургѣ, такъ и въ другихъ пунктахъ Имперіи, приведя съ ними въ связь практическія, ремесленныя и мануфактурныя школы, но о нихъ будетъ представлено впослѣдствіи“. Комитетъ Министровъ одобрилъ проектъ Министра Финансовъ и представилъ его на Высочайшее усмотрѣніе. 2 Мая 1825 года Императоръ Александръ I, бывшій тогда въ Варшавѣ, утвердилъ положеніе Комитета Министровъ, а 19 Мая Высочайше утвержденный уставъ былъ обнародованъ во всеобщее свѣдѣніе [2]). Вотъ главныя

---

[1]) Записка графа Канкрина, представленная въ Комитетъ Министровъ 16 Февраля 1825 года. (Изъ дѣлъ архива Деп. Ман. и Торг.).

[2]) I П. С. Зак. т. XI, № 30,347.

основанія его: 1) къ слушанію курсовъ въ Технологическомъ Институтѣ допускаются молодые люди свободнаго состоянія отъ 16 до 24 лѣтъ; число ихъ не опредѣляется; 2) учащіеся живутъ въ своихъ домахъ, приходя въ аудиторію въ назначенные для слушанія часы; 3) за публичныя лекціи учащіеся ничего не платятъ; но желающіе пользоваться пособіемъ репетитора должны платить по особому положенію; 4) объ успѣхахъ воспитанниковъ по истеченіи каждыхъ трехъ мѣсяцевъ увѣдомляются родители ихъ, или опекуны; 5) курсы ученія раздѣляются на общіе и частные; предметы первыхъ обязательны для всѣхъ учащихся въ полномъ объемѣ, вторые же выбираются самими учащимися, по собственному желанію и наклонностямъ каждаго изъ нихъ; 6) въ общихъ курсахъ преподаются: наука коммерціи по отношенію къ мануфактурамъ; статистика, или познаніе о фабрикахъ другихъ земель; познаніе товаровъ (Waaren-Kunde); химія, въ приложеніи къ ремесламъ и фабрикамъ; технологія вообще; механика и гидротехника, въ приложеніи къ фабрикамъ, и фабричное рисованіе и черченіе; 7) въ спеціальныхъ же курсахъ преподаются подробнѣйшія свѣдѣнія о производствѣ на извѣстнаго рода фабрикахъ, какъ-то: красильныхъ, суконныхъ, кожевенныхъ, шелковыхъ, бумажныхъ, полотняныхъ, стеклянныхъ, хрустальныхъ, фарфоровыхъ и фаянсовыхъ; 8) общіе курсы проходятъ въ два года, а спеціальные въ теченіи одного года; 9) въ Іюнѣ мѣсяцѣ каждаго года производится испытаніе во всѣхъ наукахъ, пройденныхъ въ теченіи года, и, наконецъ, 10) о результатѣ испытанія воспитанникамъ выдаются особые аттестаты.

Открытіе Московскаго Технологическаго Института предполагалось въ началѣ 1826 года, вслѣдствіе чего, согласно принятой нами системѣ изложенія, объ этомъ событіи будетъ сказано впослѣдствіи, въ виду того, что оно относится къ новому царствованію Императора Николая I. Здѣсь же замѣтимъ лишь, что, благодаря энергическимъ дѣйствіямъ гра-

фа Канкрина, открытіе Института дѣйствительно послѣдовало въ 1826 году; но, не смотря на искренній призывъ правительства, новое учрежденіе не имѣло рѣшительно никакого успѣха. 23 Августа 1827 года Н. П. Шубинъ писалъ графу Канкрину: „Уже годъ какъ домъ отстроенъ, профессора избраны, но, по неимѣнію слушателей, Институтъ сей остается безъ дѣйствія“ [1]). Причины этого явленія будутъ указаны ниже.

Итакъ, практическіе результаты обоихъ средствъ, принятыхъ въ царствованіе Императора Александра I, для содѣйствія распространенію техническаго образованія по части заводско-фабричной промышленности, не смотря на несомнѣнныя благія намѣренія правительства, были крайне неуспѣшны. Тѣмъ не менѣе, нельзя не повторить, что, во всякомъ случаѣ, самая мысль о необходимости и пользѣ этихъ мѣропріятій принадлежитъ преимущественно людямъ обозрѣваемой эпохи, изъ коихъ, впрочемъ, нѣкоторые, какъ увидимъ ниже, являются дѣйствующими лицами и въ послѣдующей эпохѣ, когда эта мысль до извѣстной степени осуществилась, принеся несомнѣнную пользу отечественной промышленности.

Вторымъ способомъ для поощренія заводско-фабричной промышленности признано было созданіе особой организаціи самоуправленія или самопомощи, посредствомъ образованія обществъ заводчиковъ и фабрикантовъ.

Мысль о необходимости учрежденія общества горныхъ заводчиковъ высказана была Министромъ Финансовъ, графомъ Васильевымъ, въ докладѣ о преобразованіи Горнаго управленія, Высочайше утвержденномъ 13 Іюля 1806 года [2]). О побудительныхъ причинахъ къ принятію этой мѣры графъ Васильевъ заявлялъ слѣдующее: „Всѣ сословія въ государствѣ, не только имѣющія собственность, но и занимающіяся ремеслами и разными другими отраслями народной промышленности, имѣютъ общества, закономъ покровительствуемыя, дер-

---

[1]) Изъ дѣлъ архива Деп. Торг. и Мануф.
[2]) I П. С. Зак. т. XXXI, № 22.208, Гл. X.

жатъ собранія и совѣтуются о пользѣ и выгодахъ, имъ принадлежащихъ. Сіе правило, признанное не только весьма полезнымъ, но и необходимо нужнымъ для поддержанія промышленности каждаго сословія и для охраненія правъ, каждому изъ нихъ присвоенныхъ, распространено во всѣхъ просвѣщенныхъ государствахъ. Общество каждаго сословія, зная подробно всѣ свои нужды, дѣлаетъ правительству, пекущемуся объ общественномъ благѣ всего государства, надлежащія представленія во всякомъ случаѣ, когда оно находитъ нужною его помощь, когда видитъ права свои недостаточными или примѣненными въ его невыгоду по стеченію обстоятельствъ. Оно объясняетъ правительству причины, приводящія въ упадокъ промышленность или вредящія собственности и предлагаетъ средства къ поправленію сихъ обстоятельствъ". „Никогда, продолжаетъ Министръ, заводчики не имѣли столько нужды въ учрежденіи такого общества, какъ нынѣ, когда сія отрасль народной промышленности чувствительно упадаетъ, и когда она требуетъ необходимой помощи со стороны правительства. Часто самыя лучшія постановленія правительства бываютъ полезны по мѣстнымъ и другимъ обстоятельствамъ для одной части сословія и невыгодны для другой въ одномъ и томъ же родѣ промышленности. Но еслибы сіи постановленія были основаны на свѣдѣніяхъ, отобранныхъ отъ общества всего сословія, то они были бы равно полезны вообще для всего сословія. Безспорно, что правительство имѣетъ средства отобрать таковыя свѣдѣнія и мнѣнія отъ каждаго члена какого либо общества порознь, выяснить всѣ обстоятельства каждой части промышленности цѣлаго сословія и по онымъ дѣлать свои постановленія. Но съ одной стороны долговременное и затруднительное собраніе таковыхъ свѣдѣній удаляетъ нужную помощь или нужныя постановленія правительства, а съ другой стороны соображеніе сихъ свѣдѣній и трудность согласить разность мнѣній и привести ихъ къ одной и той же цѣли, можетъ вовлечь правительство въ тѣ же неудоб-

ства въ его постановленіяхъ, какія случаются, когда оно дѣлаетъ ихъ по частнымъ свѣдѣніямъ“.

Руководствуясь этими соображеніями, Министръ полагалъ поручить двумъ или тремъ заводчикамъ, живущимъ въ Петербургѣ, чтобы они сдѣлали сношеніе со всѣми прочими, пригласили ихъ на время пріѣхать въ столицу, или дать, кому они захотятъ, довѣренность для присутствованія въ общемъ собраніи заводчиковъ, которому предстояло избрать изъ своей среды предсѣдателя и 6 членовъ для составленія Комитета, который долженъ былъ заняться разработкою положенія или правилъ для вновь учреждаемаго общества. Къ избраннымъ членамъ Комитета предполагалось придать двухъ членовъ отъ правительства, одного по заводамъ Хребта Уральскаго, а другаго по заводамъ Замосковнымъ, съ тѣмъ, чтобы при составленіи положенія общества были приняты въ соображеніе всѣ отношенія его къ Горному Начальству. По выработкѣ Комитетомъ положенія, послѣднее предполагалось передать для обсужденія и утвержденія въ общее собраніе заводчиковъ, а затѣмъ представить на Высочайшее благоусмотрѣніе. На наемъ помѣщенія, секретаря и другіе предварительные расходы по этому предмету Министръ полагалъ дать въ распоряженіе трехъ избранныхъ членовъ 5,000 руб., которые впослѣдствіи, если общество состоится, должны были быть возвращены казнѣ. Наконецъ, само общество должно было опредѣлить, какимъ образомъ должны быть собираемы нужные для него расходы.

Этотъ планъ, однако, не былъ приведенъ въ исполненіе. Трудно сказать, чѣмъ объясняется этотъ фактъ? Въ источникахъ нѣтъ никакихъ указаній по этому поводу. Быть можетъ, что преемникъ графа Васильева, скончавшагося немного спустя послѣ утвержденія вышеупомянутаго доклада его отъ 13 Іюля 1806 года, Министръ Финансовъ, графъ Гурьевъ, возлагалъ мало надеждъ на проектированное общество горныхъ

заводчиковъ, вслѣдствіе чего не озаботился о приведеніи въ исполненіе плана своего предшественника. Но скорѣе всего это явленіе нужно приписать равнодушію самихъ заводчиковъ, ибо трудно предполагать, чтобы Высочайшее повелѣніе, никогда не отмѣненное, могло быть оставлено безъ послѣдствій, еслибы сами заводчики пожелали приведенія его въ исполненіе. Это предположеніе находитъ себѣ подтвержденіе въ другомъ подобнаго рода явленіи относительно „Харьковскаго Филотехническаго Общества“, имѣвшаго предметомъ своимъ „усовершенствовать и распространять всѣ вѣтви досужества и домоводства“, или, выражаясь современнымъ языкомъ, земледѣльческой и мануфактурной промышленности, во всемъ полуденномъ краѣ Россіи, т. е. въ губерніяхъ: Екатеринославской, Херсонской, Таврической, Полтавской, Черниговской, Слободско-Украинской, Курской и Воронежской.

Мысль объ учрежденіи этого общества возникла не въ правительственныхъ сферахъ, а принадлежала нѣкоторымъ помѣщикамъ названныхъ губерній, слѣдовательно явилась продуктомъ не кабинетной фантазіи, а вызвана, какъ надобно думать, потребностями жизни. Кромѣ того, самыя начала, которыя положены были въ основу организаціи этого общества, точно также обѣщали успѣхъ. Такъ общество предполагалось составить изъ неограниченнаго числа дѣйствительныхъ членовъ и 10 почетныхъ, которые могли быть приглашаемы „изъ знаменитѣйшихъ ученыхъ, какъ-то: естествоиспытателей, физиковъ, химиковъ или технологовъ, какъ внутри, такъ и внѣ Россіи находящихся“. Обязанность дѣйствительныхъ членовъ состояла въ удѣленіи „нѣкоторой доли своихъ избытковъ въ пользу образцовыхъ заведеній, имѣвшихъ быть устраиваемыми обществомъ, какъ-то: 1) заводовъ винокуренныхъ, селитроваренныхъ и проч., а также для заготовленія земледѣльческихъ и другихъ подобныхъ орудій. Сумму, необходимую для устройства этихъ заведеній, предполагалось распредѣлить между дѣйствительными членами такъ, чтобы взносъ каждаго не былъ

менѣе 100 руб. На каждый взносъ предполагалось выдавать росписку, въ видѣ *акціи*, которая должна была приносить не менѣе 6 процентовъ въ годъ, изъ прибылей, имѣвшихъ быть выручаемыми отъ продажи произведеній образцовыхъ заведеній, и могла быть передаваема изъ рукъ въ руки. Другими словами, это было нѣчто въ родѣ акціонернаго общества, или общества на паяхъ. Не смотря, однако, на то, что правительство отнеслось въ высшей степени сочувственно къ этому предпріятію [1]), оно точно также не осуществилось [2]), благодаря, повидимому, равнодушію къ своимъ собственнымъ интересамъ тогдашняго общества.

Это же обстоятельство отражалось также на мѣропріятіяхъ правительства къ улучшенію участи заводскихъ и фабричныхъ рабочихъ, такъ-называемыхъ поссессіонныхъ крестьянъ, относительно которыхъ въ царствованіе Императора Александра I, вслѣдствіе чрезвычайныхъ обстоятельствъ того времени, вынуждавшихъ правительство оказывать извѣстнаго рода фабрикамъ и заводамъ необыкновенно сильную поддержку, сложилась цѣлая система законодательства, заслуживающая особаго вниманія.

Надобно замѣтить, что въ обозрѣваемой эпохѣ, правительство пришло къ тому убѣжденію, что промышленность должна

---

[1]) Въ Именномъ Указѣ, данномъ по этому поводу Слободско-Украинскому Гражданскому Губернатору Бахтону, 10 Марта 1811 года, Высочайше повелѣно было «объявить членамъ Филотехническаго Общества, что старанія ихъ объ усовершенствованіи народной промышленности, Его Величеству всегда будутъ пріятны. А дабы и правительство могло въ потребныхъ случаяхъ содѣйствовать къ достиженію предполагаемой обществомъ полезной цѣли, нужно, чтобы о дѣйствіяхъ и успѣхахъ своихъ оно доставляло отъ времени до времени подробныя свѣдѣнія Министерству Внутреннихъ Дѣлъ» (I П. С. Зак. т. XXX, № 24,548).

[2]) Къ такому заключенію нужно придти на томъ основаніи, что въ источникахъ позднѣйшаго времени нигдѣ больше не упоминается о дѣятельности этого общества.

быть предоставлена исключительно частной предпріимчивости, что фабрики и заводы, содержимые и завѣдываемые казною, приносятъ ей только убытокъ, не удовлетворяя своему назначенію [1]). Между тѣмъ, правительство, какъ извѣстно, сильно нуждалось въ то время въ разныхъ мануфактурныхъ издѣліяхъ, металлахъ и т. д. Оставалось поэтому поддерживать всѣми мѣрами частныхъ фабрикантовъ и заводчиковъ, которые, весьма часто, пользуясь временными обстоятельствами, злоупотребляли дарованными имъ преимуществами, между ко-

---

[1]) Въ докладѣ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Высочайше утвержденномъ 18 Іюля 1803 года, по этому поводу сказано: «Фабрики не могутъ процвѣтать иначе, какъ въ частныхъ рукахъ, и управленіе ихъ должно быть основано на коммерческомъ обрядѣ. Въ казенномъ вѣдомствѣ заведенія сіи не только не могутъ принести ожидаемой прибыли и достигнуть до совершенства, но по большей части приходятъ въ упадокъ, какъ сіе многими опытами въ Россіи доказано. Главнѣйшія неудобства при казенномъ управленіи фабриками состоятъ въ томъ, что для сего потребно множество чиновниковъ и приказныхъ, на содержаніе коихъ выходитъ по большей части вся получаемая прибыль; сверхъ того, неопытность тѣхъ чиновниковъ въ мануфактурномъ производствѣ нерѣдко разстроиваетъ фабрики. Заготовленіе нужныхъ матеріаловъ на законномъ основаніи и съ наблюденіемъ разныхъ письменныхъ обрядовъ происходитъ обыкновенно весьма медленно на всѣхъ казенныхъ фабрикахъ, отъ чего въ работахъ бываютъ остановки. Фабрики подъ казеннымъ управленіемъ не могутъ сбывать вскорости съ рукъ готовыхъ товаровъ, которые, по перемѣнѣ вкуса, выходятъ изъ употребленія, или подвергаются порчѣ. Нельзя имъ притомъ войти въ совмѣстничество съ партикулярными людьми относительно назначенія цѣнъ на товары. Частныя фабрики, соображая время и обстоятельства, по своему усмотрѣнію понижаютъ цѣны безъ дальней разгласки, а въ казнѣ, гдѣ всякая перемѣна установляется протоколами и указами, сдѣлать сего съ нужною спѣшностью нельзя» (I П. С. Зак. т. XXVII, № 20,852).

По этому же предмету въ Учрежденіи Министерства Финансовъ 25 Іюля 1811 года сказано: «Главное начало, на коемъ казенные заводы (т. е. горные) должны быть устроиваемы, состоитъ въ томъ, чтобы они содѣйствовали и поощряли частную промышленность, а не были бы ей преградою» (I П. С. Зак. т. XXXI, № 24,688).

торыми самое видное мѣсто занималъ отданный въ ихъ распоряженіе трудъ такъ-называемыхъ поссессіонныхъ крестьянъ. Для предупрежденія этихъ злоупотребленій и были приняты тѣ мѣры, о которыхъ здѣсь будетъ рѣчь. Но прежде, чѣмъ перейти къ разсмотрѣнію послѣднихъ, необходимо указать на слѣдующее. Въ обозрѣваемой эпохѣ всѣ вообще фабрики и заводы въ государствѣ раздѣлены были на *вольные* и *обязанные* или такъ-называемые *поссессіонные*.

Первыми, т. е. *вольными*, считались тѣ фабрики и заводы, которые учреждены были собственными средствами владѣльцевъ безъ какого либо пособія со стороны правительства и при которыхъ не состояли ни „покупные“, ни „приписные“ крестьяне (см. дальше), такъ что работы на нихъ производились или вольнонаемными людьми, или же „крѣпостными“. Владѣльцы этого рода фабрикъ и заводовъ, по общему правилу, не имѣли никакихъ обязанностей по отношенію къ казнѣ, хотя пользовались разными поощреніями со стороны правительства.

Напротивъ того, *обязанными* или *поссессіонными* признавались тѣ фабрики и заводы, которые или устроены были при пособіи отъ казны въ людяхъ, земляхъ, лѣсахъ, рудникахъ и проч., или же получили дозволеніе на *покупку* крестьянъ въ силу прежнихъ привилегій. Владѣльцы этого рода фабрикъ первоначально, всѣ безъ исключенія, обязаны были поставлять въ казну извѣстное количество своихъ издѣлій по установленнымъ цѣнамъ, впослѣдствіи же нѣкоторые изъ нихъ освобождены были отъ этой обязательной поставки, взамѣнъ которой они должны были ежегодно платить казнѣ извѣстную подать, соотвѣтственно количеству числящихся при ихъ фабрикахъ и заводахъ душъ крестьянъ [1]).

---

[1]) Cf. Учрежденіе Министерства Финансовъ 25 Іюля 1811 года, ч. I, гл. V (I П. С. Зак. т. XXXI, № 24,688) и Сенатскій Указъ 31 Октября 1825 года (ibid. т. XL, № 30,574).

Что-же касается затѣмъ такъ-называемыхъ *поссессіонныхъ* крестьянъ, то они дѣлились на „покупныхъ“ и „приписныхъ“. Первыми, т. е. *покупными*, считались тѣ крестьяне, которые куплены были владѣльцами фабрикъ и заводовъ у частныхъ лицъ не по праву дворянства, а на основаніи особо данныхъ имъ привилегій, въ силу прежнихъ узаконеній. „Приписными“ же признавались тѣ крестьяне, которые причислены были къ фабрикамъ и заводамъ изъ казеннаго вѣдомства. Относительно этихъ двухъ категорій фабричныхъ и заводскихъ крестьянъ и изданы были слѣдующія узаконенія.

Именнымъ Указомъ 31 Іюня 1802 года предписано было Правительствующему Сенату, въ виду того, что въ теченіи минувшаго столѣтія къ заводамъ и фабрикамъ приписано было такое количество крестьянъ, которое вполнѣ достаточно для успѣшнаго ихъ дѣйствія,—дозволить покупку крестьянъ къ вновь учреждаемымъ фабрикамъ и заводамъ исключительно изъ близко живущихъ поселянъ, подъ тѣмъ условіемъ, чтобы послѣдніе ни въ какомъ случаѣ не переселялись съ прежняго своего мѣстожительства и не лишались права на земли, которыми они владѣютъ; покупку же крестьянъ, расположенныхъ вдали отъ заводовъ, совершенно запретить, предоставляя фабрикантамъ нанимать вольныхъ работниковъ по договорной цѣнѣ, или же употреблять для заводскихъ надобностей лицъ, приговоренныхъ присутственными мѣстами къ отбытію наказанія на заводахъ [1]).

Этимъ указомъ была сдѣлана первая попытка къ улучшенію участи фабричныхъ и заводскихъ крестьянъ, которые до того времени нерѣдко продавались даже съ аукціоннаго торга, подвергаясь, вслѣдствіе переселенія на новое мѣстожительство, полному раззоренію [2]). Но на этомъ правительство не остановилось.

---

[1]) I П. С. Зак. т. XXVII, № 20,352.

[2]) «Дошло до свѣдѣнія Нашего, сказано въ приводимомъ Именномъ Указѣ, что по иску титулярной совѣтницы Пирамидовой съ титулярнаго

Повинности, которыя несли фабричные и заводскіе крестьяне, согласно Манифесту Императрицы Екатерины II 21 Мая 1779 года [1]), были хотя довольно умѣренны, но исполненіе ихъ на практикѣ вызывало три главныя неудобства. Во первыхъ, крестьяне вынуждены были, по причинѣ отдаленности ихъ селеній отъ заводовъ иногда на нѣсколько сотъ верстъ, разставаться на долгое время съ своими хозяйствами, вслѣдствіе чего послѣдніе приходили въ совершенный упадокъ; во вторыхъ, это же обстоятельство отзывалось весьма дурно на самыхъ заводахъ, такъ какъ, по большей части, крестьяне являлись на работу несвоевременно и не въ достаточномъ числѣ, и, наконецъ, въ третьихъ, въ виду того, что заводскія работы распредѣлялись между приписными крестьянами не по числу дѣйствительно годныхъ къ работѣ, а по числу ревизскихъ душъ,—каждый изъ нихъ долженъ былъ *„отработать не одну свою душу“*, но и часть престарѣлыхъ, больныхъ, малолѣтнихъ и проч., такъ что на самомъ дѣлѣ заводскія работы оказывались весьма тягостными для нихъ.

Для устраненія этихъ неудобствъ еще въ 1800 году бывшій Главный Директоръ Бергъ-Коллегіи, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Соймоновъ, представлялъ на Высочайшее усмотрѣніе проектъ о замѣнѣ приписныхъ къ заводамъ крестьянъ непремѣнными мастеровыми, изъ числа тѣхъ же приписныхъ, и по ихъ же выбору, которые бы постоянно жили при заводахъ, исправляя всѣ работы за счетъ міра, чѣмъ, по его заявленію, число приписныхъ крестьянъ сократилось

совѣтника Аммоса Демидова, продано съ аукціоннаго торга крестьянъ, принадлежавшихъ послѣднему, мужскаго пола 139 и женскаго 125 душъ, расположенныхъ въ разныхъ селеніяхъ Вятской губерніи, Московскому Именитому Гражданину Губину, который переводилъ ихъ на Оренбургскіе Петропавловскіе желѣзные заводы, а принадлежавшія имъ земли продалъ подпоручику Фазанову. Симъ образомъ, крестьяне, отторгнуты будучи отъ прежняго ихъ жилища, домашнихъ заведеній и земли, чрезъ назначаемое для нихъ переселеніе долженствуютъ понести совершенное разстройство и раззореніе».

[1]) См. «Ист. Зав.-фабр. Зак. Рос. Импер., ч. I, стр. 106.

бы на 80°/₀ [1]). Но этотъ проектъ, первоначально одобренный Государственнымъ Совѣтомъ и Высочайше утвержденный Указомъ 9 Ноября 1800 года, впослѣдствіи, по представленію графа Мусина-Пушкина и согласно Указу 4 Декабря 1801 года, не былъ приведенъ въ исполненіе, а отдѣльнымъ Горнымъ Начальникамъ предписано было „войти въ подробнѣйшее разсмотрѣніе, не пріищется ли какого либо удобнѣйшаго къ *освобожденію* приписныхъ крестьянъ средства“, чѣмъ вышеупомянутое. Однако, и позднѣйшія указанія разныхъ Горныхъ Начальниковъ привели къ тѣмъ же выводамъ, къ которымъ приходилъ раньше Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Соймоновъ, т. е., что другаго удобнѣйшаго средства къ освобожденію приписныхъ крестьянъ, кромѣ назначенія непремѣнныхъ работниковъ, нѣтъ.

Вслѣдствіе этого въ 1803 году Министры Финансовъ и Внутреннихъ Дѣлъ представили Государю Императору всеподданнѣйшій докладъ о необходимости принятія этой мѣры на слѣдующихъ главныхъ основаніяхъ: 1) чтобы число непремѣнныхъ мастеровыхъ было точно опредѣлено особымъ росписаніемъ, для казенныхъ заводовъ, соотвѣтственно ихъ дѣйствительнымъ потребностямъ, а для частныхъ заводовъ, въ случаѣ, если владѣльцы пожелаютъ имѣть непремѣнныхъ мастеровыхъ, по особому разсчету, полагая 58 такихъ мастеровыхъ на каждую 1,000 приписныхъ къ нимъ крестьянъ; на случай же, если владѣльцы частныхъ заводовъ откажутся отъ принятія непремѣнныхъ мастеровыхъ, то, чтобы этотъ отказъ считался равносильнымъ отказу отъ приписныхъ крестьянъ вообще; 2) чтобы непремѣнные мастеровые были не старше 40 лѣтъ; 3) чтобы наборъ ихъ производился изъ ближайшихъ къ за-

---

[1]) Такъ, напримѣръ, для Гороблагодатскихъ и Камскихъ заводовъ, по разсчету Соймонова, потребовалось бы вмѣсто 65,160 приписныхъ крестьянъ, только 3,305 непремѣнныхъ мастеровыхъ, т. е. двадцатая доля всего числа приписныхъ къ нимъ крестьянъ.

водамъ селеній, хотя бы послѣднія не принадлежали къ заводамъ; 4) чтобы эти селенія были освобождены отъ государственныхъ податей и рекрутскаго набора; 5) чтобы на случай, если эти селенія на полное укомплектованіе заводовъ непремѣнными мастеровыми окажутся недостаточными, потребное число дополнено было наборомъ со всѣхъ приписныхъ къ заводамъ даннаго округа крестьянъ, и наконецъ 6) чтобы, по укомплектованіи заводовъ потребнымъ числомъ непремѣнныхъ мастеровыхъ, *всѣ остальные приписные къ заводамъ считались навсегда свободными отъ заводскихъ работъ*, съ зачисленіемъ ихъ въ государственные крестьяне на общемъ основаніи, съ тѣмъ, однако, чтобы они за эту льготу „учинили избраннымъ непремѣннымъ мастеровымъ подмогу въ лошадяхъ, повозкахъ и проч.“.

Докладъ этотъ удостоился Высочайшаго утвержденія 23 Іюня 1803 года, но приведеніе его въ исполненіе вторично отсрочено было на неопредѣленное время, впредь до полученія отъ Горныхъ Начальниковъ свѣдѣній о числѣ состоящихъ при отдѣльныхъ заводахъ крестьянъ, о числѣ потребныхъ непремѣнныхъ мастеровыхъ и т. д. [1]). Собраніе этихъ свѣдѣній и затѣмъ разработка на основаніи ихъ самого „Положенія“ о непремѣнныхъ мастеровыхъ длилось почти четыре года, т. е. до 15 Марта 1807 года, когда и состоялся Высочайшій указъ о наполненіи заводовъ Уральскаго Хребта непремѣнными мастеровыми взамѣнъ приписныхъ къ нимъ крестьянъ.

Тѣмъ временемъ, съ цѣлью урегулированія вопроса о заводскихъ и фабричныхъ крестьянахъ, изданы были слѣдующія постановленія.

30 Іюня того же 1803 года, по докладу Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Высочайшимъ указомъ повелѣно было, въ

---

[1]) I П. С. Зак. т. XXVII, № 20,815.

случаѣ притѣсненія приписныхъ крестьянъ со стороны фабрикантовъ и заводчиковъ и употребленія ихъ не для заводскихъ работъ, а для домашнихъ услугъ, первыхъ отбирать отъ послѣднихъ въ казну, соблюдая при томъ слѣдующее. Если первоначально крестьяне приписаны были къ фабрикамъ и заводамъ изъ казеннаго вѣдомства, за извѣстное вознагражденіе со стороны фабрикантовъ и заводчиковъ, то послѣднимъ должны быть возвращены уплаченныя ими казнѣ деньги. „Само собою разумѣется, добавлялось въ указѣ, что возвращеніе денегъ должно простираться на тѣхъ только крестьянъ, за коихъ дѣйствительно деньги отъ фабрикантовъ были заплачены; за дѣтей же ихъ не можетъ быть никакого возврата, такъ какъ и самимъ фабрикантамъ они пришли даромъ“. Если же крестьяне первоначально приписаны были къ фабрикамъ и заводамъ изъ казеннаго вѣдомства безъ какого либо вознагражденія со стороны фабрикантовъ и заводчиковъ, или же куплены ими у частныхъ лицъ не на основаніи присвоеннаго имъ права владѣть крѣпостными, а въ силу особо данныхъ имъ привилегій по поводу учрежденія фабрики или завода, то, въ случаѣ злоупотребленія ими дарованной льготой, крестьяне отбираются отъ нихъ въ казну безъ всякаго вознагражденія со стороны послѣдней [1]).

Юридическій анализъ этого постановленія показываетъ, что наше законодательство временъ Императора Александра I признавало приписныхъ къ заводамъ крестьянъ не крѣпостными, т. е. собственностью отдѣльныхъ лицъ, заводчиковъ, а исключительною принадлежностью казны; другими словами, считало такъ-называемыхъ „*приписныхъ*“ тѣми же государственными крестьянами, отданными лишь во временное пользованіе заводовъ, къ которымъ они приписаны. Вотъ почему приписные крестьяне, во первыхъ, могли быть употребляемы

---

[1]) Ibid. № 20,826.

единственно для установленныхъ закономъ заводскихъ работъ, а отнюдь не для домашнихъ надобностей фабрикантовъ, и, вовторыхъ, въ случаѣ притѣсненія приписныхъ крестьянъ со стороны фабрикантовъ, правительство считало себя вправѣ совершенно отнять первыхъ у послѣднихъ.

Начала эти, собственно говоря, не составляли чего нибудь совершенно новаго въ нашемъ заводско-фабричномъ законодательствѣ, но они впервые были точно формулированы въ Высочайше утвержденномъ докладѣ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, о которомъ идетъ рѣчь.

Нѣкоторыя вполнѣ новыя начала проводятся въ докладѣ Министра Внутреннихъ Дѣлъ о передачѣ Купавинской казенной шелковой фабрики въ частныя руки, Высочайше утвержденномъ 11 Декабря того же 1803 года [1]). Согласно этому докладу, предписано было занимать на фабрикѣ исключительно только годныхъ для работы крестьянъ не болѣе 12 часовъ въ сутки, предоставляя каждому ту работу, къ которой онъ дѣйствительно способенъ, и производить имъ задѣльную плату помѣсячно, въ размѣрѣ, установленномъ Положеніемъ 1798 года, т. е. женщинамъ отъ 18 до 22 руб., а мужчинамъ отъ 50—80 руб. въ годъ, причемъ, въ виду того, что съ теченіемъ времени предметы потребленія могутъ вздорожать, задѣльная плата должна быть увеличиваема чрезъ каждыя 10 лѣтъ, соотвѣтственно 10-ти-лѣтней сложности процентнаго возвышенія цѣнъ на предметы потребленія; далѣе содержателю фабрики вмѣнено было въ обязанность имѣть всегда достаточный запасъ шелка и проч. матеріаловъ, „дабы отъ недостатка ихъ не происходило остановки въ работѣ“; въ противномъ случаѣ онъ долженъ былъ рабочимъ выдавать поденную плату, какъ бы работа не остановилась; наконецъ, содержателю фабрики предписано было опредѣлить тѣмъ изъ

---

[1]) Ibid. № 21,076.

рабочихъ, которые за старостью, болѣзнью и малолѣтствомъ фабричной работы производить не могутъ, „пристойное богадѣльное содержаніе“. Что же касается продовольствія рабочихъ, то имъ самимъ предоставлено было подряжать необходимые предметы потребленія у кого пожелаютъ, разчитываясь съ ними по истеченіи каждаго мѣсяца. Равнымъ образомъ рабочіе сами должны были вносить подушныя и другія государственныя подати.

Затѣмъ, согласно Высочайше утвержденному докладу Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 5 Января 1804 года [1]), при передачѣ Екатеринославской казенной суконной фабрики въ вѣдомство Коммиссаріата, для выдѣлки гвардейскихъ суконъ, предписано было всѣмъ состоящимъ при этой фабрикѣ рабочимъ увеличить задѣльную плату, въ виду того, что выдѣлка гвардейскихъ суконъ труднѣе, чѣмъ выдѣлка простыхъ солдатскихъ суконъ, причемъ Коммиссаріату предоставлено было сдѣлать прибавку къ установленной задѣльной платѣ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, когда, по его усмотрѣнію, тотъ или другой рабочій заслуживаетъ „по своимъ способностямъ и расторопности“ больше противъ положенной платы; напротивъ того, убавить задѣльную плату ниже установленнаго размѣра, отнюдь не допускалось. Кромѣ того, „по принятому вообще о фабрикахъ правилу“, какъ сказано въ докладѣ Министра, эта плата должна быть увеличиваема чрезъ каждыя 10 лѣтъ для всѣхъ рабочихъ, соразмѣрно возвышенію цѣнъ на жизненные припасы, по вышеупомянутому разсчету. Предѣломъ рабочаго времени также установлено 12 часовъ въ сутки.

Тѣ же начала проводятся въ „Положеніи“ объ управленіи Павловскою казенною фабрикою, Высочайше утвержденномъ 31 Декабря того же 1804 года. съ тѣми лишь добавленіями,

---

[1]) I П. С. Зак. т. XXVIII, № 21,116.

что приписнымъ крестьянамъ дозволялось нанимать за себя вольныхъ рабочихъ, а для больныхъ фабричныхъ велѣно устроить при фабрикѣ больницу на 30 кроватей [1]). Наконецъ, Именнымъ Указомъ, даннымъ Военной Коллегіи 19 Апрѣля 1806 года [2]), опредѣленъ самый размѣръ содержанія, которое должно быть выдаваемо престарѣлымъ, убогимъ (по 20 руб. въ годъ) и малолѣтнимъ (по 50 коп. въ мѣсяцъ), числящимся при Екатеринославской казенной суконной фабрикѣ; сверхъ того, постановлено вычитывать изъ получаемой рабочими платы, за порчу работы по неосмотрительности или небрежности, за пьянство же или причиненіе другъ другу обидъ—наказывать при конторѣ, по усмотрѣнію Управляющаго, въ присутствіи рабочихъ, причемъ въ особо заведенную штрафную книгу записывать самый проступокъ и размѣръ наказанія, съ тѣмъ, чтобы наказуемый могъ, если онъ пожелаетъ, обжаловать дѣйствія Управляющаго.

Такимъ образомъ, въ промежутокъ времени съ 1802 года по 1806 годъ въ нашемъ заводско-фабричномъ законодательствѣ установились, по вопросу о фабричныхъ и заводскихъ крестьянахъ, слѣдующія начала: 1) покупка крестьянъ къ вновь учреждаемымъ фабрикамъ и заводамъ дозволялась только изъ прилегающихъ къ нимъ селеній; 2) переселеніе крестьянъ съ одного завода на другой строго воспрещалось; 3) при покупкѣ крестьянъ къ заводамъ первые не лишались права на земли, которыми они владѣли; 4) приписные къ заводамъ и фабрикамъ крестьяне считались исключительною принадлежностью казны, отданными во временное пользованіе *заводовъ*, къ которымъ они приписаны, а *не крѣпостными* фабрикантовъ и заводчиковъ; вслѣдствіе этого, 5) приписные крестьяне могли быть употребляемы единственно для заводскихъ работъ, а не для домашнихъ надоб-

---

[1]) Ibid. № 21,583.
[2]) Ibid. т. XXIX, № 22,099.

ностей фабрикантовъ; въ случаѣ же злоупотребленія со стороны послѣднихъ, правительство считало себя вправѣ отобрать у нихъ приписныхъ крестьянъ, съ вознагражденіемъ за первоначально приписанное къ заводамъ число душъ, или безъ онаго, смотря по тому, къ какому разряду приписныхъ принадлежали фабричные крестьяне; 6) рабочее время было ограничено 12 часами въ сутки; 7) на фабрикахъ могли быть употребляемы только дѣйствительно годные къ работѣ крестьяне, „по способностямъ каждаго изъ нихъ“; 8) размѣръ и время выдачи заработанной платы были точно опредѣлены закономъ, причемъ послѣдняя должна была быть увеличиваема черезъ каждыя 10 лѣтъ, соразмѣрно 10-ти-лѣтней сложности процентнаго вздорожанія жизненныхъ припасовъ; 9) для престарѣлыхъ, убогихъ и малолѣтнихъ была установлена своего рода „пенсія“ (хотя это слово не употреблено въ законѣ), въ размѣрѣ отъ 6 до 20 руб. въ годъ; 10) въ отдѣльныхъ случаяхъ заводскому начальству предписывалось дѣлать прибавку къ установленной закономъ задѣльной платѣ „по способностямъ и расторопности“ каждаго рабочаго, и, наконецъ, 11) для больныхъ велѣно содержать больницу при фабрикахъ на *опредѣленное* число кроватей. Съ другой стороны, 12) уплата подушныхъ и другихъ государственныхъ податей возложена была на самихъ крестьянъ; 13) за порчу работы, по неосмотрительности или небрежности рабочихъ, установлены штрафы, въ видѣ вычетовъ изъ задѣльной платы, и, наконецъ, 14) предоставлено заводскому начальству наказывать рабочихъ за пьянство, съ тѣмъ, однако, чтобы въ томъ или другомъ случаѣ, самая вина и размѣръ штрафа или наказанія записывались въ особо установленную штрафную книгу, для того, чтобы рабочіе могли, если они пожелаютъ, обжаловать дѣйствія заводскаго начальства.

Пробѣгая этотъ рядъ законоположеній, нельзя не сознаться, что они съ перваго взгляда какъ будто представляли для заводскихъ рабочихъ весьма серьезную гарантію противъ зло-

употребленій и притѣсненій со стороны фабрикантовъ. Мало того, останавливаясь на нѣкоторыхъ изъ перечисленныхъ мѣропріятій, какъ, напримѣръ, на предписаніяхъ о числѣ рабочихъ часовъ, о размѣрѣ и времени выдачи заработанной платы, объ обязательномъ содержаніи на счетъ фабриканта престарѣлыхъ, убогихъ и малолѣтнихъ и т. д., можно думать, что наше законодательство опередило въ этомъ отношеніи многія современныя западно-европейскія законодательства, въ которыхъ тогда и помину еще не было объ этихъ гуманныхъ правилахъ относительно фабричныхъ рабочихъ. Достаточно припомнить, что въ то время въ одной только Англіи былъ изданъ законъ 1802 года о работѣ малолѣтнихъ на фабрикахъ, обработывающихъ волокнистыя вещества [1]). Но если принять во вниманіе, что всѣ вышеуказанныя постановленія нашего законодательства о фабричныхъ рабочихъ относились исключительно къ такъ-называемымъ „приписнымъ къ заводамъ и фабрикамъ крестьянамъ“, которые, хотя по закону не считались „крѣпостными“ въ обыкновенномъ смыслѣ этого слова, но въ дѣйствительности почти вовсе не отличались отъ послѣднихъ, то необходимо признать, что всѣ указанныя мѣропріятія, не смотря на истинно гуманный ихъ характеръ, могли принести только незначительную пользу заводскимъ и фабричнымъ рабочимъ. На дѣлѣ такъ и случилось, и само правительство это вполнѣ сознавало, какъ видно изъ историческаго матеріала, пріобщеннаго къ вышеупомянутому Высочайше утвержденному докладу Министра Финансовъ, графа Васильева, отъ 15 Марта 1807 года, по поводу вопроса о наполненіи заводовъ Уральскаго Хребта непремѣнными мастеровыми работниками вмѣсто приписныхъ крестьянъ. Вотъ нѣкоторые отрывки изъ отзывовъ людей, весьма близко стоявшихъ къ фабричному дѣлу: „Состояніе приписнаго крестьянина таково,

---

[1]) Такъ-называемый «Moral and Health Act» сэра Роберта Пиля Старшаго (Cf. Plener, Dr. «Die englische Fabrikgesetzgebung»).

доносили Министру Финансовъ Горный Совѣтъ Екатеринбургскаго Горнаго Начальства и Начальники Гороблагодатскихъ заводовъ, что повытокъ, за исправленіе коего онъ получаетъ 1 р. 70 коп., становится ему часто отъ 5 до 10 руб., кромѣ того, что онъ несетъ всѣ повинности наравнѣ съ прочими государственными крестьянами, платитъ подушныя и оброчныя деньги, исправляетъ подводную гоньбу, починку дорогъ и мостовъ, а иногда ставитъ и дрова на войска и провожаетъ колодниковъ“.

Оберъ-Бергъ-Гауптманъ Дерябинъ заявлялъ, что „крестьяне, находясь на заводской работѣ, оставляютъ безъ призрѣнія хозяйство свое; а придя одинъ разъ на заводъ и не успѣвъ выполнить въ узаконенное время повытка своего, остаются для окончанія онаго и на то время, когда нужно заниматься полевыми работами, опасаясь, чтобы ихъ опять не вытребовали на работу, или бы дорогою цѣною не наняли другихъ, для исправленія недоконченнаго ими“.

Оберъ-Бергъ-Гауптманъ Германъ писалъ: „Приписные къ Екатеринбургскимъ заводамъ крестьяне разсѣяны по Пермской и Оренбургской губерніямъ, и многія волости лежатъ отъ Екатеринбурга въ разстояніи 100, 200 и даже 500 верстъ. Изъ сего само собою открывается, что на разъѣзды требуется великое число чиновниковъ и великое иждивеніе, что за всѣмъ тѣмъ Начальству невозможно производить всѣхъ дѣлъ съ желаемымъ успѣхомъ. Вслѣдствіе этого крестьяне принуждены или выносить претерпѣваемыя отъ кого либо обиды, притѣсненія, недостатки, или, отлучаясь на долгое время отъ домовъ своихъ для принесенія жалобъ, подвергаться еще большему раззоренію“. Въ томъ же смыслѣ отзывались и другіе Горные Начальники.

Изъ этихъ немногихъ посылокъ видно, какъ тягостно было на самомъ дѣлѣ положеніе приписныхъ крестьянъ. Для улучшенія ихъ участи государственные дѣятели того времени не

могли придумать лучшаго средства, какъ наполненіе заводовъ, вмѣсто приписныхъ крестьянъ, непремѣнными мастеровыми. Этимъ путемъ думали достигнуть по крайней мѣрѣ значительнаго сокращенія числа приписныхъ крестьянъ [1]). Но эта мѣра возбудила между заводчиками сильное неудовольствіе. Тайный Совѣтникъ Петръ Демидовъ рѣшительно отказался отъ принятія непремѣнныхъ мастеровыхъ; Московскій Именитый Гражданинъ Кнауфъ и Коллежскій Совѣтникъ Яковлевъ просили оставить при ихъ заводахъ приписныхъ крестьянъ хотя еще на нѣсколько лѣтъ, другіе, наконецъ, ходатайствовали о дозволеніи имъ прикупить къ заводамъ „крѣпостныхъ“. Не смотря, однако, на указанное обстоятельство, правительство на этотъ разъ порѣшило привести мѣропріятіе, о которомъ идетъ рѣчь, въ исполненіе.

15 Марта 1807 года послѣдовало Высочайшее соизволеніе на всеподданнѣйшій докладъ Министра Финансовъ, графа Васильева, причемъ разрѣшено наполнить заводы Уральскаго Хребта непремѣнными мастеровыми на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) чтобы число непремѣнныхъ мастеровыхъ для казенныхъ заводовъ было опредѣлено соразмѣрно „*ихъ дѣйствію*“, а для частныхъ заводовъ по числу состоящихъ при нихъ приписныхъ крестьянъ, полагая 58 непремѣнныхъ мастеровыхъ на каждую 1,000 душъ приписныхъ къ нимъ крестьянъ; 2) чтобы наборъ непремѣнныхъ мастеровыхъ производился изъ числа приписныхъ крестьянъ здороваго и крѣпкаго тѣлосложенія, не старше 40 лѣтъ; 3) чтобы въ число непремѣнныхъ мастеровыхъ не были положены преступники, осужденные, въ силу Высочайшаго Указа 14 Мая 1802 года, уголовнымъ судомъ за кражи къ отбытію наказанія на заводахъ; 4) чтобы приписные крестьяне зачислены были въ непремѣн-

---

[1]) Такъ, напримѣръ, для заводовъ Уральскаго Хребта потребовалось всего только 17,850 человѣкъ непремѣнныхъ мастеровыхъ, вмѣсто 217,115 человѣкъ приписныхъ крестьянъ.

ные мастеровые цѣлыми селеніями и семьями; 5) чтобы наборъ потребнаго числа непремѣнныхъ мастеровыхъ производился изъ прилегающихъ къ заводамъ селеній, и только въ случаѣ недостатка послѣднихъ, изъ селеній, расположенныхъ въ Пермской и Вятской губерніяхъ; 6) чтобы зачисленіе приписныхъ крестьянъ въ непремѣнные мастеровые для казенныхъ заводовъ начато было немедленно, т. е. въ 1807 году и окончено *„непремѣнно“* до 1814 года, а для частныхъ заводовъ — начато съ 1808 года и окончено до 1813 года, такъ, чтобы съ 1 Мая 1813 года всѣ крестьяне приписные къ частнымъ заводамъ, а съ 1 Мая 1814 года всѣ крестьяне приписные къ казеннымъ заводамъ, были совершенно свободны отъ заводскихъ работъ; 7) чтобы пополненіе на будущее время потребнаго числа непремѣнныхъ мастеровыхъ производилось посредствомъ рекрутскаго набора на общемъ основаніи; 8) чтобы избраннымъ въ непремѣнные мастеровые предоставлялось поставить за себя другихъ годныхъ работниковъ; 9) чтобы непремѣнные мастеровые исключались изъ подушнаго оклада, со всѣми ихъ дѣтьми, съ начала того же года, когда они поступятъ на заводы; 10) чтобы непремѣнные мастеровые снабжаемы были на счетъ освобожденныхъ приписныхъ крестьянъ необходимыми лошадьми, повозками и т. д., для чего взыскивать съ нихъ за каждаго пѣшаго работника 118 руб. 67 коп., а за коннаго 316 руб. 82 коп., каковыя деньги выдавать имъ заимообразно изъ казны; 11) чтобы поступившимъ на заводы непремѣннымъ мастеровымъ выдаваемо было положенное денежное пособіе на постройку домовъ, покупку лошадей и прочія надобности, и, наконецъ, 12) чтобы по наполненіи заводовъ потребнымъ числомъ непремѣнныхъ мастеровыхъ, всѣ остальные приписные крестьяне не только освобождались отъ заводскихъ работъ, но и тотчасъ поступали въ вѣдѣніе Гражданскаго Начальства, наравнѣ съ прочими Государственными крестьянами.

Одновременно съ этими правилами Высочайше утверж-

дено „Положеніе“ для непремѣнныхъ работниковъ при горныхъ заводахъ, которое содержитъ въ себѣ слѣдующія постановленія:

1) Непремѣнные работники при заводахъ казенныхъ и частныхъ не образуютъ собою никакого особеннаго состоянія, но суть точно такіе же мастеровые и рабочіе люди, какъ и прочіе служащіе казенные люди при казенныхъ заводахъ, и какъ „вѣчно отданные“ къ заводамъ при частныхъ заводахъ. Они несутъ тѣ же повинности, какъ и эти послѣдніе, и пользуются всѣми тѣми правами, какія предоставлены вышеозначеннымъ мастеровымъ и рабочимъ людямъ.

2) Въ непремѣнные работники опредѣляются люди здороваго и крѣпкаго тѣлосложенія, не старѣе 40 лѣтъ. Дѣти ихъ принадлежатъ заводамъ и употребляются въ работы и должности при оныхъ, какъ дѣти прочихъ мастеровыхъ и рабочихъ людей, но малолѣтніе могутъ быть употребляемы исключительно къ возкѣ рудъ и только по соглашенію ихъ отцовъ или родственниковъ, причемъ имъ должно быть опредѣляемо такое же содержаніе, какъ взрослымъ работникамъ.

3) Всѣ непремѣнные работники при заводахъ казенныхъ свободны отъ всѣхъ Государственныхъ повинностей, при частныхъ же заводахъ за нихъ платятъ сами заводчики всѣ подати, подобно тому, какъ они нынѣ платятъ за вѣчно отданныхъ.

4) Непремѣнные работники раздѣляются на пѣшихъ и конныхъ. Пѣшіе занимаются рубкою дровъ, сжиганіемъ кучъ и всѣми другими заводскими работами. Конные же возятъ руду, уголь, флюсы, пески и другія нужныя для завода вещи и припасы. Впрочемъ, отъ Горнаго Начальника по заводамъ казеннымъ и отъ заводчика по заводамъ частнымъ зависитъ назначеніе большаго или меньшаго числа пѣшихъ и конныхъ, смотря по надобностямъ и нуждамъ.

5) Всякій конный непремѣнный работникъ обязанъ имѣть двухъ лошадей съ упряжью.

6) Заводская Контора обязана дать всякому непремѣнному конному работнику покосъ, дающій достаточное количество сѣна на 3 лошади.

7) Если заводчикъ не будетъ имѣть надобности въ непремѣнныхъ работникахъ и не захочетъ ихъ содержать, то онъ объявляетъ о томъ Горному Правленію, которое переводитъ ихъ на тѣ казенные заводы, которые имѣютъ въ нихъ надобность.

8) Въ полицейскомъ и судебномъ отношеніяхъ непремѣнные работники подчиняются мѣстнымъ начальствамъ, наравнѣ съ прочими мастеровыми и рабочими людьми при заводахъ казенныхъ и вѣчно отданными при заводахъ частныхъ лицъ.

9) При заводахъ частныхъ лицъ непремѣнные работники зависятъ во всѣхъ отношеніяхъ отъ заводчиковъ и ихъ повѣренныхъ, наравнѣ съ прочими казенными мастеровыми и рабочими людьми, вѣчно отданными заводамъ.

10) Всѣ непремѣнные работники при каждомъ заводѣ раздѣляются на сотни и десятки. Каждая сотня имѣетъ своего сотника, а десятокъ—десятника, все же общество—одного старшину, какъ для конныхъ, такъ и пѣшихъ непремѣнныхъ работниковъ.

11) Старшины, сотники и десятники избираются ежегодно самими непремѣнными работниками.

12) Старшины утверждаются Горнымъ Начальникомъ, а десятники и сотники Управляющимъ каждаго завода, при заводахъ казенныхъ, а при частныхъ заводахъ утвержденіе тѣхъ и другихъ зависитъ отъ заводчиковъ или ихъ повѣренныхъ.

13) Старшины освобождаются отъ всѣхъ работъ; за сотниковъ полагаемое на нихъ количество работъ исправляетъ

все общество; десятники же обязаны исправлять всѣ работы, наравнѣ съ прочими работниками.

14) Десятникъ обязанъ смотрѣть, чтобы всѣ рабочіе, состоящіе въ его десяткѣ, работали исправно; равнымъ образомъ онъ наблюдаетъ за ихъ поведеніемъ. Въ частности десятникъ конныхъ работниковъ имѣетъ право и обязанность осматривать, какъ можно чаще, лошадей, всю упряжь съ принадлежностями, а также наблюдать за самымъ содержаніемъ лошадей и за ихъ исправностью. Замѣтивъ въ чемъ либо неисправность работника, десятникъ можетъ ему приказать и принудить исправиться; въ случаѣ же ослушанія со стороны работника, десятникъ долженъ немедленно доносить своему сотнику.

15) Обязанность сотника есть та же, что и десятника. Но такъ какъ онъ не занимается работою, то онъ долженъ гораздо строже наблюдать за исправностью работъ, ежедневно осматривая работниковъ на мѣстѣ, гдѣ они занимаются, лѣнивыхъ понуждать, и о всемъ доносить старшинѣ. Если онъ въ какомъ либо десяткѣ найдетъ недоработку или неисправность въ содержаніи лошадей и упряжи, то взыскиваетъ строго не только съ виновныхъ, но и съ десятниковъ за дурное наблюденіе и недонесеніе о замѣченной имъ неисправности. Кромѣ того, сотникъ разбираетъ малыя распри и несогласія между работниками, дабы они не теряли времени на принесеніе жалобъ высшему начальству.

16) Обязанность старшины заключается въ слѣдующемъ. Онъ долженъ осматривать работы такъ часто, какъ только можетъ; по донесеніямъ десятниковъ и сотниковъ лѣнивыхъ понуждать; тѣхъ, которые дурно содержатъ своихъ лошадей, наказывать, а главнымъ образомъ представлять еженедѣльно заводской Конторѣ рапортъ объ успѣхахъ и состояніи его общества, по донесеніямъ десятниковъ и сотниковъ. За невыполненіе установленныхъ работъ, дурное содержаніе лошадей,

неисправность упряжи и т. п., онъ взыскиваетъ съ десятниковъ и сотниковъ, приказывая все нужное немедленно выполнить и исправить, за ослушаніе наказываетъ, а въ случаяхъ особой важности доноситъ Управляющему заводомъ. Кромѣ того, старшина обязанъ имѣть подробные списки не только рабочихъ, но и принадлежащихъ коннымъ работникамъ лошадей, причемъ каждая лошадь должна быть заклеймена и клеймо записано въ особую книгу.

17) Работы распредѣляются между десятками равномѣрно, причемъ должны быть приняты во вниманіе мѣстныя и временныя обстоятельства.

18) Цѣлый десятокъ отвѣчаетъ за работы своего десятка; цѣлая сотня отвѣчаетъ за работы своей сотни и цѣлыя общества за работы своего общества. Поэтому, въ десяткѣ всякій работникъ имѣетъ право смотрѣть за другимъ, о лѣности своихъ товарищей доносить не только десятнику, но и сотнику и старшинѣ. Точно также всякій десятникъ, имѣетъ право смотрѣть за выполненіемъ работъ другаго десятка и представлять о неисправности его своему сотнику и старшинѣ. Равнымъ образомъ всякій сотникъ имѣетъ право наблюдать за другою сотнею относительно выполненія работъ и о замѣченныхъ имъ неисправностяхъ доносить старшинѣ; старшина же принимаетъ мѣры къ исправленію недоработокъ и въ необходимыхъ случаяхъ доноситъ Управляющему заводомъ.

19) Неисправный работникъ, вслѣдствіе лѣности, небрежности и дурнаго поведенія, оказывающійся въ тягость обществу, сотнѣ и десятнику, исключается изъ числа непремѣнныхъ работниковъ этого общества и употребляется къ другимъ заводскимъ работамъ, а на мѣсто его опредѣляется другой. Если такой случай будетъ имѣть мѣсто между конными работниками, то опредѣленный на мѣсто выбывающаго работникъ получаетъ отъ послѣдняго 2 лошади, упряжь и прочее, что конному работнику положено имѣть. Непремѣнный работ-

никъ, исключенный изъ одного общества, можетъ быть принятъ въ другое, если цѣлый десятокъ послѣдняго изъявитъ на то согласіе, и въ этомъ случаѣ принявшее таковаго непремѣннаго работника общество отвѣчаетъ за выполненіе имъ установленной работы. Если же недоработка произойдетъ отъ какого либо несчастнаго случая, то работа исправляется цѣлымъ обществомъ. Вопросъ о виновности или невиновности неисправнаго работника разсматривается старшиною и двумя депутатами отъ той сотни, къ которой принадлежитъ неисправный работникъ, совмѣстно съ двумя депутатами, избираемыми со стороны послѣдняго.

20) Непремѣнные работники назначаются собственно для исправленія работъ, установленныхъ Манифестомъ 21 Мая 1779 года для приписныхъ крестьянъ [1]); но если мѣстное Горное Начальство найдетъ болѣе выгоднымъ исправленіе этихъ работъ посредствомъ вольнонаемныхъ рабочихъ, то ему предоставляется назначать непремѣнныхъ работниковъ къ другимъ горнымъ и заводскимъ работамъ.

21) У непремѣннаго работника, исправляющаго настоящія заводскія работы, не отнимается „*линія*“ быть мастеромъ, „*уставщикомъ*“ и поступать въ прочія должности по управленію, въ каковомъ случаѣ онъ исключается изъ списка непремѣнныхъ работниковъ.

22) Количество работъ для непремѣнныхъ работниковъ на казенныхъ заводахъ опредѣляется Горнымъ Начальникомъ ежегодно, причемъ принимаются въ уваженіе мѣстныя обстоятельства, время года, состояніе рабочихъ и качество работы.

23) Опредѣливъ количество работы на каждаго человѣка, Горный Начальникъ даетъ о томъ знать Горному Правленію, дабы Бергъ-Инспекторъ при объѣздѣ своемъ по заводамъ могъ

---

[1]) См. «Ист. зав.-фабр. закон. Рос. Имп.», ч. I, стр. 106 и слѣд.

взять въ соображеніе всѣ причины и основанія, по которымъ опредѣлено болѣе или менѣе сработать каждому работнику, и смотрѣть, не обременяются ли рабочіе непосильными работами.

24) Въ теченіи года количество работъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть увеличено.

25) При частныхъ заводахъ количество работъ опредѣляется заводчикомъ или его повѣреннымъ, причемъ заводская Контора должна доносить о томъ Горному Правленію, представляя полное росписаніе работъ. Горное же Правленіе возлагаетъ на заводскаго Исправника обязанность наблюдать за тѣмъ, чтобы рабочіе не были обременяемы свыше положенія, не вмѣшиваясь, однако, ни въ управленіе рабочими, ниже въ назначеніе лично работъ.

26) Если въ теченіе года заводчикъ найдетъ нужнымъ перемѣнить количество работы на каждаго человѣка, то онъ представляетъ о томъ Горному Правленію. Впрочемъ, если сами непремѣнные работники согласны на такую перемѣну, то на нее не требуется разрѣшеніе Горнаго Правленія; но во избѣжаніе споровъ и жалобъ на этотъ предметъ долженъ быть составленъ письменный актъ и засвидѣтельствованъ заводскимъ Исправникомъ, который обязанъ доставить копію съ него въ Горное Правленіе.

27) Конная работа не можетъ продолжаться болѣе 8 мѣсяцевъ, или 240 дней въ годъ, но для уравненія конныхъ работниковъ съ пѣшими можно возлагать на первыхъ въ теченіи праздныхъ мѣсяцевъ часть рубки дровъ. Впрочемъ, эта дополнительная работа не должна продолжаться болѣе 2 мѣсяцевъ, причемъ владѣльцы частныхъ заводовъ обязаны доносить о томъ Горному Правленію.

28) Каждый непремѣнный работникъ получаетъ безвозмездно „провіантъ“ для себя и всего семейства, родившагося по-

слѣ опредѣленія его въ непремѣнные работники. Затѣмъ каждому непремѣнному работнику полагается 20 руб. жалованья въ годъ, а конный работникъ получаетъ, сверхъ того, на содержаніе двухъ лошадей 25 руб. „*ремонтныхъ*“ и 120 пудовъ овса. „Ремонтныя“ деньги, однако, не выдаются работнику на руки сполна, а только 9 руб. въ годъ, до тѣхъ поръ, пока не накопится для каждаго коннаго работника „*запасная ремонтная*“ сумма въ 120 руб. Изъ этой „запасной ремонтной“ суммы коннымъ работникамъ выдаются необходимыя деньги на покупку лошадей, въ случаѣ потери или падежа послѣднихъ вслѣдствіе несчастныхъ обстоятельствъ.

29) Непремѣнный работникъ можетъ быть на задѣльной платѣ, которая, однако, не можетъ быть меньше установленнаго выше содержанія, и во всякомъ случаѣ можетъ быть опредѣляема только съ его согласія.

30) Провіантъ выдается непремѣннымъ работникамъ помѣсячно; но въ случаѣ окончанія ими установленнаго количества работъ раньше положеннаго срока, имъ долженъ быть выдаваемъ причитающійся имъ провіантъ сполна за все время, положенное для исправленія работъ.

31) Наконецъ, въ случаѣ неурожая травъ на заводскихъ покосахъ, предоставленныхъ коннымъ работникамъ, они должны доносить о томъ заблаговременно заводской Конторѣ, которая обязана дать имъ вспомоществованіе на покупку и заготовленіе сѣна, съ тѣмъ, однако, чтобы впослѣдствіи данное рабочимъ пособіе вычитывалось мало по малу изъ ихъ жалованья.

Разсмотрѣвъ подробно „Положеніе“ о непремѣнныхъ работникахъ, нельзя не замѣтить, что даже при самомъ точномъ исполненіи вышеприведенныхъ предписаній, непремѣнные работники поставлены были въ болѣе тягостныя условія, чѣмъ прежде приписные крестьяне. Такъ, напримѣръ, послѣдніе

могли быть употребляемы исключительно къ работамъ, точно обозначеннымъ въ Манифестѣ 21 Мая 1779 года, между тѣмъ, какъ непремѣнные работники, по буквальному смыслу „Положенія“, могли быть употребляемы по усмотрѣнію заводскаго начальства ко *всякимъ* горнымъ и заводскимъ работамъ. Равнымъ образомъ приписные крестьяне отвѣчали только каждый за себя, между тѣмъ, какъ для непремѣнныхъ работниковъ была установлена *круговая* отвѣтственность за исправное выполненіе работъ. Не говоря уже о томъ, что вообще характеръ и свойство юридическихъ отношеній непремѣнныхъ работниковъ къ заводчикамъ существенно отличались отъ характера и свойства юридическихъ отношеній приписныхъ крестьянъ къ послѣднимъ, такъ какъ по закону приписные крестьяне, какъ выше было замѣчено, отнюдь не считались „крѣпостными“ въ обыкновенномъ смыслѣ этого слова; непремѣнные же работники самимъ закономъ вполнѣ сравнены съ „вѣчно отданными къ заводамъ“, т. е. съ „фактическими крѣпостными“. Такимъ образомъ, наполненіе заводовъ Уральскаго Хребта непремѣнными мастеровыми, по отношенію къ нимъ самимъ, нельзя назвать мѣрою вполнѣ благопріятною, но по отношенію къ приписнымъ крестьянамъ оно оказалось истиннымъ благодѣяніемъ, потому что множество фактически закрѣпощенныхъ крестьянъ получило вслѣдствіе этого *полную свободу*. Жаль поэтому, что мѣропріятіе, о которомъ идетъ рѣчь, не было распространено впослѣдствіи, какъ первоначально предполагалось, на всѣ вообще фабрики и заводы въ Россіи, за исключеніемъ, впрочемъ, Луганскаго Литейнаго завода, къ которому оно было примѣнено въ 1821 году, вслѣдствіе представленія Комитета Министровъ о необходимости принятія мѣръ къ поправленію состоянія приписныхъ къ означенному заводу крестьянъ [1]).

---

[1]) Именный Указъ, данный Сенату 10 Января 1821 года (I П. С. Зак. т. XXXVII, № 28,515).

Впрочемъ, и само правительство вполнѣ сознавало съ одной стороны, что положеніе фабричныхъ вездѣ крайне тягостно, а съ другой, что въ дѣйствительности крѣпостной трудъ не только не приноситъ никакой пользы фабричному дѣлу, но, напротивъ того, еще служитъ ему во вредъ. Еще до изданія указа о наполненіи заводовъ Уральскаго Хребта непремѣнными работниками, Министръ Финансовъ, графъ Васильевъ, проектировалъ учрежденіе *вольныхъ горныхъ городовъ* (freie Bergstädte), съ цѣлью созданія особаго класса *горныхъ людей* (Bergleute), занимающихся горными работами не изъ принужденія, а по собственному своему побужденію, заявивъ при этомъ, что, если современи учрежденія горныхъ заводовъ въ Россіи, правительство безпрерывно слѣдовало бы примѣру иностранныхъ государствъ относительно образованія горныхъ городовъ, то, многіе заводы, или по крайней мѣрѣ многія работы, были бы исправляемы уже вольными людьми. Въ учрежденіи-же горныхъ городовъ сей предметъ есть главнѣйшій, и сія польза не только для заводовъ, но и для государства есть самая важнѣйшая [1]). Въ томъ же смыслѣ высказался о трудѣ фабричныхъ и заводскихъ крестьянъ Министръ Внутреннихъ Дѣлъ. „Дозволяя покупку крестьянъ къ суконнымъ фабрикамъ, въ виду чрезвычайныхъ обстоятельствъ, сказано въ Высочайше утвержденномъ докладѣ его отъ 30 Іюня 1808 года [2]), необходимо постановить особыя на сію покупку правила, *дабы предупредить всякое могущее быть злоупотребленіе и не стѣснить участь крестьянъ*“. „*Производство мануфактурныхъ работъ вольными мастеровыми*, заявлялъ Министръ Внутреннихъ Дѣлъ въ особой запискѣ [3]), *имѣетъ неоспоримое преимущество передъ тѣмъ, которое совершается людьми, по необходимости къ сему принужден-*

---

[1]) Высочайше утвержденный докладъ Министра Финансовъ 13 Іюля 1806 года. I. П. С. Зак. т. XXIX № 22208.

[2]) I П. С. Зак. т. XXX, № 23,132.

[3]) Объяснительная записка къ «Положенію» объ учрежденіи состоянія свободныхъ мастеровыхъ (Изъ дѣлъ архива Деп. Торг. и Мануф.).

ными“. „Вообще дозволеніе покупать крестьянъ ко всѣмъ фабрикамъ и заводамъ безъ исключенія *не можетъ столько доставить пользы*, чрезъ облегченіе мануфактурнаго дѣла и умноженіе сей отрасли народной промышленности, *какъ нанести вредъ государству*, чрезъ уменьшеніе числа земледѣльцевъ“.

Не смотря, однако, на указанный взглядъ правительства по отношенію къ труду приписныхъ крестьянъ, въ царствованіе Императора Александра I не послѣдовало дальнѣйшихъ *общихъ* мѣропріятій, кромѣ вышеупомянутыхъ, къ улучшенію участи фабричныхъ и заводскихъ крестьянъ, за исключеніемъ, впрочемъ, послѣдовательнаго ограниченія права покупки деревень къ фабрикамъ и заводамъ лицами, не принадлежавшими къ дворянскому сословію.

„*Главныя черты*“ этого ограниченія Высочайше утверждены 30 Іюня 1808 года, по поводу доклада Министра Внутреннихъ Дѣлъ о средствахъ къ умноженію и усиленію выдѣлки суконъ, между которыми (средствами) видное мѣсто занимало также дозволеніе покупать крестьянъ для заведенія *вновь* суконныхъ фабрикъ, въ которыхъ государство крайне нуждалось въ то время, вслѣдствіе военныхъ надобностей. Признавъ, съ одной стороны, „необходимо нужнымъ“ это спеціальное мѣропріятіе для поощренія суконныхъ фабрикъ, „*по неимѣнію еще въ Россіи вольныхъ мастеровыхъ въ достаточномъ числѣ*“, и опасаясь съ другой стороны „*злоупотребленій и стѣсненія участи крестьянъ*“, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ считалъ нужнымъ постановить особыя правила, которыя заключались въ слѣдующемъ: 1) каждая покупка къ фабрикамъ крестьянъ должна быть съ Высочайшаго соизволенія, испрашиваемаго чрезъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ; 2) таковые крестьяне не считаются крѣпостными фабрикантовъ, а также не принадлежатъ къ фабрикамъ навсегда, а только временно и, во всякомъ случаѣ, не болѣе, чѣмъ на

20 лѣтъ; вслѣдствіе этого 3) между покупщикомъ и крестьянами долженъ быть заключенъ письменный договоръ о срокѣ и свойствѣ работъ, исправленіе которыхъ крестьяне на себя принимаютъ и проч., и договоръ этотъ представляемъ чрезъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ на Высочайшее усмотрѣніе; 4) при покупкѣ цѣлыхъ селеній, послѣднія не должны быть на далекомъ разстояніи отъ фабрикъ, и никакъ не далѣе 8 верстъ; 5) крестьяне, покупаемые „на сводъ“, должны быть водворяемы на счетъ покупщика и получать отъ него одежду, пищу и проч., и наконецъ 6) по истеченіи срока договора, крестьянамъ предоставляется право заводить свои собственные станы и фабрики, или наниматься по добровольнымъ уже условіямъ у прежнихъ хозяевъ или другихъ фабрикантовъ.

Такимъ образомъ, на основаніи изложенныхъ правилъ, которыя Министръ Внутреннихъ Дѣлъ предполагалъ „привести впослѣдствіи въ большую и подробнѣйшую извѣстность“, у насъ долженъ былъ образоваться особый классъ „*временно-обязанныхъ*“, если такъ можно выразиться, фабричныхъ. Но, какъ видно изъ доклада Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 1 Іюля 1809 года[1]), никто изъ купцовъ и другого званія людей не заявлялъ желанія на покупку крестьянъ на условіяхъ, постановленныхъ въ вышеприведенномъ докладѣ Министра отъ 30 Іюня 1808 года, „опасаясь новости сихъ постановленій и ограниченія принадлежности къ фабрикамъ тѣхъ крестьянъ на извѣстное токмо число лѣтъ“.

Тѣмъ не менѣе, 21 Января 1811 года Министръ Внутреннихъ Дѣлъ внесъ въ Государственный Совѣтъ подробное „*Положеніе*“, *на основаніи коего лица, дворянскаго достоинства не имѣющія, могутъ къ суконнымъ фабрикамъ пріобрѣтать деревни* [2]). Но послѣднее не было утверждено законодатель

---

[1]) I. C. Зак. т. XXX № 23,679.
[2]) Изъ дѣлъ архива Деп. Торг. и Мануф.

нымъ порядкомъ, такъ что на дѣлѣ вопросъ объ улучшеніи положенія фабричныхъ остался открытымъ по прежнему.

Впрочемъ, слѣды упомянутаго „Положенія“ 1811 года встрѣчаются во многихъ спеціальныхъ „положеніяхъ“, которыми впослѣдствіи Министерство Внутреннихъ Дѣлъ снабжало отдѣльныя фабрики, въ виду чего необходимо ознакомиться съ его содержаніемъ. Вотъ главныя его постановленія: 1) деревни, къ одной и той же суконной фабрикѣ покупаемыя, должны находиться въ сосѣдствѣ съ нею, и отнюдь не въ разныхъ уѣздахъ, а тѣмъ менѣе въ разныхъ губерніяхъ; 2) число крестьянъ въ пріобрѣтаемыхъ къ суконнымъ фабрикамъ деревняхъ не должно превышать вообще 42 ревизскихъ душъ мужскаго пола на каждый станъ; 3) во всякомъ случаѣ, пріобрѣтеніе крестьянъ въ однѣ руки болѣе 1,000 человѣкъ не дозволяется [1]); сюда, однако, не относятся крестьяне „приписные“; 4) дозволеніе на пріобрѣтеніе крестьянъ выдается изъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, въ видѣ *открытаго листа*, который представляется въ Гражданскую Палату при совершеніи купчей, а затѣмъ возвращается въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, куда должна быть доставляема также копія съ купчей; 5) покупаемые такимъ образомъ крестьяне поступаютъ въ вѣчное и потомственное владѣніе фабриканта, но они остаются на всегда исключительно при фабрикахъ, и пріобрѣтатель не имѣетъ права ихъ продавать, закладывать, завѣщать своимъ наслѣдникамъ или отдавать въ приданое особо безъ фабрикъ, а также причислять ихъ къ другимъ фабрикамъ и заводамъ; 6) главнымъ образомъ фабрикантъ не имѣетъ права брать такихъ крестьянъ къ себѣ въ дворовые люди или употреблять ихъ на другія надобности, кромѣ тѣхъ, которыя обозначены ниже; 7) фабриканту, однако, дозволяет-

---

[1]) Это правило установлено было съ цѣлью расширенія круга дѣятельности суконныхъ фабрикантовъ, чтобы вызвать конкурренцію.

ся отпускать изъ своихъ деревень крестьянъ, научившихся какому либо мастерству или ремеслу, для причисленія въ классъ „*свободныхъ мастеровыхъ*“ [1]), но не иначе, какъ съ вѣдома Министерства Внутреннихъ Дѣлъ; 8) при переходѣ купленныхъ, на основаніи изложенныхъ правилъ, деревень, хотя бы къ дворянамъ, крестьяне остаются при фабрикахъ на томъ же правѣ, на какомъ они принадлежали послѣдней до таковаго перехода; 9) изъ числа 42 душъ мужскаго пола, полагаемыхъ на каждый станъ, можетъ быть употребляема къ дѣйствительнымъ фабричнымъ работамъ только треть, т. е. 14 человѣкъ, остальные же 28 должны заниматься хлѣбопашествомъ, причемъ первые не должны быть перемѣняемы безъ особой нужды; 10) опредѣленные такимъ образомъ разъ на всегда къ дѣйствительнымъ фабричнымъ работамъ, занимаются на фабрикѣ 5 дней въ недѣлю, по 12 часовъ въ сутки, а шестой день по 6 часовъ, причемъ каждому изъ нихъ опредѣляется ежедневный „*урокъ*“, по окончаніи котораго данный работникъ остается свободнымъ на тотъ день отъ всякой работы; жены же и дочери этихъ фабричныхъ не могутъ быть принуждаемы ни къ какимъ работамъ на фабрикѣ, но, по добровольному условію съ фабрикантомъ, онѣ могутъ иногда принимать на себя *нѣкоторое на фабрикѣ дѣло*, *ихъ полу свойственное*, за особую плату. Что же касается обязанностей фабриканта по отношенію къ этимъ фабричнымъ, то на немъ, прежде всего, лежитъ хозяйственное ихъ обзаведеніе, снабженіе ихъ порядочными жилыми помѣщеніями и достаточными участками земли подъ огороды; затѣмъ онъ долженъ давать имъ провіантъ, одежду и задѣльную „поштучно“ плату, соразмѣрно съ тою, какая производится на ближайшихъ фабрикахъ вольнымъ мастеровымъ, смотря по искусству, способностямъ, трудолюбію и благонравію каждаго, и, наконецъ, вносить за нихъ рекрутскія деньги по узаконенной цѣнѣ, при-

---

[1]) См. ниже.

чемъ ему, однако, предоставляется отдавать тѣхъ изъ нихъ, которые отличаются дурнымъ поведеніемъ, въ рекруты, замѣняя ихъ крестьянами, къ хлѣбопашеству опредѣленными; 11) фабричные хлѣбопашцы обязаны работать на фабриканта три дня въ недѣлю, совмѣстно съ ихъ женами и дочерьми, считая по 12 часовъ въ сутки, за каковую работу они должны быть надѣляемы достаточнымъ количествомъ земли и прочихъ угодій, не меньшимъ того, какое они обработывать будутъ для фабриканта; 12) тѣ и другіе фабричные освобождаются отъ всякихъ работъ на фабриканта во всѣ воскресные и праздничные дни, и ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть обременяемы излишними работами; 13) для наблюденія за фабричными, а равно и для разбора между ними споровъ, учреждается „*приказная изба*“ и опредѣляются старшины, которымъ предоставляется право наказывать фабричныхъ домашними средствами за неповиненіе; 14) для продовольствія крестьянъ, въ случаѣ нужды, фабрикантъ обязанъ содержать въ деревняхъ, принадлежащихъ къ фабрикѣ, хлѣбные магазины, а равнымъ образомъ ему вмѣняется въ особую обязанность имѣть при фабрикѣ *богадѣльню* для престарѣлыхъ, убогихъ и изувѣченныхъ, и *лазаретъ* для пользованія больныхъ; 15) вообще, человѣколюбіе къ крестьянамъ, ласковое съ нимъ обращеніе, снисходительность и умѣренность во взысканіяхъ, должны быть отличительными свойствами фабриканта; излишняя строгость, а „кольми паче“ тиранство правительствомъ ни въ какомъ случаѣ терпимы быть не могутъ; 16) фабриканты, съ своей стороны, должны содержать свои фабрики въ „полномъ дѣйствіи“ по числу становъ, какое по числу душъ полагается; имъ предоставляется право сбывать свои издѣлія, какъ и кому заблагоразсудятъ, наравнѣ съ другими „вольными“ фабрикантами, въ противоположность такъ-называемымъ „обязаннымъ“ фабрикантамъ, которые должны были ставить извѣстное количество суконъ въ казну; если же до свѣдѣнія правительства дойдетъ, что фабрики приходятъ въ упадокъ,

то Министерство Внутреннихъ Дѣлъ предписываетъ фабрикантамъ приводить фабрики въ надлежащее устройство или продавать другимъ лицамъ въ теченіи шести мѣсяцевъ; въ случаѣ же неисполненія этого предписанія, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ имѣетъ „власть“ фабрики съ деревнями продавать съ публичнаго торга, переводя всѣ обязанности на покупщика; изъ денегъ же, выручаемыхъ отъ продажи, прежде всего удовлетворяются казенныя и частныя претензіи, а остатокъ предоставляется прежнему владѣльцу.

Одновременно съ приведеннымъ „Положеніемъ“ Министръ Внутреннихъ Дѣлъ внесъ въ Государственный Совѣтъ „*Положеніе объ учрежденіи особаго состоянія свободныхъ мастеровыхъ*“, которое должно было составлять ядро будущаго рабочаго сословія въ Россіи [1]). „Положеніе“ это, подобно предъидущему, не получило дальнѣйшаго движенія, но оно заслуживаетъ вниманія потому, что многія постановленія его вошли впослѣдствіи въ дѣйствующее законодательство о фабричныхъ рабочихъ вообще. Вотъ главнѣйшія изъ нихъ: 1) мастеровыми считаются всѣ тѣ, которые обучились какому либо фабричному мастерству и могутъ служить на фабрикахъ и заводахъ, по крайней мѣрѣ, въ званіи подмастерьевъ, чернорабочіе же не могутъ быть причислены къ состоянію мастеровыхъ; 2) въ свободные мастеровые могутъ быть приняты иностранцы, мѣщане, казенные поселяне, отпущенные на волю помѣщичьи крестьяне и дворовые люди; 3) кромѣ того, предоставляется фабрикантамъ, владѣющимъ „приписными“ или „покупными“ по даннымъ привилегіямъ крестьянами, отпускать ихъ, съ вѣдома Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, по условіямъ, на волю, для причисленія въ *свободные мастеровые*; 4) желающіе поступить въ свободные мастеровые, должны представить свидѣтельство отъ одной изъ дѣйствующихъ фабрикъ, на которой они учились, въ удостовѣреніе своихъ

---

[1]) Изъ дѣлъ архива Деп. Торг. и Мануф.

успѣховъ по какому либо мастерству; 5) по принятіи таковыхъ лицъ въ свободные мастеровые, они должны записываться въ мѣщане того города, гдѣ они первоначально проживаютъ и несутъ всѣ повинности, наравнѣ съ послѣдними; но на время пребыванія ихъ на фабрикахъ они освобождаются отъ всѣхъ городскихъ повинностей, получаютъ паспорты, безъ уплаты казенныхъ пошлинъ и освобождаются отъ рекрутской повинности „натурою“; 6) свободнымъ мастеровымъ предоставляется имѣть собственные свои станы или заниматься на фабрикахъ; въ первомъ случаѣ дома ихъ освобождаются отъ военнаго постоя „натурою“; 7) мастеровые, занимающіеся на фабрикахъ, должны получать отъ фабрикантовъ аттестаты объ искусствѣ и поведеніи, безъ которыхъ имъ не могутъ быть выдаваемы новые паспорты; безпаспортные же лишаются на всегда званія свободныхъ мастеровыхъ и никто изъ фабрикантовъ не имѣетъ права, подъ опасеніемъ строгаго взысканія, принимать ихъ къ себѣ; 8) свободные мастеровые обязаны выполнять въ точности всѣ условія, заключаемыя ими съ фабрикантами, въ противномъ случаѣ послѣдніе имѣютъ право не давать имъ надлежащихъ аттестатовъ, и наконецъ 9) если свободные мастеровые своихъ собственныхъ станковъ имѣть не будутъ, а на фабрикахъ также не будутъ заниматься, то они исключаются изъ званія свободныхъ мастеровыхъ и обязаны избрать другой родъ жизни. Что же касается дѣтей свободныхъ мастеровыхъ, то они должны, по достиженіи 15 лѣтъ, или поступать на фабрики для изученія какого либо мастерства, съ тѣмъ, чтобы впослѣдствіи поступить въ свободные мастеровые на томъ же основаніи, какъ ихъ отцы, или же избрать другой родъ жизни.

На приведенныхъ двухъ проектахъ, собственно говоря, заканчиваются законодательныя работы по вопросу, о которомъ идетъ рѣчь. Послѣдующіе затѣмъ законодательные акты, состоявшіеся въ обозрѣваемое царствованіе, имѣли въ виду главнымъ образомъ два предмета: 1) ограниченіе, по возмож-

ности, числа фабричныхъ крѣпостныхъ посредствомъ запрещенія пріобрѣтенія крестьянъ къ фабрикамъ и заводамъ лицами, не принадлежавшими къ дворянскому сословію [1]), и 2) предупрежденіе продажи крестьянъ особо отъ фабрикъ [2]), не касаясь, однако, вопроса объ урегулированіи взаимныхъ отношеній между хозяевами и рабочими тѣхъ фабрикъ и заводовъ, которые издавна владѣли *„приписными“* или *„покупными“* крестьянами.

Впрочемъ, относительно горнозаводскихъ рабочихъ въ царствованіе Императора Александра I состоялись три законодательныхъ акта, которые заслуживаютъ особаго вниманія: 7 Января 1818 года [3]) Государственный Совѣтъ, разсмотрѣвъ записку Министра Финансовъ по вопросу о преданіи суду рудопромышленниковъ, въ случаѣ, если отъ ихъ вины работающимъ на рудникахъ „приключится“ увѣчье или смерть, мнѣніемъ положилъ: „въ предупрежденіе несчастныхъ случаевъ, бывающихъ съ мастеровыми на рудникахъ вольныхъ рудопромышленниковъ или заводосодержателей отъ неправильности работъ и худаго рудниковъ укрѣпленія, а также и отъ неисправности машинъ и инструментовъ, постановить, чтобы Пермскій Бергъ-Инспекторъ, при объѣздѣ рудниковъ, а Горные Начальники на мѣстѣ, посредствомъ заведенной полиціи, имѣли неослабное наблюденіе за производствомъ работъ въ рудникахъ и старались предупреждать всякую замѣченную опасность настоятельнымъ требованіемъ отъ рудопромышленниковъ или заводосодержателей исправленія того,

---

[1]) Сюда относятся указы Правительствующаго Сената 2 Іюня 1814 года (I П. С. Зак. т. XXXII, № 25,615) и 16 Ноября 1816 года (ibid. т. XXXIII, № 26,504), относительно запрещенія покупки крестьянъ къ фабрикамъ и заводамъ по открытымъ указамъ бывшей Мануфактуръ-Коллегіи.

[2]) Сюда принадлежатъ указы Правительствующаго Сената 25 Ноября 1812 года (ibid. т. XXXII, № 25,274) и 13 Декабря 1820 года (ibid. т. XXXVII, № 28,439).

[3]) I П. С. Зак. т. XXXV, № 27,218.

что можетъ причинить вредъ работающимъ. Если же, не смотря на подтвержденіе Горныхъ Начальниковъ и Бергъ-Инспектора, рудопромышленники или заводосодержатели не предпримутъ къ отвращенію опасныхъ случаевъ всѣхъ возможныхъ мѣръ предосторожности и по строжайшему изысканію откроется, что дѣйствительно худой распорядокъ, небреженіе или употребленіе непрочныхъ инструментовъ и проч., были причиною увѣчья, а особливо смерти рабочаго, то таковые рудопромышленники или заводосодержатели должны быть преданы суду, какъ неисполняющіе предписаній Начальства. Въ отвращеніе же напрасныхъ казнѣ убытковъ не только леченіе мастероваго, изувѣченнаго отъ вышеизъясненныхъ причинъ, но и содержаніе его, если по излеченіи окажется неспособнымъ къ работѣ, должно падать на рудопромышленника или заводосодержателя, въ рудникѣ коего онъ получилъ увѣчье. Когда же мастеровой при работахъ въ рудникахъ будетъ задавленъ или отъ ушиба умретъ и по слѣдствію откроется, что неправильная разработка или употребленіе непрочныхъ подставокъ, инструментовъ и разныхъ машинъ были причиною его смерти, то рудопромышленникъ или заводосодержатель обязанъ давать и семейству умершаго такое же содержаніе, какое полагается въ подобныхъ случаяхъ семействамъ мастеровыхъ, на казенныхъ заводахъ служащихъ“.

Затѣмъ Государственный Совѣтъ, мнѣніемъ, Высочайше утвержденнымъ 3 Іюля 1820 года, постановилъ: женамъ и дочерямъ бѣглыхъ мастеровыхъ и непремѣнныхъ работниковъ не возбраняется заниматься вольною работою внѣ заводовъ, или возвратиться на родину [1]).

Наконецъ, 19 Августа 1824 года состоялось Высочайше утвержденное положеніе Комитета Министровъ, которымъ разрѣшено было употреблять на Уральскихъ заводахъ къ пла-

---

[1]) I П. С. Зак. т. XXXVII, № 28,300.

вильному дѣлу и отливкѣ воды изъ рудниковъ,—въ виду того, что эти работы такого свойства, что не могутъ быть останавливаемы ни въ какое время,—мастеровыхъ, кромѣ обыкновенныхъ дней и въ воскресные и праздничные, съ производствомъ имъ за тѣ дни тройной платы [1]).

Ознакомившись, такимъ образомъ, обстоятельно съ принятыми и проектированными мѣрами къ урегулированію вопроса о фабричныхъ и заводскихъ рабочихъ, необходимо взглянуть на взаимныя отношенія, возникшія вслѣдствіе серьезной заботливости правительства объ улучшеніи участи рабочихъ, между послѣдними и фабрикантами на самомъ дѣлѣ.

Изъ свѣдѣній, имѣющихся въ архивѣ Департамента Торговли и Мануфактуръ относительно поссессіонныхъ фабрикъ во внутреннихъ губерніяхъ Россіи, прежде всего видно, что недоразумѣнія между фабрикантами и рабочими никогда почти не прекращались. Рабочіе постоянно жаловались на разныя притѣсненія со стороны фабрикантовъ, а послѣдніе, въ свою очередь, обвиняли рабочихъ въ „дерзновенномъ“ неповиновеніи и непослушаніи, требуя примѣрнаго наказанія „бунтующихъ“ въ страхъ другимъ [2]). Положеніе правительства въ

---

[1]) Ibid. т. XXXIX, № 30,030.

[2]) Въ 1810 году приписные къ фабрикѣ Воронежскаго фабриканта Ануфрія Гарденина, въ селѣ Бондаряхъ (Тамбовской губ.), жаловались Губернатору, что означенный Гарденинъ дѣлаетъ имъ всевозможныя притѣсненія, употребляя ихъ на помѣщичьи работы, фабричнымъ вовсе не свойственныя; что въ теченіи трехъ лѣтъ, онъ, Гарденинъ, имъ никакой платы за работу на фабрикѣ не производилъ, вслѣдствіе чего они не имѣютъ «самонужнѣйшаго пропитанія»; что земли имъ дается не болѣе полуторы десятины на душу, сѣнокосу же и лѣсу совсѣмъ не получаютъ, почему для пропитанія своихъ семействъ принуждены бываютъ нанимать земли у постороннихъ людей, и, наконецъ, что собранный ими въ магазинѣ запасный хлѣбъ на случай неурожая, Гарденинъ продалъ и деньги взялъ себѣ. Первоначальное дознаніе, произведенное по приказанію Губернатора земскимъ Исправникомъ, вполнѣ подтвердило справед-

этомъ отношеніи было крайне затруднительно. Съ одной стороны оно имѣло дѣло съ фабрикантами „обязанными“, т. е. съ казенными поставщиками, которымъ приписные крестьяне для того собственно и даны были, чтобы они имѣли возможность, пользуясь дешевымъ трудомъ послѣднихъ, исправно выполнять свои обязанности предъ казною. Съ другой стороны тягостное положеніе приписныхъ крестьянъ, которымъ фабри-

---

ливость жалобы фабричныхъ, вслѣдствіе чего дѣло передано было въ Уѣздный Судъ. Тогда Гарденинъ обратился съ просьбою къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ, въ которой онъ объяснялъ, что жалоба фабричныхъ вызвана подстрекательствомъ «ябедосочинителей»; что въ дѣйствительности «фабричные предприняли противъ него явное возмущеніе», такъ что онъ лично управлять фабрикою боится, опасаясь «лишенія жизни», и что мѣстное начальство, не смотря на просьбу его наказать «возмутителей батожьями», не принимало никакихъ мѣръ къ ихъ усмиренію. По этому поводу Министръ Внутреннихъ Дѣлъ поручилъ объѣзжавшему въ то время Россію для осмотра фабрикъ и заводовъ Тайному Совѣтнику, Сенатору Ильѣ Яковличу Аршеневскому, разсмотрѣть дѣло, о которомъ идетъ рѣчь, на мѣстѣ и разрѣшить его «къ общей пользѣ». Вмѣстѣ съ тѣмъ, Уѣздному Суду Высочайшимъ повелѣніемъ предписано было разсмотрѣть жалобу фабричныхъ не въ очередь. Послѣ этого, фабричные, по требованію мѣстныхъ властей, «безотговорочно вступили въ работу», не выжидая болѣе разсчета отъ Гарденина, а слѣдствіе по дѣлу шло своимъ порядкомъ. Послѣднее вторично подтвердило, что крестьяне никакого неповиновенія никому не оказывали, а требовали только отъ Гарденина разсчета и способовъ къ пропитанію. Тѣмъ не менѣе, Уѣздный Судъ не находилъ возможнымъ рѣшать дѣло «за непредставленіемъ Garденинымъ крѣпостей», въ доказательство того, что крестьяне его фабрики не суть приписные, а покупные, какъ онъ утверждалъ. Тщетно Сенаторъ Аршеневскій требовалъ ускоренія дѣла, пока, наконецъ, фабрика Гарденина не была пріобрѣтена *за деньги* въ казну для отдачи иностранцу Ліону. Только тогда Уѣздный Судъ постановилъ 21 Іюня 1812 года слѣдующее рѣшеніе: «Какъ уже фабрика Гарденина поступила во « владѣніе коммерціи совѣтника Ліона и мастеровые, вышедъ « изъ владѣнія Гарденина, дальнѣйшихъ на него просьбъ въ « недоплаченныхъ деньгахъ и въ прочемъ не имѣютъ; сверхъ « того, и Гарденинъ всегдашнее жительство имѣетъ въ городѣ « Воронежѣ, а потому мастеровымъ людямъ объявить, чтобы

канты иногда по цѣлымъ годамъ не производили заработной платы, или послѣдняя была до того незначительна, что крестьяне не были въ состояніи прокормить себя и свое семейство, вызывало между ними и фабрикантами серьезныя столкновенія, доходившія иногда до открытыхъ буйствъ, для прекращенія которыхъ приходилось даже прибѣгать къ вооруженной

« они, буде желаютъ далѣе отыскивать на Гарденинѣ зараб-
« танныя деньги, просили, гдѣ слѣдуетъ, особо». (Изъ дѣлъ архива Деп. Торг. и Мануф.).

Однородныя съ предъидущимъ дѣла производились въ Департаментѣ Мануфактуръ и Внутренней Торговли по жалобамъ фабричныхъ крестьянъ, принадлежавшихъ къ поссессіоннымъ фабрикамъ Лазарева, Кознова, Яковлева, Осокина и другихъ, изъ которыхъ всѣ безъ исключенія имѣли такой же исходъ, какъ дѣло фабричныхъ Гарденина, хотя жалобы фабричныхъ по большей части найдены были справедливыми, такъ что правительство считало нужнымъ поручить въ 1818 году Коллежскому Совѣтнику Бурнашеву собрать необходимыя свѣдѣнія для составленія «Положенія» о задѣльной мастеровымъ людямъ платѣ, съ цѣлью предотвращенія на будущее время недоразумѣній между фабричными и фабрикантами (ibid.). Но бывали случаи, когда притѣсненія фабричныхъ принимали еще болѣе серьезный характеръ. Такъ, напримѣръ, въ 1817 году фабричные Ярославской суконной фабрики купца Углечанинова жаловались Губернатору, что управляющій означенною фабрикою, отставной маіоръ Петровъ «наложилъ на нихъ сроки въ работѣ, дабы всякій человѣкъ поспѣвалъ окончить свою штуку въ 14 дней, въ случаѣ же просрочки кѣмъ либо работы по домашнимъ обстоятельствамъ или по болѣзни, то онъ Петровъ, тому человѣку цѣлую недѣлю хлѣба не даетъ; что при браковкѣ ихъ кусковъ Петровъ бьетъ ихъ по щекамъ, колотитъ палкою и таскаетъ за бороды, а женъ и дочерей ихъ ругаетъ непристойными словами, а также бьетъ по щекамъ и таскаетъ за волосы, и вообще штрафуетъ мукой и деньгами». Перечисливъ затѣмъ поимянно всѣхъ оштрафованныхъ и битыхъ, между которыми оказывается и одинъ старикъ 70 лѣтъ, фабричные прибавляютъ: «но не только вышеозначенные люди, а всѣ мы пре-
« терпѣваемъ великую горесть и плачевное житіе отъ самыхъ
« сихъ штрафовъ и отъ малыя нашей платы, и отпустили мы
« дѣтей своихъ малыхъ странствовать по міру и сбирать мило-
« стыню для ихъ прокормленія». По поводу этой жалобы Губернаторъ призвалъ къ себѣ самого Углечанинова и «лично

силѣ [1]). Такихъ событій было, впрочемъ, сравнительно немного, обыкновенно же рабочіе просто отказывались отъ исполненія работъ, устраивая между собою своего рода стачки. Въ такихъ случаяхъ правительство, употребляя мѣры къ приведенію рабочихъ въ „должное повиновеніе“, затѣмъ возбуждало преслѣдованіе противъ фабрикантовъ за неисполненіе своихъ обязанностей по отношенію къ послѣднимъ. Но эти дѣла по большей части тянулись по нѣсколько лѣтъ и оканчивались въ большинствѣ случаевъ новымъ подтвержденіемъ фабрикантамъ о необходимости точнаго соблюденія законныхъ предписаній относительно послѣднихъ, съ угрозою, въ противномъ случаѣ, поступить съ ними на основаніи Манифеста 1 Ноября 1810 года, т. е. отнять у нихъ приписныхъ,—мѣра, которая, однако, почти не примѣнялась на практикѣ.

Тѣ же явленія, какъ видно изъ свѣдѣній, имѣющихся въ архивѣ Горнаго Департамента [2]), повторялись въ болѣе острой

внушалъ» ему, чтобы онъ озаботился улучшеніемъ состоянія мастеровыхъ, послѣ чего послѣдніе отзывались, что они «почувствовали нѣкоторое облегченіе». «Впрочемъ, прибавили они, что̀ будетъ впредь неизвѣстно, плату же за работу получаемъ ту же, какъ и прежде» (ibid.).

[1]) Такъ, въ 1811 году, по поводу возникшаго на фабрикѣ городоваго Секретаря Якова Гарденина, въ селѣ Бондаряхъ (Тамбовской губ.), неповиновенія, послѣдовало Высочайшее повелѣніе, чтобы, въ случаѣ надобности въ воинской командѣ для обращенія неповинующихся къ ихъ обязанностямъ, требовать оной отъ Главнокомандующаго въ Москвѣ. (Отношеніе Министра Полиціи къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ отъ 12 Іюля 1811 года. Ibid.).

[2]) Въ 1808 году крестьяне Статскаго Совѣтника Никиты Демидова жаловались, между прочимъ, на то, что работы распологаются на всѣхъ состоящихъ въ приписныхъ деревняхъ крестьянъ, а заработная плата выдается на однихъ только годныхъ работниковъ, и что они за многіе годы не получали проходныхъ денегъ, провіанта и проч. (Изъ арх. Горнаго Департамента). Въ 1812 году Пермскій Губернаторъ доносилъ Горному Департаменту, что «онъ нашелся въ необходимости прибѣгнуть

формѣ на горныхъ заводахъ Уральскаго Хребта, гдѣ приписные и непремѣнные работники, оставляя женъ и дочерей на произволъ судьбы, массами убѣгали отъ своихъ хозяевъ, такъ что Государственный Совѣтъ считалъ нужнымъ въ 1820 году предписать Министру Финансовъ „войти въ подробное раз- „ смотрѣніе состоянія приписныхъ къ заводамъ и непремѣн- „ ныхъ работниковъ, равно какъ и причинъ, побуждающихъ „ ихъ къ побѣгамъ, въ томъ предположеніи, дабы при необ- „ ходимости имѣть въ заводахъ таковыхъ работниковъ, улуч- „ шить, по крайней мѣрѣ, сколько возможно, ихъ поло- „ женіе“ [1]).

къ пособію воинскихъ командъ, и что по числу волостей, въ коихъ оказались неповинующіеся, предлежитъ обнять дѣйствіями къ востановленію порядка великое пространство». По поводу этого донесенія Сенаторъ Мадерахъ объяснялъ Комитету Министровъ, что въ бытность его Пермскимъ Генералъ-Губернаторомъ приписные къ заводамъ крестьяне, ожесточаемы будучи разными злоупотребленіями, неоднократно оказывали ослушаніе. На этомъ основаніи Генералъ-Лейтенанту Глазенапу Высочайше повелѣно было : ежели бы никакія внушенія и убѣжденія не подѣйствовали, и онъ по обстоятельствамъ нашелся бы принужденнымъ употребить воинскія команды, то предоставляется ему принять въ полное распоряженіе всѣ воинскія команды, по удобности въ ближайшихъ мѣстахъ расположенныя и употребить, какъ за благо признаетъ (ibid.). Въ 1813 году Оренбургскій Военный Губернаторъ доносилъ, что на Благовѣщенскомъ мѣдоплавильномъ заводѣ Статской Совѣтницы Полторацкой до 400 человѣкъ крестьянъ возроптали, жалуясь на хозяина, что онъ отнялъ у нихъ поля, не платитъ имъ денегъ за работу и проч. По произведенному слѣдствію оказалось, что эти крестьяне не имѣютъ никакихъ средствъ къ пропитанію своихъ семействъ, изъ чего ясно открылось, что ропотъ ихъ возникъ дѣйствительно отъ неумѣреннаго отягощенія (ibid.).

Такія-же дѣла производились въ Горномъ Департаментѣ по жалобамъ рабочихъ заводовъ Баташова, Яковлева, Пашкова, Маслова, Глазова, Турчанинова, Емельянова, Ушакова, Очкина, Ушкова, Ведерникова и многихъ другихъ. (ibid.)

[1]) Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта 3 Іюля 1820 года. I П. С. Зак. т. XXXVII, № 28,300.

Итакъ, всѣ попытки къ благополучному разрѣшенію вопроса о фабричныхъ и заводскихъ рабочихъ, вслѣдствіе того, что сами фабриканты и заводчики не хотѣли понимать благихъ намѣреній и предначертаній правительства, какъ и предъидущія мѣропріятія, оказались неудачными, и въ общемъ итогѣ всѣ мѣры правительства къ поощренію заводско-фабричнаго дѣла, требовавшія или нѣкоторой доли самопомощи, или содѣйствія самого общества, обыкновенно не достигали своей цѣли.

Тѣмъ не менѣе, промышленность въ царствованіе Императора Александра I, какъ уже было замѣчено выше, сдѣлала значительные успѣхи, благодаря, впрочемъ, исключительно тѣмъ мѣропріятіямъ, осуществленіе которыхъ зависѣло всецѣло отъ самого правительства.

Сюда, прежде всего, относится система покровительства отечественной промышленности посредствомъ тарифной политики.

Первый законодательный актъ по этому предмету, послѣдовавшій 16 Марта 1801 года [1]), хотя и отмѣнилъ установленное въ царствованіе Императора Павла I запрещеніе привоза въ Россію многихъ иностранныхъ издѣлій, но оставилъ въ силѣ *охранительный* тарифъ 1797 года, причемъ отмѣна сказаннаго запрещенія носила характеръ лишь временной мѣры, вызванной неудовлетворительнымъ состояніемъ русскихъ фабрикъ и недостатка ихъ для удовлетворенія потребностей нашего обширнаго отечества. Это видно изъ самаго текста помянутаго закона, который гласилъ такъ: „По причинѣ недовольнаго еще усовершенствованія фабрикъ Нашихъ и самаго „ недостатка ихъ къ продовольствованію обширной Имперіи „ Нашей, повелѣваемъ: учиненное на вывозъ изъ чужихъ

---

[1]) Ibid. т. XXVI, № 19,791.

„ краевъ фарфора, фаянса, стекла, стальныхъ разныхъ инстру-
„ ментовъ, шелковыхъ, бумажныхъ и полотняныхъ матерій и
„ разныхъ другихъ товаровъ запрещеніе снять и на сей годъ
„ тарифъ, 1797 года изданный, оставить въ полной его силѣ".

Такимъ образомъ, правительство наше, какъ видно, съ самаго начала обозрѣваемаго царствованія держалось *охранительной* системы; но съ другой стороны оно въ то время еще было далеко отъ такъ-называемой *запретительной* системы, подъ которою разумѣется запрещеніе привоза если не всѣхъ, то большей части иностранныхъ товаровъ, или, по крайней мѣрѣ, обложеніе ихъ такою высокою пошлиною, которая дѣлаетъ привозъ ихъ безвыгоднымъ или почти невозможнымъ,— система, къ которой правительство обратилось лишь въ 1810 году. Согласно „Положенію" о нейтральной торговлѣ на этотъ годъ въ портахъ Бѣлаго, Балтійскаго, Чернаго и Азовскаго морей и по всей сухопутной западной границѣ, изданному 19 Декабря 1810 года [1]), къ привозу въ Россію дозволены были только одни сырыя произведенія [2]), служащія для ремеслъ и фабрикъ, привозъ же всѣхъ иностранныхъ издѣлій, какого бы произведенія они ни были, строго запрещенъ, и они при доставленіи ихъ въ порты и къ сухопутной границѣ должны были быть истребляемы. Причины, побудившія правительство къ принятію этой мѣры, указаны въ Манифестѣ, обнародованномъ по этому поводу. „Усмотрѣвъ — сказано въ
„ Манифестѣ — изъ настоящаго положенія Нашей торговли,
„ что привозъ иностранныхъ товаровъ къ явному ущербу вну-
„ тренней промышленности и съ намѣреннымъ пониженіемъ
„ денежныхъ оборотовъ несравненно превосходитъ выпускъ
„ Россійскихъ произведеній [3]), и желая сколь можно возста-

---

[1]) Ibid. т. XXXI, № 24,464

[2]) Всѣхъ дозволенныхъ къ привозу статей, кромѣ аптекарскихъ матеріаловъ, было 204.

[3]) Обстоятельство, на которое указываетъ Манифестъ, было вызвано введеніемъ континентальной системы, затруднявшей

„ новить надлежащее въ семъ равновѣсіе, внявъ мнѣнію Го-
„ сударственнаго Совѣта, признали Мы нужнымъ, постано-
„ вить на производство внѣшней нейтральной Нашей торгов-
„ ли особенныя правила, коихъ цѣлью есть преградить уси-
„ леніе непомѣрной роскоши, сократить привозъ товаровъ ино-
„ странныхъ и поощрить, сколь можно, произведенія внутрен-
„ няго труда и промышленности.“

Слѣдуетъ, впрочемъ, замѣтить, что правительство смотрѣ-ло на это мѣропріятіе какъ на „чрезвычайное“. Въ томъ же Манифестѣ было сказано дальше: „Хотя въ обыкновенномъ
„ движеніи торговли цѣны вещей установляются единою ихъ
„ потребностью, и хотя всякое въ семъ стѣсненіе Мы счи-
„ таемъ противнымъ истинному разуму благоустроенной госу-
„ дарственной экономіи; но въ чрезвычайныхъ мѣрахъ, пріем-
„ лемыхъ для возстановленія торговаго равновѣсія, непомѣр-
„ ное возвышеніе цѣнъ не отъ нужды, но отъ своекорыст-
„ ныхъ перекуповъ происходящее, безъ сомнѣнія обращается
„ въ стыдъ и укоризну тѣмъ, кои, пользуясь одною внезап-
„ ностью сихъ мѣръ и употребляя во зло свободу торговли,
„ отягощаютъ тѣмъ другія состоянія“.

Запретительная система удержалась, однако, не долго. Съ возстановленіемъ всеобщаго мира и свободныхъ торговыхъ сношеній европейскихъ государствъ, допущены были нѣкоторыя измѣненія въ Положеніи 1810 года. Изданнымъ затѣмъ въ 1816 году тарифомъ [1]) привозъ многихъ иностранныхъ товаровъ былъ снова

производство нашей заграничной торговли, вслѣдствіе чего произошло разстройство народной промышленности и государственныхъ финансовъ. По свидѣтельству современниковъ, огромные запасы нашихъ произведеній лежали безъ движенія въ приморскихъ городахъ, по невозможности отправить ихъ за границу, вслѣдствіе чего внутренніе обороты прекратились, вексельный курсъ упалъ и ассигнаціи еще больше понизились въ цѣнѣ. (Cf. Семеновъ,ч. III, стр. 53—55).

[1]) I. П. С. Зак. т. XXXIII № 27,281.

разрѣшенъ, хотя на нѣкоторые предметы запрещеніе было оставлено въ своей силѣ [1]). Наконецъ въ 1819 году былъ изданъ общій тарифъ для Россійской Имперіи и Царства Польскаго по европейской торговлѣ [2]), которымъ правительство наше, вслѣдствіе соглашенія съ западно-европейскими державами [3]), отказалось отъ запретительной системы [4]). Вмѣстѣ съ тѣмъ установлена была свобода въ торговыхъ сношеніяхъ между Имперіею и Царствомъ Польскимъ.

---

[1]) По этому тарифу дозволенныхъ къ привозу статей было 308, а запрещенныхъ — 191.

[2]) I. П. С. Зак. т. XXXVI, № 27. 988.

[3]) Тарифъ 1819 года былъ собственно выработанъ международной коммиссіею и утвержденъ нашимъ правительствомъ. Это видно изъ обнародованнаго по этому поводу Манифеста. Вотъ подлинный текстъ его: «нынѣ, вслѣдствіе заключенныхъ дружественныхъ трактатовъ въ Вѣнѣ 21 Апрѣля (3 Мая) 1814 года между Нами и Ихъ Величествами Императоромъ Австрійскимъ и Королемъ Прусскимъ, составлена была въ Варшавѣ особая Коммиссія изъ коммисаровъ Россійскихъ, Польскихъ, Австрійскихъ и Прусскихъ, которая, по взаимному соглашенію, начертила проектъ тарифа на привозъ и вывозъ товаровъ въ Польское и присоединенныя къ Россіи западныя Губерніи, равно и въ области бывшаго Королевства Польскаго, подвластныя Австріи и Пруссіи. По представленіи Намъ сего проекта, Мы повелѣли его сообразить съ послѣднеизданнымъ для Россіи тарифомъ по европейской торговлѣ, съ тѣмъ, чтобы составить одинъ уже общій тарифъ, какъ для Имперіи Всероссійской, такъ и для Царства Польскаго. Сіе дѣло еще въ 1818 году Мы за благо разсудили поручить особой Коммиссіи, составленной изъ членовъ со стороны правительства Россійскаго и Польскаго, подъ предсѣдательствомъ Министра Финансовъ. По обстоятельствамъ, открывшимся при семъ соображеніи, надлежало по необходимости приступить вновь къ переговорамъ съ Дворами: Австрійскимъ и Прусскимъ. Сіи переговоры кончились дополнительными конвенціями, заключенными съ Австріею 8 Августа, а съ Пруссіею 7 Декабря 1818 года.—Сочиненный на основаніи сихъ трактатовъ и конвенцій общій тарифъ для европейской торговли Имперіи Всероссійской и Царства Польскаго былъ представленъ Намъ Министромъ Финансовъ, которому Мы и повелѣли оный внести въ Государственный Совѣтъ» (I. П. С. Зак. т. XXXVI, № 24. 967)

[4]) По этому тарифу всѣ иностранные товары были дозволены къ привозу въ Россію, запрещенныхъ же статей было только 5.

Быстрый переходъ отъ системы запретительной къ тарифу 1819 года произвелъ разстройство нашихъ фабрикъ, учрежденныхъ вновь въ разсчетѣ на охранительный тарифъ, такъ что само правительство, спустя нѣсколько времени послѣ изданія новаго тарифа, признало необходимымъ сдѣлать въ немъ нѣкоторыя измѣненія въ смыслѣ прежней охранительной системы. Такъ въ 1820 году возвышены были пошлины на крашеныя и набивныя бумажныя ткани, на шелковые товары и на сахаръ, и для того, чтобы доставить русскимъ ситцевымъ фабрикантамъ возможность продавать свои издѣлія дешевле иностранныхъ, установленъ былъ возвратъ пошлины за бѣлыя иностранныя матеріи, выписываемыя подъ набивку красками [1]). Наконецъ внимательное наблюденіе за оборотами и ходомъ внѣшней торговли, — какъ сказано въ Манифестѣ 12 Марта 1822 года [2]) — показало правительству, что разрѣшеніе привоза всѣхъ иностранныхъ издѣлій можетъ со временемъ обратиться къ стѣсненію отечественной промышленности и къ угнетенію мануфактуръ и фабрикъ, въ значительномъ количествѣ уже умножившихся, требующихъ еще особеннаго покровительства, вслѣдствіе чего поручено было особому Комитету приступить къ общему пересмотру дѣйствующей тарифной системы и составить проектъ новаго тарифа, изданіе котораго и послѣдовало 12 Марта 1822 года. Этимъ тарифомъ возстановлена прежняя охранительная система въ пользу отечественной промышленности, и запрещенъ привозъ иностранныхъ товаровъ большею частью примѣнительно къ тарифу 1816 года [3]). Съ тѣмъ вмѣстѣ возобновлена прежняя таможенная черта по сухопутной границѣ между Имперіею и Царствомъ Польскимъ. Товары же иностранные, обложенные пошлиною, дозволено было привозить къ Петербургскому и Одесскому портамъ.

---

[1]) Ibid. т. XXXVII №№ 28. 222 и 28. 281

[2]) Ibid. т. XXXVIII №№ 28. 964

[3]) По тарифу 1822 г. дозволенныхъ къ привозу статей было 669, въ томъ числѣ 122 безпошлинно, а запрещенныхъ—243.

Таковы узаконенія о тарифѣ по европейской торговлѣ. Что-же касается тарифной политики по отношенію къ азіатской нашей торговлѣ, то на ней подробно останавливаться нѣтъ надобности въ виду того, что въ обозрѣваемое царствованіе наша азіатская торговля была еще крайне незначительна, такъ что она особаго вліянія на ходъ и развитіе нашей промышленности имѣть не могла. Замѣтимъ лишь, что правительство всегда старалось облегчить торгъ между азіатцами и русскими учрежденіемъ въ 1803 года новой таможни въ Бухтармѣ, дозволеніемъ азіатцамъ торговать на азіатской границѣ безъ платежа установленной подати (въ 1807 году), отсрочкою платежа пошлинъ за привезенные къ таможнямъ товары (Азіатскій таможенный уставъ 1817 года) и т. д.

Въ заключеніе необходимо еще упомянуть о томъ, что въ царствованіе Императора Александра I дозволенъ транзитный торгъ чрезъ Одессу въ Молдавію, Валахію, Австрію и Пруссію (въ 1805 году), при чемъ Положеніемъ о транзитѣ, изданномъ въ 1818 году, транзитъ дозволенъ былъ всякими произведеніями и товарами, даже запрещенными для внутренаго употребленія въ Россіи, исключая только пороха [1]), а въ 1820 году транзитный торгъ Одессы распространенъ и на Царство Польское [2]).

Прослѣдивъ главные фазисы тарифной политики въ разные періоды обозрѣваемаго царствованія, слѣдовало бы остановиться на вопросѣ о томъ, какое вліяніе она имѣла въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ на ходъ и развитіе нашей промышленности. Но этотъ вопросъ представляется настолько сложнымъ, что прямо отвѣтить на него едва-ли возможно, а необходимо разсмотрѣть его въ связи съ вопросомъ о вліяніи совокупности мѣръ, принятыхъ правительствомъ въ царствованіе Императора Александра I къ содѣйствію и поощренію завод-

---

[1]) I. II. C. Зак. т. XXXV № 27. 470.
[2]) Ibid. т. XXXVII № 28. 418.

ско-фабричной промышленности, на развитіе послѣдней, о чемъ будетъ сказано ниже болѣе подробно. Здѣсь-же достаточно указать на тотъ фактъ, что въ общемъ итогѣ, благодаря охранительной системѣ, практиковавшейся у насъ до 1819 года, число фабрикъ и заводовъ значительно умножилось, что затѣмъ послѣ изданія тарифа 1819 года многія фабрики, вновь учрежденныя, пришли въ упадокъ, съ изданіемъ же тарифа 1822 года промышленность снова стала развиваться. Приписывать это явленіе исключительно одному вліянію охранительной системы, едва ли было бы вполнѣ справедливо. На развитіе промышленности въ разные періоды обозрѣваемаго царствованія вліяли также и другія обстоятельства чисто политическаго свойства, а равно разныя мѣропріятія правительства къ содѣйствію промышленности, помимо охранительнаго тарифа.

Дѣйствительно, правительство наше, не ограничиваясь покровительствомъ отечественной промышленности посредствомъ охранительной тарифной системы, заботилось также объ улучшеніи самаго производства русскихъ издѣлій, о поощреніи новыхъ изобрѣтеній и открытій по части заводско-фабричной промышленности, старалось расширить кругъ промышленныхъ дѣятелей и, наконецъ, оказывало фабрикантамъ и заводчикамъ значительныя денежныя пособія.

Въ 1802 году, согласно Высочайше утвержденному докладу Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 29 Декабря [1]), ассигнована была изъ Государственнаго Казначейства сумма въ милліонъ рублей для составленія особаго такъ-называемаго мануфактурнаго капитала, изъ котораго могли быть выдаваемы ссуды фабрикантамъ и заводчикамъ, „иногда,—какъ сказано въ докладѣ Министра,—безъ точнаго увѣренія въ ихъ возвратѣ“, на томъ основаніи, что «пріѣзжіе изъ чужихъ земель фабриканты и заводчики не могутъ тотчасъ по прибытіи

---

[1]) I П. С. Зак. т. XXII, № 21,103.

своемъ въ Россію имѣть недвижимыя имѣнія, которыя бы могли отдавать подъ залогъ, а равно и не могутъ найти, по незнакомству, надежныхъ поручителей. Слѣдовательно, при выдачѣ имъ изъ казны денежной ссуды должны быть уважаемы одни ихъ знанія и искусство и могущая быть отъ ихъ заведеній польза. А если случится, что нѣкоторые фабриканты и заводчики по разнымъ обстоятельствамъ не будутъ въ состояніи возвратить со временемъ весь полученный ими капиталъ, то государство чрезъ введеніе и распространеніе полезныхъ мануфактуръ останется всегда въ выигрышѣ".

Въ виду этихъ соображеній, и такъ какъ соблюденіе въ точности общихъ банковыхъ узаконеній относительно залога и поручительства при выдачѣ ссудъ фабрикантамъ и заводчикамъ не всегда удобно, постановлено было, если кто не имѣетъ залога или поручительства, а снабженъ знаніями и способностями къ полезному заведенію и могущія быть отъ того для государства выгоды значительны, тому выдавать ссуду и отступая отъ общихъ правилъ, препоручая только наблюденіе за производствомъ заведенія мѣстному начальству, до выплаты казеннаго долга, причемъ фабриканты и заводчики, обработывающіе домашнія произведенія съ улучшеніемъ существующей уже выдѣлки, пользуются преимуществомъ предъ всѣми другими.

Относительно взысканія заимообразно выданныхъ суммъ, принято было въ уваженіе, что цѣль ссуды — предоставить предпріимчивости и трудолюбію, при недостаткѣ собственныхъ средствъ, способы примѣнять свою дѣятельность къ пользѣ нашихъ фабрикъ и ремеслъ; что въ новыхъ заведеніяхъ весьма часто при всей бережливости и радѣніи могутъ встрѣтиться непредвидимыя препятствія, замедляющія оборотъ капитала, на нихъ употребленнаго; что строгое взысканіе ссуды въ такихъ случаяхъ можетъ разстроить заведеніе въ самой срединѣ его успѣховъ и, вмѣсто пользы и поощренія, принести

только вредъ, удерживая другихъ отъ подобныхъ предпріятій, а потому въ 1807 году разрѣшено было [1]), въ случаѣ просрочки, по свидѣтельству Губернскаго Начальства, что несостоятельность произошла отъ несчастныхъ случаевъ, дозволить еще 6 мѣсяцевъ пользоваться ссудою, безъ платежа процентовъ на процентъ, а затѣмъ уже, или по непредставленіи помянутаго удостовѣренія, заложенное имущество подвергать секвестру. Въ 1811 году, когда съ запрещеніемъ привоза разныхъ иностранныхъ издѣлій, можно было ожидать „обширнѣйшаго движенія“ отечественныхъ фабрикъ, Министрамъ Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ предоставлено было, согласно Высочайше утвержденному мнѣнію Государственнаго Совѣта отъ 27 Января [2]), усилить, въ случаѣ надобности, мануфактурный капиталъ. На основаніи изложенныхъ правилъ, выдача ссудъ продолжалась болѣе 12-ти лѣтъ. Когда же въ 1823 году нѣкоторые фабриканты сдѣлались неисправными въ платежѣ процентовъ, велѣно было, за неисправный взносъ процентовъ или части капитала, взыскивать по 1 проценту въ мѣсяцъ, а если недоимка достигнетъ $^1/_3$ выданной ссуды, то залоги подвергать продажѣ [3]). Но и послѣ того, въ 1824 году разрѣшена была выдача ссудъ изъ Заемнаго Банка на 8 или 12 лѣтъ подъ залогъ фабричныхъ каменныхъ строеній въ столицѣ въ размѣрѣ половины оцѣночной суммы, причемъ фабрика подвергалась продажѣ, если по истеченіи 3 мѣсяцевъ послѣ наступленія срока уплаты процентовъ, недоимка не была уплачена сполна [4]).

Подобно мануфактуристамъ, правительство оказывало пособія и горнымъ заводчикамъ. Согласно „Горному Положенію“ 1806 года, мѣстному Горному Правленію дозволено было для распространенія руднаго дѣла снабжать заводчиковъ и ру-

---

[1]) Ibid. т. XXIX, № 22,688.
[2]) Ibid. т. XXXI, № 24,501.
[3]) Ibid. т. XXXVIII, № 29,449.
[4]) Ibid. т. XXXIX, № 29,940, § 37.

допромышленниковъ въ потребныхъ случаяхъ деньгами на 5 лѣтъ за указные проценты. Для этихъ вспомоществованій Горному Правленію дано было 100 тысячъ рублей, и, сверхъ того, дозволено заимствовать изъ сбереженныхъ суммъ [1]). Затѣмъ въ 1813 году разрѣшено было, для поддержанія частныхъ горныхъ заводовъ, выдавать владѣльцамъ ихъ денежныя вспомоществованія изъ суммъ, имѣющихся при заводахъ, на время отъ 1 до 3 лѣтъ за указные проценты, подъ обезпеченіе металловъ, назначая одному заводчику не болѣе 25 тысячъ рублей [2]). Наконецъ, въ 1824 году дозволено было выдавать владѣльцамъ горныхъ заводовъ ссуды изъ Заемнаго Банка подъ залогъ заводовъ, соотвѣтственно числу принадлежащихъ къ нимъ ревизскихъ душъ, полагая на каждую душу для дѣйствующихъ заводовъ по 250 и 300 рублей, а для недѣйствующихъ по 150 и 200 рублей ассигнаціями. Но сверхъ банковыхъ могли быть выдаваемы, по распоряженію Горнаго Правленія, особыя горныя ссуды, по 25 тысячъ рублей на заводъ [3]).

Кромѣ денежныхъ пособій фабрикантамъ и заводчикамъ правительство наше, для оживленія промышленности, употребляло, какъ уже было замѣчено, еще другія средства, съ цѣлью улучшенія самаго производства русскихъ издѣлій. Въ этомъ отношеніи весьма важное значеніе имѣлъ Манифестъ 17 Іюня 1812 года о привилегіяхъ на разныя изобрѣтенія и открытія въ художествахъ [4]). Этимъ выдающимся актомъ въ русскомъ законодательствѣ вводится новое понятіе о привилегіяхъ, которое существенно отличается отъ прежняго, какъ по существу, такъ и по объему правовыхъ отношеній, устанавливаемыхъ выдачею привилегіи, между изобрѣтателемъ и государствомъ съ одной стороны, и между изобрѣтателемъ и третьими лицами съ другой.

---

[1]) Ibid. т. XXIX, № 22,208.
[2]) Ibid. т. XXXII, № 25,383.
[3]) Ibid. т. XXXIX, № 29.940, § 55 и слѣд.
[4]) Ibid. т. XXXII, № 25,143.

Въ прежнее время привилегіи выдавались не за *новое* какое либо открытіе или изобрѣтеніе въ области заводско-фабричной промышленности, а за устройство новаго завода или новой фабрики, хотя бы для производства уже существовавшей отрасли промышленности, въ видѣ дозволенія учредителямъ таковыхъ заведеній въ теченіи извѣстнаго срока безпошлинно привозить сырые продукты изъ-за границы, или на оборотъ, безпошлинно вывозить свои произведенія за границу, или, наконецъ, безпошлинно продавать таковыя внутри Имперіи. Другими словами, привилегіи были ни что иное, какъ особыя льготы, дарованныя учредителямъ новыхъ фабрикъ и заводовъ, съ цѣлью поддерживать ихъ предпріимчивость на первыхъ порахъ, «понеже, какъ говоритъ Петръ Великій, оныя фабрики безъ всякихъ иждивеній завесть и въ доброе состояніе привесть невозможно». Весьма естественно по этому, что привилегія, выданная одному фабриканту, не исключала возможности выдачи таковой же другому. Въ „Регламентѣ“ Мануфактуръ-Коллегіи даже прямо было выражено, что „Коллегіи надлежитъ осторожность имѣть, когда кому дается привилегія для учрежденія какой либо фабрики, то другихъ, которые такія же со временемъ учредить похотятъ, не подлежитъ выключать, чтобы ихъ до того не допускать, ибо изъ ревности между заводчиками не токмо размноженіе можетъ происходить, но достоинство оныхъ и дѣланные товары будутъ продаваться посредственною цѣною, а симъ образомъ подданнымъ Его Величества не безъ пользы быть можетъ“ [1]). Мало того, случалось также, что выданная разъ кому нибудь привилегія впослѣдствіи была уничтожаема и до истеченія первоначально опредѣленнаго срока. Такъ, напримѣръ, указомъ 18 Февраля 1763 года была уничтожена привилегія купцовъ Федотова съ товарищами на исключи-

---

[1]) Cf. Ист. зав.-фабр. зак. Р. И. ч. I, стр. 39.

тельное производство сусальнаго листоваго золота и серебра, до минованія срока выданной имъ привилегіи [1]).

Пока рѣчь шла о простомъ вспомоществованіи какими либо средствами учредителямъ новыхъ фабрикъ и заводовъ, эта система привилегій была совершенно въ порядкѣ вещей. Но положеніе совершенно измѣнилось, когда въ концѣ прошлаго и началѣ нынѣшняго вѣка, съ введеніемъ у насъ машинъ и другихъ техническихъ усовершенствованій, возникъ вопросъ о привилегіяхъ на новыя открытія и изобрѣтенія. Въ данномъ случаѣ законодателю предстояло обезпечить съ одной стороны за изобрѣтателемъ извѣстныя выгоды за умственный трудъ его, а съ другой стороны оградить интересы общества, которые легко могутъ пострадать отъ выдачи привилегіи одному лицу. Эту именно цѣль имѣлъ въ виду Манифестъ 17 Іюня 1812 года [2]).

„Манифестъ“ состоялъ изъ шести отдѣловъ и двадцати одного параграфа, главнѣйшіе изъ которыхъ приведемъ здѣсь вполнѣ, въ виду того, что основныя положенія, изложенныя въ нихъ, вошли впослѣдствіи въ нынѣ дѣйствующее русское законодательство о привилегіяхъ. Сюда относится, прежде всего, опредѣленіе *существа привилегій на изобрѣтенія и открытія*. На основаніи § 1, привилегія на изобрѣтенія и открытія въ художествахъ и ремеслахъ выдаваемая, есть свидѣтельство, удостовѣряющее въ томъ, что означенное въ ней изобрѣтеніе было въ свое время предъявлено правительству, *яко собственность*, принадлежащая лицу, въ привилегіи по-

---

[1]) Cf. Ibid. стр. 89.

[2]) Вотъ подлинныя слова Манифеста: «По прошеніямъ, къ Намъ доходящимъ на разныя изобрѣтенія и открытія въ художественныхъ ремеслахъ, желая учредить постоянный порядокъ и согласить частныя выгоды и поощренія изобрѣтателей съ общественною пользою, Мы признали за благо постановить слѣдующее.»

именованному. Выдавая таковую привилегію, правительство, по смыслу § 2, не ручается ни въ точной принадлежности изобрѣтенія или открытія лицу, предъявившему таковыя правительству, ни въ успѣхахъ ихъ, но удостовѣряетъ единственно въ видѣ, въ которомъ изобрѣтеніе или открытіе было представлено. По сему привилегія, выданная правительствомъ, не лишаетъ никого права доказывать судомъ, что поименованное въ ней изобрѣтеніе или открытіе не принадлежитъ предъявителю (§ 3). Но доколѣ принадлежность сія не будетъ судомъ отвергнута, дотолѣ получившій привилегію имѣетъ слѣдующія права: а) онъ одинъ можетъ въ опредѣленное привилегіею время пользоваться изобрѣтеніемъ или открытіемъ, яко неотъемлемою и исключительною его собственностью, и вслѣдствіе того б) вводить, употреблять и продавать другимъ какъ сіе изобрѣтеніе или открытіе, такъ и передавать самую привилегію; в) преслѣдовать судомъ всякую поддѣлку и искать удовлетворенія понесенныхъ оттого убытковъ и г) признавать поддѣлкою точное и во всѣхъ существенныхъ частяхъ сходное производство изобрѣтенія или открытія, хотя бы и сдѣланы были въ немъ нѣкоторыя маловажныя и къ существу его непринадлежащія перемѣны (§ 4). Вмѣстѣ съ тѣмъ, желающій получить привилегію обязанъ: а) представить правительству точное описаніе своего изобрѣтенія или открытія со всѣми существенными его подробностями и образомъ его употребленія и съ принадлежащими къ нему чертежами и рисунками, не утаивая ничего, что къ точному производству относиться можетъ и б) внести положенную за привилегію пошлину (§ 5). Привилегіи не выдаются на предметы, которые не только государству, но и частнымъ лицамъ никакой пользы принести не могутъ, или даже во вредъ обратиться могутъ (§ 7). Привилегіи могутъ быть выдаваемы и на такія изобрѣтенія или открытія, которыя сдѣланы въ другихъ государствахъ, но подробно для надлежащаго производства нигдѣ еще не описаны и не введены въ употребленіе въ Рос-

сіи (§ 8). Привилегіи на таковыя введенія и приспособленія имѣютъ ту же силу и дѣйствіе, какъ и привилегіи, выданныя на сдѣланныя въ Россіи изобрѣтенія, доколѣ не будетъ доказано, что введеніе сіе до выдачи привилегіи уже существовало въ Россіи, или что оно въ публичныхъ вѣдомостяхъ или въ книгахъ, въ то время, когда поступила просьба о выдачѣ привилегіи, было описано такъ, что то же самое устройство или производство могло быть сдѣлано и безъ новаго описанія (§ 9). За симъ новый законъ установилъ слѣдующій порядокъ выдачи привилегій. Желавшій получить привилегію долженъ былъ подать прошеніе въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ съ приложеніемъ къ нему точнаго описанія сдѣланнаго имъ изобрѣтенія или открытія, съ подробнымъ объясненіемъ пользы отъ него ожидаемой (§ 10). По полученіи такой просьбы Министерство Внутреннихъ Дѣлъ обязано было предварительно справляться, не было ли уже выдаваемо привилегіи на подобныя открытія или изобрѣтенія, послѣ чего прошеніе вносилось въ Совѣтъ Министра для разсмотрѣнія свойства и степени полезности представленнаго изобрѣтенія или открытія, и только въ случаѣ благопріятнаго отзыва Совѣта, Министръ представлялъ прошеніе на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта (§ 11). Рѣшеніе Государственнаго Совѣта приводилось въ исполненіе Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, которое выдавало привилегіи по особо установленной формѣ, за подписью Министра.

Срокъ, въ теченіи котораго можно было пользоваться привилегіею, установленъ былъ троякій: трехгодичный, пяти и десятилѣтній, но болѣе, чѣмъ на десять лѣтъ привилегіи выдаваемы быть не могли. Соотвѣтственно означеннымъ тремъ срокамъ взималась пошлина въ 300, 500 и 1,500 рублей. Привилегіи прекращались: а) истеченіемъ срока, на который была выдана привилегія; б) когда судомъ доказано было, что въ то время, когда поступила просьба о выдачѣ привилегіи, то же самое изобрѣтеніе или открытіе, на которое испра-

шивается послѣдняя, уже было описано въ публичныхъ вѣдомостяхъ или сочиненіяхъ, внутри или внѣ Имперіи изданныхъ, такъ, что то же самое устройство и дѣйствіе могло быть сдѣлано и произведено и безъ новаго описанія, или же, что изобрѣтеніе или открытіе уже было введено въ Россіи въ той же самой силѣ и тѣми же самыми средствами до выдачи привилегіи, и в) если опытъ доказалъ, что руководствуясь обнародованнымъ описаніемъ и съ наставленіемъ даже самаго изобрѣтателя, предположенной цѣли достигнуть невозможно.

По истеченіи срока привилегіи, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ должно было немедленно доводить о томъ до всеобщаго свѣдѣнія чрезъ публичныя вѣдомости обѣихъ столицъ, и тогда всякій уже имѣлъ право безпрепятственно пользоваться изобрѣтеніемъ, на которое выдана была привилегія.

Наконецъ, на случай возникновенія споровъ по предметамъ привилегій, судебное разбирательство производилось въ Совѣтѣ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, при участіи „опытныхъ людей“ (экспертовъ), по выбору спорящихъ сторонъ, въ равномъ числѣ для каждой. На рѣшеніе Совѣта можно было жаловаться Правительствующему Сенату.

За симъ, въ дополненіе къ Манифесту 17 Іюня 1812 года, состоялись Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта 23 Сентября того же 1812 года, которымъ установлена была самая форма привилегій [1]), и Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта отъ 19 Октября (23 Ноября) 1814 года, которымъ велѣно было всѣ привилегіи, выдаваемыя на разныя изобрѣтенія, обнародовать во всеобщее свѣдѣніе [2]).

Въ этомъ видѣ Манифестъ 17 Іюня 1812 года дѣйство-

---

[1]) I II. C. Зак. т. XXXII, № 25,234.
[2]) Ibid. т. XXXII, № 25,711.

валъ до 1822 года [1]), когда, по случаю отдѣленія въ 1819 году Департамента Мануфактуръ и Внутренней Торговли, завѣдывавшаго выдачей привилегій, отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и подчиненія его Министерству Финансовъ, сдѣлано было нѣкоторое измѣненіе въ порядкѣ выдачи привилегій.

По буквальному смыслу Манифеста 17 Іюня 1812 года, выдача привилегій отнесена была къ обязанностямъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, безъ указанія, какой Департаментъ этого Министерства долженъ былъ завѣдывать этимъ предметомъ. На дѣлѣ, по чисто практическимъ соображеніямъ, разсмотрѣніемъ просьбъ о выдачѣ привилегій занимался Департаментъ Мануфактуръ и Внутренней Торговли, а самая выдача ихъ производилась Департаментомъ Государственнаго Хозяйства. Когда же Департаментъ Мануфактуръ и Внутренней Торговли перешелъ въ 1819 году въ вѣдѣніе Министерства Финансовъ, то возникъ вопросъ: должна ли, вмѣстѣ съ тѣмъ, перейдти къ этому Министерству и выдача привилегій, или же послѣдняя должна по прежнему оставаться въ вѣдѣніи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ? Министерство Финансовъ, имѣя въ виду, что въ Именномъ Указѣ 4 Ноября 1819 года, которымъ Департаментъ Мануфактуръ присоединенъ къ Министерству Финансовъ, вопросъ этотъ не былъ разрѣшенъ, полагало, что выдача привилегій должна производиться на прежнемъ основаніи. Но этотъ порядокъ неминуемо долженъ былъ вызвать разныя неудобства. Дѣйствительно, въ Февралѣ 1821 года, Невшательскій уроженецъ, меха-

---

[1]) Первая привилегія, на основаніи Высочайшаго Манифеста 17 Іюня 1812 года, была выдана 29 Мая 1814 года Инженеръ-Механику Пуадебарду на изобрѣтенную имъ машину для взвода судовъ противъ теченія рѣкъ. Всего же въ царствованіе Императора Александра I выдано было 36 привилегій. (Cf. «Указатель выданныхъ въ Россіи привилегій», изданіе Департамента Торговли и Мануфактуръ, стр. 5—9.)

никъ Монье, подалъ Министру Финансовъ прошеніе о выдачѣ ему десятилѣтней привилегіи на введеніе въ Россіи изобрѣтенной во Франціи, братьями Жапи, новой винторѣзной машины, а въ Сентябрѣ мѣсяцѣ тотъ же Монье довелъ до свѣдѣнія Министерства Финансовъ, что на то же самое изобрѣтеніе отыскиваетъ для себя привилегію другой иностранецъ, чрезъ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ. Вслѣдствіе этого, Департаментъ Мануфактуръ и Внутренней Торговли, на разсмотрѣніе котораго было передано Министромъ Финансовъ прошеніе Монье, отнесся въ Департаментъ Государственнаго Хозяйства съ просьбою, на случай, если дѣйствительно къ нему поступило прошеніе о выдачѣ привилегіи на упомянутую машину, препроводить послѣднее съ принадлежащими къ нему чертежами и описаніями въ Департаментъ Мануфактуръ и Внутренней Торговли для совокупнаго разсмотрѣнія этого прошенія съ таковымъ же иностранца Монье и для разрѣшенія вопроса, кто изъ обоихъ просителей подалъ раньше надлежащее заявленіе. При этомъ Департаментъ Мануфактуръ и Внутренней Торговли увѣдомилъ Департаментъ Государственнаго Хозяйства, что Министръ Финансовъ, по предварительному сношенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, уже вошелъ по сему предмету съ представленіемъ въ Государственный Совѣтъ, «чтобы отнынѣ впредь всѣ просьбы о привилегіяхъ на изобрѣтенія, до Мануфактурнаго и другихъ Департаментовъ Министерства Финансовъ относящіяся были разсматриваемы на основаніи правилъ, въ Манифестѣ о привилегіяхъ изображенныхъ, въ сихъ Департаментахъ, а потомъ въ Совѣтѣ Министерства Финансовъ, послѣ чего оныя будутъ вноситься Министромъ Финансовъ въ Государственный Совѣтъ; когда же послѣдуетъ утвержденіе послѣдняго и къ Министру Финансовъ будетъ доставлена выписка изъ журнала, тогда все дѣло будетъ передаваться въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ для дѣйствительной выдачи привилегіи просителю“. Впредь же до разрѣшенія этого вопроса въ Госу-

дарственномъ Совѣтѣ, Департаментъ Мануфактуръ и Внутренней Торговли просилъ Департаментъ Государственнаго Хозяйства всѣ просьбы о привилегіяхъ на мануфактурныя изобрѣтенія, которыя поступятъ на его разсмотрѣніе, препровождать по принадлежности въ Мануфактурный Департаментъ. На это, однако, Департаментъ Государственнаго Хозяйства отвѣтилъ, что „о соглашеніи по части разсмотрѣнія и выдачи привилегій между Министрами Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ онъ свѣдѣній не имѣетъ, а потому никакихъ по сей части самъ собою распоряженій дѣлать не можетъ“.

Но затѣмъ, по вторичному сношенію Министра Финансовъ съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, послѣдній изъявилъ согласіе на проектированный Департаментомъ Мануфактуръ порядокъ выдачи привилегій, съ тѣмъ, однако, чтобы Министерство Финансовъ не только разсматривало прошенія о выдачѣ привилегій, но и самая выдача таковыхъ производилась имъ же, такъ какъ „кромѣ медленности въ перепискѣ не было „ бы и приличія, чтобы постороннее Министерство занима- „ лось по передачѣ однимъ исполненіемъ дѣла, котораго оно „ не производило“. Къ этому Министръ Внутреннихъ Дѣлъ присовокупилъ, что „было бы весьма полезно учредить *одно* „ мѣсто, подъ названіемъ Коммисіи или инымъ, которое, бывъ „ составлено изъ людей ученыхъ, могло бы разсматривать всѣ „ изобрѣтенія, на кои испрашиваются привилегіи. Тогда въ „ таковое ученое сословіе всѣ Министерства могли бы вносить „ поступающія къ нимъ просьбы о привилегіяхъ и установилось бы нѣкоторое единообразіе и правильность, на учености основанныя, въ разсмотрѣніи оныхъ, вмѣсто того, „ что нынѣ не малыя по предмету сему встрѣчаются затруднія“ [1]).

Государственный Совѣтъ, по разсмотрѣніи этого дѣла, мнѣніемъ, Высочайше утвержденнымъ 10 Декабря 1822 года,

---

[1]) Изъ дѣлъ архива Деп. Торг. и Мануф.

постановилъ: всѣ дѣла о выдачѣ привилегій до мануфактурной части касающіяся, должны впредь разсматриваемы быть въ Министерствѣ Финансовъ, отъ него представляемы въ Государственный Совѣтъ, причемъ и положенія Государственнаго Совѣта приводимы въ исполненіе и самыя привилегіи выдаваемы чрезъ Министерство же Финансовъ. Что же принадлежитъ до привилегій по другимъ частямъ, то онѣ должны быть выдаваемы на прежнемъ основаніи [1]).

Такимъ образомъ, внѣшнее неудобство въ порядкѣ выдачи привилегій, вызванное, впрочемъ, совершенно постороннимъ обстоятельствомъ, было устранено. Но далеко не такъ обстояло дѣло по существу. Это засвидѣтельствовалъ самъ Совѣтъ Министра Финансовъ въ 1825 году, по поводу возникшаго между Остеридомъ и другими фабрикантами спора о выдачѣ первому привилегіи на машину для печатанія ситцевъ. „Въ теченіи 13 лѣтъ съ изданія Манифеста 1812 года, заявилъ Совѣтъ, изъ многихъ опытовъ усматривается необходимость въ дополненіи и поясненіи онаго“ [2]), вслѣдствіе чего и возложено было на Департаментъ Мануфактуръ и Внутренней Торговли, по соображеніи съ узаконеніями въ другихъ Государствахъ, составить проектъ новаго и полнѣйшаго постановленія о привилегіяхъ, который и былъ выработанъ чрезъ годъ, т. е. въ 1825 году, и внесенъ на разсмотрѣніе Совѣта Министра Финансовъ. Объ этомъ проектѣ будетъ сказано ниже, при обозрѣніи законодательства Императора Николая I. Здѣсь же умѣстно будетъ привести мнѣніе Департамента Мануфактуръ и Внутренней Торговли. „Подробное разсмотрѣніе Высочайшаго Манифеста 17 Іюня 1812 года и послѣдовавшихъ затѣмъ дополнительныхъ о привилегіяхъ постановленій, говорится въ докладной запискѣ Департамента, показало слѣдующее: 1) не сдѣлано въ нихъ никакого различія между

---

[1]) Изъ дѣлъ архива Деп. Торг. и Мануф.
[2]) Оттуда-же.

открытіемъ, изобрѣтеніемъ и усовершенствованіемъ, а потому не съ надлежащею точностью опредѣлено то, что должно признавать дѣйствительно поддѣлкою или нарушеніемъ привилегіи; 2) не облегчены получившимъ привилегіи средства къ защитѣ своего права; а судопроизводство по спорнымъ о привилегіяхъ дѣламъ не поставлено въ надлежащіе предѣлы и можетъ продолжаться неопредѣленное время къ очевидному той или другой стороны стѣсненію; 3) не опредѣлена мѣра отвѣтственности за нарушеніе привилегіи посторонними лицами; 4) не опредѣлена отвѣтственность за неполное описаніе и объясненіе всѣхъ составныхъ частей, проектовъ и образа употребленія того предмета, на который испрашивается привилегія и за сокрытіе существенныхъ подробностей онаго; 5) выдача привилегій сопряжена съ многосложнымъ обрядомъ, такъ что никто скорѣе полугода привилегіи получить не можетъ; 6) подробныя описанія и чертежи должны быть представляемы открыто и въ теченіи того времени, пока дѣло о выдачѣ привилегіи пройдетъ всѣ инстанціи, документы сіи переходятъ чрезъ многія руки и секретъ удобно можетъ быть у изобрѣтателя похищенъ; 7) тотчасъ по выдачѣ привилегіи все изобрѣтеніе со всѣми подробностями печатается и дѣлается публикѣ извѣстнымъ, такъ что всякій удобно можетъ пуститься на поддѣлки, и чѣмъ дѣло проще и интереснѣе, тѣмъ скорѣе поддѣлокъ ожидать можно, хотя получившій привилегію имѣетъ право преслѣдовать судомъ нарушителей оной, но въ государствѣ столь обширномъ, какъ Россія, невозможно усмотрѣть ему за всѣми и тѣмъ менѣе еще заводить со всѣми поддѣлывателями процессы; 8) къ явному стѣсненію получившаго привилегію клонится и то, что право его начинается не со дня подачи имъ прошенія о выдачѣ привилегіи, а со дня самой выдачи ему таковой. Между тѣмъ, какъ другой, похитивъ его секретъ, удобно можетъ имъ воспользоваться и не только завести у себя тотъ предметъ, прежде нежели воспослѣдуетъ выдача на него привилегіи дѣйствитель-

ному изобрѣтателю, но и уничтожить самую привилегію и тѣмъ самымъ лишить его законной собственности и, наконецъ, 9) привилегіи на вводимыя въ Россіи изъ чужихъ государствъ изобрѣтенія во всемъ сравнены съ собственными изобрѣтеніями, между тѣмъ, какъ первыя не могутъ и не должны пользоваться одинаковыми выгодами съ послѣдними, тѣмъ болѣе, что нерѣдко въ Россіи привилегіи еще существуютъ на такія изобрѣтенія, которыя въ другихъ государствахъ, съ истеченіемъ срока привилегіи, сдѣланы уже общедоступными“.

Этими указаніями, конечно, далеко не исчерпываются пробѣлы Манифеста 17 Іюня 1812 года и послѣдовавшихъ затѣмъ дополнительныхъ узаконеній по вопросу о выдачѣ привилегій. Такъ, напримѣръ, въ нихъ не было сдѣлано указаній на способъ регистраціи выдаваемыхъ привилегій, не установлены правила, которыми слѣдуетъ руководствоваться при опредѣленіи срока, на который могутъ быть выдаваемы привилегіи или самимъ изобрѣтателямъ, или лицамъ, желающимъ ввести въ Россіи изобрѣтенія, сдѣланныя за границею другими лицами и т. д. Достаточно, однако, то, что само правительство скоро пришло къ убѣжденію въ необходимости дополненій и поясненія постановленій о привилегіяхъ, чѣмъ, конечно, оно само засвидѣтельствовало неудовлетворительность послѣднихъ.

Этимъ обстоятельствомъ нисколько не умаляется важное значеніе законодательныхъ актовъ о привилегіяхъ, изданныхъ въ царствованіе Императора Александра I. Исторія, напротивъ того, должна признать, что самая попытка урегулировать этотъ въ высшей степени важный вопросъ, была на первый разъ весьма удачна, хотя послѣ изданія Манифеста 17 Іюня 1812 года потребовались по многимъ статьямъ дополненія.

Къ этому же разряду мѣропріятій безспорно относится

также дозволеніе открывать фабрики и заводы всѣмъ сословіямъ, не исключая разныхъ наименованій крестьянъ, совершенное двумя законодательными актами: Именнымъ Указомъ 28 Декабря 1818 года [1]) и Манифестомъ 14 Ноября 1824 года [2]). Надобно замѣтить, что въ практикѣ и до изданія указа 28 Декабря 1818 года были случаи, когда дозволялось крестьянамъ устраивать фабрики и заводы, но для этого требовалось всякій разъ особое Высочайшее разрѣшеніе. Такъ, напримѣръ, въ 1811 году, по представленію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Высочайше дозволено было крестьянину графини Орловой-Чесменской, Козьмѣ Воробьеву, содержать купленную имъ у купца Грибанова полотняную фабрику въ Ярославской губерніи, съ тѣмъ, чтобы онъ принялъ на себя и уплату выданной Грибанову денежной изъ казны ссуды [3]). Но само собою понятно, что этотъ порядокъ представлялъ значительныя неудобства, вслѣдствіе чего нѣкоторые изъ зажиточныхъ крестьянъ по оффиціальнымъ даннымъ [4]) содержали обширныя фабрики и заводы, прибѣгая для этого къ обходу закона, именуя свои заведенія домашними рукодѣліями. Отчасти по этимъ соображеніямъ, отчасти же по соображеніямъ экономическаго и даже чисто гуманнаго свойства, правительство, наконецъ, узаконило то, что выработалось самою жизнью. Починъ въ разрѣшеніи этого вопроса принадлежалъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ Козодавлеву, обнаружившему при этомъ не только практическую дальновидность, но и заботливость объ улучшеніи экономическаго положенія громаднаго большинства народонаселенія. Вотъ подлинныя слова его: „Дарованіе крестьянамъ права учреждать и имѣть фабрики и заводы, писалъ онъ Министру Финансовъ въ Апрѣлѣ 1817 года, обѣщаетъ впослѣдствіи великія выгоды, ибо съ

---

[1]) I П. С. Зак. т. XXXV, № 27,601.
[2]) Ibid. т. XXXIX, № 30,115.
[3]) Ibid.
[4]) Изъ дѣлъ архива Деп. Торг. и Мануф.

одной стороны симъ постановленіемъ расширены будутъ предѣлы внутренней промышленности, а съ другой—симъ крестьянамъ доставлены будутъ средства къ усугубленію ихъ доходовъ“ [1]). Въ принципѣ, впрочемъ, никто изъ тогдашнихъ государственныхъ дѣятелей, между прочимъ и Министръ Финансовъ графъ Гурьевъ, не были противъ дозволенія крестьянамъ содержать фабрики и заводы, споръ возникалъ только относительно нѣкоторыхъ частностей. Такъ, напримѣръ, Министръ Финансовъ полагалъ дозволить крестьянамъ содержать фабрики и заводы лишь подъ тѣмъ условіемъ, чтобы они брали гильдейскія свидѣтельства, имѣя въ виду, что дѣйствовавшимъ тогда Городовымъ Положеніемъ [2]) предоставлено имѣть фабрики и заводы только купцамъ 1 и 2 гильдій. На это Министръ Внутреннихъ Дѣлъ возразилъ, что „если при учрежденіи крестьянами фабрикъ и заводовъ заставить ихъ брать непремѣнно ежегодно свидѣтельства и вносить пошлины, то крестьянинъ посредственнаго состоянія, въ случаѣ невозможности заплатить пошлины, долженъ будетъ оставить учрежденіе какой либо фабрики. Слѣдовательно, отечественная промышленность между крестьянами, при такомъ стѣснительномъ положеніи, будетъ оставаться въ одномъ и томъ же видѣ и не достигнетъ надлежащаго усовершенствованія и полезнаго для государства распространенія; желаніе же правительства и Высочайшая воля Государя Императора есть содѣйствовать промышленности и между крестьянами; слѣдовательно, въ семъ случаѣ должны быть приняты такія мѣры, которыя не затрудняли бы хода дѣятельности по части мануфактурныхъ издѣлій, но поощряли бы каждаго къ распространенію всякой полезной отрасли промышленности. Опыты доказываютъ, что свобода въ учрежденіи мануфактурныхъ заведеній и въ сбытѣ издѣлій, есть единственный способъ къ поощренію вообще трудолюбія и къ распространенію промышленности; напротивъ того,

---

[1]) Изъ дѣлъ архива Деп. Торг. и Мануф.
[2]) Гор. Пол. ст. 105 и 111.

стѣснительныя мѣры всегда тому препятствовали и ослабляли духъ соревнованія“ [1]). Вслѣдствіе этого разногласія проектъ указа былъ внесенъ въ Комитетъ Министровъ, который согласился съ мнѣніемъ Министра Финансовъ. Во вторично составленномъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ проектѣ право устраивать фабрики и заводы было распространено и на мѣщанъ. Но противъ этого опять высказался Министръ Финансовъ, и съ нимъ согласился и Комитетъ Министровъ.

Такимъ образомъ право учреждать фабрики и заводы на этотъ разъ, въ силу Высочайшаго Указа, даннаго Правительствующему Сенату 28 Декабря 1818 года, предоставлено было только казеннымъ, удѣльнымъ и помѣщичьимъ крестьянамъ и свободнымъ хлѣбопашцамъ, на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) заводчики и фабриканты изъ крестьянъ и свободныхъ хлѣбопашцевъ, оставаясь при платежѣ обыкновенной подати и приисполненіи прочихъ повинностей, сопряженныхъ съ ихъ званіемъ, должны были, въ замѣнъ дарованнаго имъ права, брать установленныя Манифестомъ 11 Февраля 1811 года и указомъ 29 Декабря 1812 года для торгующихъ крестьянъ свидѣтельства съ платежемъ узаконенной пошлины; 2) для полученія отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ дозволенія на учрежденіе мануфактурныхъ заведеній крестьяне должны были представить особые дозволительные виды, выдававшіеся казеннымъ и удѣльнымъ крестьянамъ и свободнымъ хлѣбопашцамъ ихъ Начальствомъ, а помѣщичьимъ крестьянамъ ихъ помѣщиками; 3) на основаніи этихъ дозволительныхъ видовъ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ выдавало, въ свою очередь, дозволительныя свидѣтельства, въ которыхъ обозначался родъ торговаго свидѣтельства, т. е. перваго или втораго разряда, которое крестьянинъ долженъ былъ брать для содержанія фабрики или завода, соотвѣтственно предполагаемому

---

[1]) Изъ дѣлъ архива Деп. Торг. и Мануф.

капиталу и ожидаемымъ выгодамъ; 4) о каждомъ такомъ дозволеніи Министерство Внутреннихъ Дѣлъ извѣщало Министерство Финансовъ, для зависящаго отъ него наблюденія за исправнымъ поступленіемъ въ казну положенныхъ пошлинъ, и наконецъ 5) для вящшаго поощренія заводчиковъ и фабрикантовъ изъ крестьянъ и свободныхъ хлѣбопашцевъ, они освобождались отъ взноса пошлинъ въ теченіи четырехъ лѣтъ, считая этотъ срокъ со дня полученія ими отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ дозволенія.

Приведенными постановленіями вопросъ объ учрежденіи крестьянами фабрикъ и заводовъ не былъ еще окончательно разрѣшенъ, ибо полученіе дозволительныхъ видовъ отъ Начальства или отъ помѣщика было дѣло весьма нелегкое, не говоря уже о томъ, что окончательная выдача разрѣшенія на устройство фабрики и завода зависѣла отъ двухъ Министерствъ: Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ, чѣмъ, конечно, вопросъ еще больше усложнялся, особенно, если принять во вниманіе обыкновенную медленность въ движеніи дѣлъ. Тѣмъ не менѣе необходимо признать, что закономъ 28 Декабря 1818 года правительство сдѣлало серьезный шагъ впередъ, въ смыслѣ развитія свободы промышленности.

Дальнѣйшій толчекъ этому вопросу далъ Манифестъ 14 Ноября 1824 года объ устройствѣ гильдій и о торговлѣ прочихъ состояній. „Желая оказать вѣрноподданнымъ Нашимъ новый опытъ попечительности Нашей къ облегченію повинностей и къ поощренію торговли, мануфактуръ и всякаго рода промышленности, говорилось въ Манифестѣ, Мы признали за благо допустить пониженіе платимыхъ пошлинъ, утверждая вмѣстѣ съ тѣмъ права и обязанности торгующихъ сословій.“ Къ послѣднимъ были отнесены также мѣщане, посадскіе и крестьяне, относительно которыхъ было постановлено слѣдующее: 1) торгующіе мѣщане настоящихъ фабрикъ или заводовъ имѣть не могутъ, но имъ дозволяется, сверхъ своего семейства, упо-

треблять къ станамъ и ремесламъ своимъ и небольшимъ домашнимъ заведеніямъ наемныхъ постороннихъ людей, не болѣе, однако, 8 работниковъ, или соразмѣрнаго числа мальчиковъ не старше 15 лѣтъ, полагая двухъ мальчиковъ за одного работника. Если же кто нибудь изъ нихъ пожелаетъ имѣть при сихъ заведеніяхъ больше работниковъ, но не болѣе 16, то онъ обязанъ взять другое свидѣтельство торгующаго мѣщанина, имѣющій же болѣе 16 работниковъ долженъ записаться въ гильдію; 2) посадскіе не могутъ имѣть такъ называемыхъ домашнихъ заведеній или *малыхъ фабрикъ*, но могутъ имѣть станы и употреблять къ нимъ, сверхъ собственнаго семейства, постороннихъ наемныхъ людей, но не болѣе трехъ работниковъ, или соразмѣрнаго числа мальчиковъ, полагая двухъ мальчиковъ за одного работника; желающій же имѣть больше означеннаго числа работниковъ долженъ взять свидѣтельство торгующаго мѣщанина, и наконецъ 3) крестьяне, имѣющіе такъ называемыя домашнія заведенія, или малыя фабрики, дѣйствующія наемными работниками, должны брать свидѣтельство 4 рода (для торгующихъ крестьянъ установлено было 6 родовъ свидѣтельствъ), при чемъ они должны сообразоваться въ распредѣленіи работниковъ съ установленными для мѣщанъ правилами. Сюда, однако, не относятся крестьянскія семейства, имѣющія въ селеніяхъ станы разнаго рода, на коихъ они работаютъ сами, равно какъ и всѣ домашнія заведенія, на коихъ вырабатываются крестьянское сукно, холстъ и пестрядь. Засимъ всѣмъ заводящимъ вновь фабрики, буде они не изъ купечества, можетъ быть допущена льгота въ платѣ за свидѣтельство; почему, въ случаяхъ, заслуживающихъ особеннаго уваженія, Министру Финансовъ предоставляется испрашивать Высочайшаго на то соизволенія, но не болѣе, чѣмъ на 10 лѣтъ.

Такимъ образомъ, Манифестомъ 14 Ноября 1824 года, право учрежденія фабрикъ и заводовъ въ принципѣ было распространено почти на всѣ сословія въ государствѣ, подъ тѣмъ

единственнымъ условіемъ, что каждый, желающій содержать фабрику или заводъ, обязанъ брать, смотря по обширности заведенія, опредѣляемой числомъ рабочихъ, того или другаго разряда гильдейское или торговое свидѣтельство. Другими словами, Манифестомъ, о которомъ идетъ рѣчь, впервые установлено, что право учрежденія фабрикъ и заводовъ не есть исключительная принадлежность того или другаго сословія, а напротивъ учрежденіе фабрикъ и заводовъ какъ бы само обусловливаетъ вступленіе учредителя въ торговое сословіе. Съ этой точки зрѣнія Манифестъ 1824 года имѣетъ двоякое значеніе. Съ одной стороны онъ впервые призналъ за правило, что фабрики и заводы считаются *торговыми* предпріятіями, — правило, весьма важное въ смыслѣ юридическомъ. А съ другой стороны, этимъ Манифестомъ разъ навсегда установлена въ принципѣ полная свобода на поприщѣ заводско-фабричной промышленности. Другой вопросъ, насколько этою свободою воспользовались спеціально крестьяне. Дѣйствительно, хотя для нихъ, какъ и для лицъ, непринадлежавшихъ къ купечеству, была разрѣшена въ видѣ поощренія, извѣстная льгота въ платежѣ пошлины, но на дѣлѣ правомъ учрежденія фабрикъ и заводовъ, на первый разъ, воспользовалось весьма ограниченное число изъ крестьянъ, вслѣдствіе такихъ, впрочемъ, обстоятельствъ, устраненіе которыхъ требовало коренаго измѣненія не однихъ спеціально торгово-промышленныхъ законовъ, а разныхъ другихъ частей нашего законодательства, въ частности измѣненія обязательныхъ отношеній крестьянъ къ заводчикамъ, въ смыслѣ совершенной отмѣны крѣпостнаго характера этихъ отношеній. Дѣйствительно, если бы правительство рѣшилось тогда-же на принятіе сказанной мѣры, то не подлежитъ никакому сомнѣнію, что многіе фабричные и заводскіе крестьяне, научившись, по мысли Великаго преобразователя Россіи, какому-либо фабричному или заводскому дѣлу, впослѣдствіи бы сдѣлались самостоятельными предпринимателями. Но упомянутой мѣрѣ не суждено было осуще-

ствиться въ обозрѣваемое царствованіе, такъ какъ она находилась въ тѣсной связи съ вопросомъ объ уничтоженіи крѣпостнаго права вообще.

Изложенными узаконеніями исчерпывается обзоръ общихъ мѣропріятій правительства къ содѣйствію развитію заводско-фабричной промышленности. Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію спеціальныхъ мѣропріятій для поощренія отдѣльныхъ отраслей послѣдней.

Главная забота правительства въ обозрѣваемое царствованіе сосредоточивалась на распространеніи и улучшеніи суконныхъ фабрикъ, въ виду необходимости ихъ для снабженія войска сукнами. По этому предмету состоялись въ хронологическомъ порядкѣ слѣдующія узаконенія. Въ 1803 году, Именнымъ Указомъ 19 Іюня [1]), велѣно было увеличить цѣну за сукно, поставляемое обязанными фабрикантами въ казну, при чемъ самый размѣръ поставки опредѣленъ, соотвѣтственно числу ревизскихъ душъ, приписанныхъ къ каждой фабрикѣ. Въ 1805 году, согласно Высочайше утвержденнымъ докладамъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 4 Августа [2]), 9 Сентября [3]) и 23 Декабря [4]), предписано было, для заведенія суконныхъ фабрикъ въ полуденномъ краѣ Россіи, Малороссіи и Одессѣ, выдавать иностраннымъ фабрикантамъ ссуды въ размѣрѣ отъ 3 до 10 тысячъ руб., на 10 лѣтъ, безъ процентовъ. Въ 1808 году, по случаю оказавшагося недостатка въ солдатскомъ сукнѣ, постановлено было, согласно Высочайше утвержденному докладу Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 30 Іюня [5]): 1) усилить и распространить выдѣлку солдатскихъ суконъ на существующихъ уже въ Польскихъ Губерніяхъ заведеніяхъ для шерстя-

---

[1]) I. П. С. Зак., т. XXVII № 20,805.
[2]) Ibid. т. XXVIII, № 21,867.
[3]) Ibid. № 21,911.
[4]) Ibid. № 21.968.
[5]) Ibid. т. XXX. № 23,132.

ныхъ издѣлій, и умножить, сколько возможно, число суконныхъ фабрикъ, посредствомъ привлеченія къ суконному производству евреевъ [1]) и, такъ называемой, чиншевой шляхты [2]), выдавая каждому изъ содержателей существующихъ уже суконныхъ заведеній, желающихъ увеличить свое производство на каждый вновь прибавляемый станъ, ссуду, въ размѣрѣ 300 руб.; а учредителямъ новыхъ суконныхъ фабрикъ, на каждый станъ отъ 1000 до 3000 руб., при чемъ въ обезпеченіе ссуды велѣно брать отъ помѣщиковъ въ залогъ ихъ имѣнія, а отъ евреевъ — поручительство отъ цѣлаго ихъ общества или кагала, съ обязательствомъ поставки въ казну до выплаты долга отъ 800 до 1200 аршинъ сукна съ каждаго стана; 2) въ прочихъ губерніяхъ, гдѣ существуютъ суконныя фабрики, стараться наиболѣе объ усиленіи выдѣлки суровья, которое потомъ можетъ отдѣлываться какъ на существующихъ уже въ Москвѣ и другихъ мѣстахъ частныхъ заведеніяхъ, такъ равно и на фабрикахъ, которыя казна предполагала учредить вновь въ разныхъ пунктахъ Имперіи; 3) усилить выдѣлку суконъ на обязанныхъ фабрикахъ, посредствомъ заведенія на нихъ прядильныхъ и чесальныхъ машинъ, съ какою цѣлью разрѣшено

---

[1]) Евреи, сказано въ докладѣ Министра, подаютъ весьма удобные способы (къ распространенію суконнаго производства). Переселеніе всѣхъ ихъ вообще изъ деревень и шинковъ должно начаться въ теченіе настоящаго (т. е. 1808) года. Въ три года всѣ они должны частью быть переведены въ города и мѣстечки, а частью поступить въ хлѣбопашцы, по собственному ихъ выбору. Великое число ихъ, издавна единственно продажею вина по деревнямъ и корчмамъ пропитаніе снискивающее, безъ привычки и склонности къ земледѣлію съ одной стороны, съ другой же, не имѣя по бѣдности средствъ къ построенію себѣ жилищъ и къ прокормленію себя съ семействомъ въ городахъ и мѣстечкахъ, охотно обратится на фабрики, гдѣ вѣрная работа доставитъ имъ тотчасъ вѣрное пропитаніе.

[2]) Этотъ классъ людей, по заявленію Министра, былъ весьма многочисленъ и обрѣтался въ такой бѣдности, что по большей части существовалъ подаяніемъ, скитаясь съ одного мѣста на другое и переходя отъ одного помѣщика къ другому.

было устроить образцовыя машины на Александровской Мануфактурѣ и на одной изъ суконныхъ фабрикъ въ Москвѣ, съ тѣмъ, чтобы отъ всѣхъ обязанныхъ фабрикъ присылаемо было туда по два мастеровыхъ для изученія искусства, какъ строить эти машины и какъ работать на нихъ, и велѣно выдавать фабрикантамъ на пріобрѣтеніе машинъ пособія въ размѣрѣ 1/2 платы, слѣдуемой за сукно, которое должно быть поставляемо въ казну; 4) купцамъ и другаго званія людямъ, не имѣющимъ права покупать крестьянъ, дать на то позволеніе для учрежденія суконныхъ фабрикъ, съ постановленіемъ на этотъ предметъ особыхъ правилъ [1]); 5) жаловать купцамъ за усиленное производство суконъ званіе Комерціи-Совѣтника и другіе знаки отличія, какъ то: золотыя медали на алой или Владимірской лентѣ безъ украшеній или съ брилліантовыми украшеніями, грамоты на пергаментѣ за Высочайшей подписью и т. под.; 6) приглашать чрезъ наши Миссіи въ Россію иностраныхъ суконныхъ мастеровъ, съ выдачею имъ путевыхъ и кормовыхъ денегъ на проѣздъ, а по прибытіи на мѣсто назначенія снабжать ихъ квартирами, суконными станами и прочими хозяйственными принадлежностями на счетъ казны съ тѣмъ, чтобы они выработывали въ годъ для казны не менѣе 720 аршинъ сукна за установленную плату, примѣнительно къ цѣнамъ, узаконеннымъ для обязанныхъ фабрикъ, причемъ, однако, все предоставляемое первоначально въ ихъ распоряженіе имущество остается навсегда собственностью казны, и наконецъ, 7) выдавать всѣмъ вольнымъ фабрикантамъ, обязывающимся по добровольнымъ условіямъ поставкою въ казну суконъ или суровья, а равно и дворянамъ, желающимъ заводить суконныя фабрики, ссуды, на томъ же основаніи, какъ выше указано относительно Польскихъ губерній, для чего назначенъ былъ особый капиталъ въ милліонъ рублей.

---

[1]) Объ этомъ предметѣ выше сказано подробно.

Но изъ всѣхъ приведенныхъ мѣропріятій успѣшнымъ оказалось только одно — выдача казенныхъ субсидій деньгами. Сумма, ассигнованная на этотъ предметъ, была роздана весьма скоро, и не могла удовлетворить требованіямъ всѣхъ фабрикантовъ, изъявившихъ желаніе усилить выдѣлку суконъ. Сверхъ того въ 1809 году, по докладу Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Высочайше утвержденному 1 Іюня [1]), постановлено было, всѣмъ желающимъ заводить вновь суконныя фабрики или распространить уже существующія, выдавать денежное пособіе подъ залогъ домовъ, лавокъ и всякихъ строеній въ городахъ, а въ уѣздахъ подъ залогъ мѣстныхъ дачъ, пахатныхъ полей, сѣнокосныхъ луговъ и другихъ земель, отъ купцовъ же и мѣщанъ, не имѣющихъ вовсе залоговъ, принимать въ обезпеченіе ссуды поручительство Магистратовъ или ихъ обществъ. Вслѣдствіе этого, 29 Іюля того же года велѣно было, согласно Высочайше утвержденному докладу Министра Внутреннихъ Дѣлъ [2]), отпустить изъ Государственнаго Казначейства новыхъ 2 милліона рублей для выдачи ссудъ фабрикантамъ и заводчикамъ къ усиленію выдѣлки солдатскихъ суконъ. Въ томъ же 1809 году, по докладу Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Высочайше утвержденному 21 Октября [3]), отмѣнено запрещеніе, возобновленное въ 1808 году, относительно вольной продажи суконъ, по той причинѣ, что мѣра эта, какъ сказано въ докладѣ Министра, „единою крайностью вызванная, оказалась не соотвѣтствующей ожиданіямъ правительства.“ „Всякая мѣра запрещенія или принужденія, заявлялъ при этомъ Министръ, конечно, не можетъ не дѣлать стѣсненія и помѣшательства въ распространеніи трудолюбія и промышленности.“ Имѣя, однако, въ виду продолжавшійся недостатокъ въ солдатскихъ сукнахъ, правительство на первый разъ не рѣшилось предо-

---

[1]) I. П. С. Зак., т. XXX, № 23,679.
[2]) Ibid. № 23,557.
[3]) Ibid. № 23,293.

ставить всѣмъ право свободной продажи сукна солдатскаго разбора, а потому постановлено было право это предоставить только тѣмъ фабрикантамъ, которые обяжутся поставлять ежегодно опредѣленное количество сукна въ казну.

Указанныя мѣропріятія, однако, не всегда, какъ сказано въ Манифестѣ 1 Ноября 1810 года [1]), истинной ихъ цѣли были сходственны; опытъ показалъ разныя въ нихъ неудобства. Посему признано было нужнымъ поручить особому Комитету [2]) изслѣдовать означенныя неудобства „во всемъ ихъ пространствѣ“ и изыскать способы къ лучшему устройству суконной части. Выработанныя Комитетомъ правила, признанныя сообразными съ „истиннымъ разумомъ государственнаго хозяйства“, заключались въ слѣдующемъ: 1) цѣны на сукна, поставляемыя обязанными фабриками, установляются ежегодно на основаніи свѣдѣній, получаемыхъ отъ мѣстныхъ Начальствъ, отъ Павловской казенной фабрики и отъ главнѣйшихъ обязанныхъ фабрикъ, во что имъ сукно каждаго цвѣта обходится, съ прибавкою въ пользу фабрикантовъ по 10 процентовъ, при чемъ эти цѣны публикуются во всеобщее свѣдѣніе; 2) кто изъ вольныхъ или обязанныхъ фабрикантовъ, сверхъ поставки принятой имъ на себя или возложенной на него согласится ставить годныя для войска сукна, тому сверхъ платежа по цѣнамъ, какія съ нимъ условлены будутъ, производится изъ казны ссуда за каждые 1,000 аршинъ по 3,000 рублей, на 10 лѣтъ, безъ процентовъ, подъ вѣрные залоги; 3) всѣмъ вообще фабрикантамъ, какъ вольнымъ, такъ и обязаннымъ, дозволяется выдѣлывать всякаго рода и всякихъ цвѣтовъ сукна и шерстя-

---

[1]) Ibid. т. XXXI. № 24.403.

[2]) Комитетъ состоялъ подъ предсѣдательствомъ Товарища Министра Внутреннихъ Дѣлъ, изъ Сенаторовъ, тайныхъ совѣтниковъ Габлица, Аршеневскаго и графа Потоцкаго и Управляющаго Главнымъ Правленіемъ Мануфактуръ, статскаго совѣтника Карнѣева, на котораго была возложена также обязанность дѣлопроизводителя Комитета.

ныя матеріи и продавать ихъ свободно и повсемѣстно безъ всякаго принужденія; 4) для „вящшаго“ поощренія какъ вольныхъ, такъ и обязанныхъ фабрикантовъ, фабрики и дома ихъ освобождаются отъ военнаго постоя; 5) фабриканты изъ купеческаго сословія, которые ставятъ сукна въ казну, не могутъ быть выбираемы безъ ихъ согласія на общественныя должности; 6) въ ознаменованіе отличнаго вниманія правительства къ суконной части установляется новое званіе Мануфактуръ-Совѣтника для всѣхъ фабрикантовъ, которые будутъ ставить въ казну болѣе 100,000 аршинъ сукна, выдѣлываемаго на собственныхъ ихъ фабрикахъ; тѣ же фабриканты, которые будутъ ставить въ казну до 200,000 аршинъ, награждаются медалями съ соотвѣтственными ихъ заслугамъ украшеніями; 7) всѣ фабрики, исправно выполняющія свои обязанности, освобождаются отъ свидѣтельства внутренняго ихъ устройства, даже въ томъ случаѣ, если онѣ получили денежныя отъ казны ссуды; 8) крестьяне, имѣющіе въ окрестностяхъ Москвы и другихъ мѣстахъ суконные станы, пользуются полною свободою въ производствѣ работы и продажѣ своихъ издѣлій и, наконецъ, 9) на Министерство Внутреннихъ Дѣлъ возлагается попеченіе о доставленіи фабрикантамъ способовъ къ пріобрѣтенію лучшихъ машинъ, о чемъ должно быть объявлено повсемѣстно.

Благодаря этимъ мѣропріятіямъ, число суконныхъ фабрикъ весьма значительно увеличилось, такъ что въ 1816 году Государственный Совѣтъ, по представленію Министра Внутреннихъ дѣлъ, мнѣніемъ, Высочайше утвержденнымъ 13 Іюля [1]), положилъ: „оставляя права и преимущества, дарованныя упомянутымъ Манифестомъ 1 Ноября 1810 года суконнымъ фабрикантамъ, въ полной силѣ, освободить послѣднихъ отъ всякой поставки суконъ въ казну, взамѣнъ которой обложить ихъ казенной податью, считая по два рубля за каждую ревизскую

---

[1]) I П. С. Зак., т. XXXIII, № 25,352.

душу числящихся при ихъ заведеніяхъ приписныхъ или покупныхъ крестьянъ; для пріобрѣтенія же солдатскихъ суконъ установить торги въ учрежденномъ для этой цѣли въ Москвѣ Комитетѣ, къ которымъ обязанные фабриканты допускаются, наравнѣ съ вольными, предоставляя имъ принимать на себя поставку такого количества сукна и за такія цѣны, которыя по собственнымъ соображеніямъ признаютъ для себя удобными".

Новая льгота, дарованная суконнымъ фабрикантамъ, повидимому, еще болѣе оживила ихъ дѣятельность, ибо въ 1823 году Министръ Финансовъ уже считалъ нужнымъ принять мѣры къ доставленію имъ возможности сбыть свои издѣлія, съ какою цѣлью онъ 26 Октября входилъ съ представленіемъ въ Комитетъ министровъ, чтобы разнымъ казеннымъ мѣстамъ, учебнымъ и другимъ заведеніямъ предписано было снабжать себя сукнами исключительно русскаго издѣлія, на что послѣдовало Высочайшее соизволеніе 15 Апрѣля и 19 Августа 1824 года [1]), съ тою лишь оговоркою, что предписаніе, о которомъ идетъ рѣчь, не должно простираться на Воспитательный домъ, въ виду предоставленныхъ ему привилегій.

Такимъ образомъ, мѣропріятія правительства къ поощренію суконнаго производства, какъ видно, оказались весьма успѣшными.

Кромѣ суконныхъ фабрикъ, особымъ вниманіемъ правительства пользовались еще нѣкоторыя другія отрасли мануфактурной промышленности, которыя, однако, далеко не достигли такого значительнаго развитія, какъ первыя. Постановленія, касающіяся сказанныхъ отраслей промышленности, послѣдовали въ разные періоды обозрѣваемаго царствованія, независимо отъ временныхъ и другихъ обстоятельствъ, а потому разсмотримъ ихъ, для большаго удобства, въ хронологическомъ порядкѣ.

---

[1]) Указъ Правительствующаго Сената по этому предмету обнародованъ лишь 27 Января 1825 года (I. П. С. Зак. т. XL. № 30.208).

Въ 1802 году Тульскому помѣщику Бланкенгагелю отпущено было изъ казны, для усовершенствованія устроеннаго имъ впервые [1]) въ Россіи свеклосахарнаго завода, 50 тыс. руб. заимообразно подъ залогъ имѣнія на 20 лѣтъ, съ уплатою по истеченіи 10 лѣтъ по 5000 руб. ежегодно съ процентами, а въ первыя 10 лѣтъ проценты уплачивались изъ суммъ Высочайшаго Кабинета, при чемъ Губернатору поручено было наблюдать, чтобы заводъ былъ въ полномъ дѣйствіи и, посѣщая его при осмотрѣ губерніи, доносить объ успѣхахъ Государю Императору [2]).

Въ 1806 году [3]) Главному Инспектору надъ шелководствомъ, барону Биберштейну, выдана ссуда въ 15,000 руб. для устройства въ окрестностяхъ Харькова шелковой фабрики.

Въ 1809 году [4]) постановлено было, для усиленія дѣйствія Кіевской фаянсовой фабрики, приписать къ ней 142 души крестьянъ села Петровцовъ и 88 душъ крестьянъ изъ казенной деревни Валокъ.

Въ 1811 году Высочайше повелѣно, для поощренія писчебумажныхъ фабрикъ, чтобы во всѣхъ Департаментахъ Министерствъ и подвѣдомственныхъ имъ мѣстахъ не было употребляемо другой бумаги, кромѣ выдѣлываемой въ Россіи [5]). Такое-же Высочайшее повелѣніе послѣдовало въ томъ-же 1811 году относительно русскаго сургуча [6]).

Въ 1814 году предписано было, по недостатку въ Сибири вольнонаемныхъ мастеровыхъ и рабочихъ людей, причислить къ

---

[1]) Первый опытъ выдѣлки сахару изъ свекловицы былъ сдѣланъ въ 1800 году, но опытъ тотъ оказался совершенно неудачнымъ (См. А. Семеновъ „Изученіе Ист. Свѣд. о Рос. Внѣшн. Торг. и Пром.“ Ч. II стр. 207.)

[2]) I. П. С. Зак. т. XXVI № 19.550.

[3]) Высочайше утвержденный докладъ Министра Внутреннихъ дѣлъ 8 Мая 1806 года Ibid. т. XXIX № 22.120.

[4]) Высочайше утвержденный докладъ Министра Внутреннихъ дѣлъ 30 Марта 1809 года. Ibid. т. XXX № 23.551.

[5]) Сенатскій Указъ 21 Января 1811 года. Ibid. т. XXXI № 24.493.

[6]) Именный Указъ 6 Іюня 1811 года ibid. № 24.668.

фаянсовой фабрикѣ купца Солдатова отъ 30 до 40 человѣкъ ссыльныхъ [1]).

Наконецъ, въ 1816 году Министру Внутреннихъ Дѣлъ Высочайше разрѣшено было отдать швейцарскому купцу Либу, для учрежденія обширной ситцевой фабрики, казенныя зданія въ Ямбургѣ, взамѣнъ чего Либъ обязался печатать ситцы цилиндрами, прясть на машинахъ бумагу, ткать изъ нея полотна, химически ихъ отбѣливать и красить пряжу, а также выписывать изъ Швейцаріи мастеровъ и обучать русскихъ рабочихъ фабричному мастерству „во всемъ его пространствѣ“ [2]).

Таковы спеціальныя постановленія по части мануфактурной промышленности. Переходя затѣмъ къ разсмотрѣнію спеціальныхъ узаконеній, касающихся горнозаводской промышленности, необходимо замѣтить, что самое главное изъ нихъ, „Горное Положеніе“ 1806 года [3]), было, по заявленію его составителя, Министра Финансовъ графа Васильева, ничто иное, какъ *сводъ* прежде изданныхъ постановленій, предписаній и распоряженій правительства по горной части, приноровленныхъ къ тогдашнимъ потребностямъ и обстоятельствамъ горнаго дѣла [4]). Очевидно поэтому, что въ большинствѣ случаевъ,

---

[1]) Высочайше утвержденное Положеніе Комитета Министровъ 6 Октября 1814 года. Ibid. т. XXXII, № 24.701.

[2]) Именный Указъ 14 Іюня 1816 года. Ibid т. XXXIII № 25.315.

[3]) Ibid. т. XXIX № 22.208.

[4]) Вотъ подлинныя слова графа Васильева: «Опытность цѣлаго прошлаго столѣтія, съ начала коего исторія горныхъ заводовъ въ Россіи стала извѣстною, и сдѣланныя въ теченіи онаго законоположенія, постановленія и предписанія Правительства по всѣмъ частямъ (горнаго дѣла), руководствовали меня въ составленіи Горнаго Положенія. Оно состоитъ или основывается на учрежденіяхъ, постановленіяхъ и предписаніяхъ Правительства, бывшихъ прежде сего, или нынѣ существующихъ въ томъ или другомъ видѣ, по тѣмъ или другимъ заводамъ. Если по какому либо предмету горному здѣсь послѣдовала какая нибудь перемѣна, то она состоитъ не въ существѣ дѣла, но въ приноровленіи онаго къ нынѣшнимъ обстоятельствамъ заводовъ и прочихъ частей государственнаго управленія. (Докладъ Министра Финансовъ Гл. V. Ibid.)

постановленія „Горнаго Положенія“ 1806 года должны были напоминать собою историческое прошлое; тѣмъ не менѣе постановленія эти во многихъ отношеніяхъ далеко ушли отъ своихъ первоначальныхъ образцовъ.

Дѣйствительно, относительно горной промышленности на *частныхъ* земляхъ, Горное Положеніе 1806 года подтвердило начало, выраженное въ Манифестѣ Императрицы Екатерины II отъ 28 Іюня 1782 года [1]), въ силу котораго (начала), нѣдра земель, принадлежащихъ частнымъ лицамъ, признавались неотъемлемою ихъ собственостью, какъ и самая поверхность этихъ земель. Правительство требовало только, чтобы частные землевладѣльцы, при открытіи въ ихъ земляхъ рудныхъ пріисковъ, началѣ разработки рудниковъ, устройствѣ для этой цѣли заводовъ и началѣ дѣйствія послѣднихъ, — давали знать о томъ мѣстному Горному Начальству съ нужными подробностями для свѣдѣнія и надзора за собираніемъ податей [2]). Поэтому пріискивать руды въ земляхъ частныхъ лицъ дозволялось только съ ихъ разрѣшенія, по добровольнымъ съ ними условіямъ [3]). Равнымъ образомъ частнымъ землевладѣльцамъ предоставлено было разработывать или не разработывать принадлежащіе имъ рудники по собственному своему усмотрѣнію, не подчиняясь правиламъ о *тунележащихъ* рудникахъ [4]), возобновленіе которыхъ обыкновенно дозволялось всѣмъ и каждому [5]). Единственныя ограниченія правъ частныхъ землевладѣльцевъ въ данномъ случаѣ состояли въ томъ, что они обязаны были нѣкоторые металлы, какъ мѣдь, серебро и золото, поставлять въ казну натурою, и при отдачѣ рудника для разработки другому лицу—сдѣлать ему установленный

---

[1]) I. П. С. Зак. т. XXI № 15.447.
[2]) Ibid. т. XXIX № 22.208 Гл. VI. п. 6.
[3]) Ibid. Горное Положеніе ст. 200.
[5]) *Тунележащими* — объявлялись рудники, лежавшіе годъ безъ разработки, или изъ которыхъ въ теченіи года не было добыто и поставлено рудъ болѣе 100 пудовъ. (Ibid. ст. 217).
[6]) Ibid.

отводъ [1]). Эти ограниченія слѣдуетъ, повидимому, считать остатками прежняго взгляда правительства на нѣдры земли, какъ на регалію казны.

Но совершенно въ другомъ смыслѣ, чѣмъ въ вышеупомянутомъ Манифестѣ Императрицы Екатерины II, разрѣшило Горное Положеніе 1806 года вопросъ о частной горной промышленности на *казенныхъ* земляхъ. Въ приведенномъ Манифестѣ по этому вопросу сказано слѣдующее [2]): „Какъ казна въ зе́мляхъ ей принадлежащихъ имѣетъ *тѣ-же права собственности, какъ и помѣщики* въ своихъ земляхъ, то и *долженствуютъ Казенныя Палаты распоряжать*, какимъ образомъ выгоднѣе получать руды, для казны потребныя, наблюдая тутъ пользу Нашу и облегченіе народное.“ Точный смыслъ этого постановленія, очевидно, тотъ, что казна имѣетъ право *допускать* или *не допускать* частныхъ лицъ къ пріисканію и разработкѣ рудниковъ въ казенныхъ земляхъ. Право это охраняется Казенными Палатами, отъ которыхъ зависитъ разрѣшеніе или неразрѣшеніе частному лицу пріискивать и разработывать руды на казенныхъ земляхъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, при чемъ онѣ, т. е. Казенныя Палаты, ничѣмъ не связаны въ правѣ „распоряжать“ по своему усмотрѣнію.

Нѣчто иное совсѣмъ содержится по вопросу, о которомъ идетъ рѣчь, въ Горномъ Положеніи 1806 года. На основаніи ст. 198 и 218 этого Положенія „въ земляхъ казенныхъ, приграниченныхъ и неприграниченныхъ къ заводамъ казеннымъ, всякій имѣетъ право искать руды“ „и тунележащій рудникъ, принадлежащій казеннымъ заводамъ, всякій имѣетъ право возобновить“. Смыслъ этихъ постановленій, повидимому, тотъ, что общимъ правиломъ признается *свобода поисковъ и*

---

[1]) Ibid. ст. 209.
[2]) Манифестъ ст. 5.

разработки частными лицами рудниковъ въ казенныхъ земляхъ. Слѣдовательно, Горное Положеніе 1806 года, по справедливому замѣчанію пр. А. Штофа [1]), сдѣлало поворотъ къ началамъ такъ называемой *горной свободы*, по отношенію къ нѣдрамъ казенныхъ земель.

Впрочемъ, поворотъ этотъ чисто принципіальный, ибо дальнѣйшія правила Горнаго Положенія 1806 года о частной горной промышленности на казенныхъ земляхъ существенно съуживали значеніе постановленій о свободѣ поисковъ.

Казенныя земли могли быть въ 1806 году — какъ могутъ быть и теперь — подраздѣлены въ отношеніи къ горному дѣлу на три разряда: 1) земли приграниченныя къ казеннымъ горнымъ заводамъ; 2) приграниченныя къ частнымъ горнымъ заводамъ (поссессіонныя), и 3) непригранiченныя ни къ какому заводу (свободныя). По Горному Положенію 1806 года, въ земляхъ перваго разряда найденный или возобновленный частнымъ лицомъ рудникъ остается навсегда принадлежностью того казеннаго завода, въ земляхъ котораго находится [2]), рудопромышленникъ можетъ или отдать его въ разработку казнѣ, получая за то извѣстное вознагражденіе, или же разработывать самъ, поставляя руду, также за опредѣленное вознагражденіе, на казенный заводъ [3]); но если Горное Правленіе удостовѣрится въ недостаткѣ желѣзныхъ рудниковъ у частнаго завода, ему можетъ быть отданъ такой рудникъ въ земляхъ казеннаго завода для разработки на извѣстныхъ условіяхъ и на срокъ, съ сохраненіемъ за казною права добывать изъ него руду и для своего завода, не препятствуя работамъ частнаго завода [4]). Въ земляхъ втораго

---

[1]) См. А. Штофъ „Сравнительный очеркъ горнаго законодательства въ Россіи и западной Европѣ“ ч. I. стр. 164 и слѣд.

[2]) Горное Положеніе 1806 года ст. 199.

[3]) Ibid. ст. 205.

[4]) Ibid. ст. 213, 214, 218, 248 и 5000.

разряда (поссессіонныхъ) постороннія лица могутъ искать безъ согласія заводовладѣльца, которому земля отведена, только рудъ другихъ металловъ, кромѣ того, который выплавляется на этомъ заводѣ; руды эти по „Положенію“ принадлежатъ казнѣ [1]). Наконецъ, рудники, найденные или возобновленные въ земляхъ третьяго разряда (свободныхъ), могутъ быть разработываемы промышленникомъ, ихъ нашедшимъ, для себя, т. е. для существующаго уже своего завода или новаго, который онъ намѣренъ устроить лишь тогда, когда Горное Правленіе найдетъ въ первомъ случаѣ, что нѣтъ ближайшаго завода, на которомъ можно было бы съ выгодою получать металлъ изъ этихъ рудниковъ, а во второмъ — что предполагаемый заводъ будетъ полезенъ для казны [2]).

Такимъ образомъ, *общимъ правиломъ* Горнаго Положенія 1806 года, по отношенію къ разсматриваемому вопросу, является *свобода поисковъ и разработки* частными лицами рудниковъ въ казенныхъ земляхъ (кромѣ приграниченныхъ къ частнымъ заводамъ), при *обязательной поставкѣ* руды на казенные заводы; освобожденіе же отъ этой послѣдней обязанности дается лишь въ исключительныхъ случаяхъ, когда Горное Начальство найдетъ это возможнымъ [3]).

Кромѣ того Горное Положеніе 1806 года содержитъ въ себѣ весьма важное для горной промышленности на казенныхъ земляхъ постановленіе объ *отводѣ казенныхъ лѣсовъ* для частныхъ горныхъ заводовъ, именно: въ силу 233 ст. Положенія „на обязанности Горнаго Правленія лежало стараться не только отыскивать новые рудники въ мѣстахъ казенныхъ пустопорожнихъ, или кѣмъ бы они ни были занимаемы, но и распространять металлическіе заводы, умножать ихъ коли-

---

[1]) Ibid. ст. 200.
[2]) Ibid. ст. 234, 236 и 238.
[3]) См. А. Штофъ Ibid. стр. 165.

личество, вводить и распространять разныя до сего относящіяся мастерства: для сего *давать частнымъ людямъ позволеніе устраивать новые заводы, назначать имъ нужные лѣса и земли и дѣлать имъ въ сихъ случаяхъ вспоможенія*". За эти земли и лѣса не полагалось никакой особой платы, кромѣ увеличенной, сравнительно съ заводами на частныхъ земляхъ, горной подати.

Что-же касается постановленій Горнаго Положенія 1806 года о *казенной* горной промышленности, то на нихъ останавливаться подробно нѣтъ надобности, въ виду того, что они не содержатъ въ себѣ руководящихъ началъ, а представляютъ собою только *инструкцію* Горнымъ Начальникамъ, относительно хозяйственнаго завѣдыванія казенными горными заводами. Принципіальный же взглядъ правительства на вопросъ о казенной горной промышленности изображенъ въ Учрежденіи Министерства Финансовъ 1811 года такимъ образомъ: „главное начало, на коемъ заводы казенные должны быть устроиваемы, состоитъ въ томъ, чтобъ они содѣйствовали и поощряли частную промышленность, а не были бы ей преградою. Казенные заводы должны быть постепенно доводимы до того, чтобы доходы ихъ по крайней мѣрѣ равнялись тѣмъ, кои можно бы было получить отъ капитала и людей, на нихъ употребляемыхъ, когда бы капиталъ сей и люди обращены были на другое полезное употребленіе" [1]).

Особаго вниманія заслуживаютъ постановленія Горнаго Положенія 1806 года о горныхъ школахъ, госпиталяхъ и богадѣльняхъ.

По первому вопросу постановлено было, что Горные Начальники обязаны учредить при всѣхъ заводахъ горныя школы

---

[1]) I. П. С. Зак. т. XXXI № 24,688. ч. I. Гл. V. отд. II. „По управленію казенныхъ заводовъ."

и содержать ихъ въ наилучшемъ порядкѣ, наблюдая при томъ, чтобы „при просвѣщеніи разума, было образовано и сердце, и чтобы нравственность ни въ какомъ отношеніи не была забыта, употребляя для достиженія этой цѣли помощь духовенства“ [1]).

Относительно госпиталей Горное Положеніе содержитъ въ себѣ слѣдующія правила. Каждый заводъ, казенный или частный, имѣющій болѣе 200 человѣкъ команды, долженъ содержать госпиталь, при которомъ обязательно должно быть не менѣе одного лекаря и нѣсколько лекарскихъ учениковъ, смотря по количеству команды [2]). Лекари, состоящіе при горныхъ заводахъ, казенныхъ или *частныхъ*, считаются на государственной службѣ, пользуясь всѣми правами и преимуществами ею предоставляемыми [3]). Въ госпиталь принимаются всѣ служащіе на заводѣ безъ исключенія и пользуются лекарствами, одеждою и пищею даромъ [4]). Каждый госпиталь долженъ быть снабженъ достаточнымъ количествомъ всѣхъ нужныхъ хирургическихъ инструментовъ надлежащей доброты [5]), и долженъ быть содержимъ въ чистотѣ и опрятности [6]). Состоящій при каждомъ госпиталѣ лекарь обязанъ 2 раза въ день осматривать больныхъ [7]). На его-же обязанности лежитъ завѣдываніе аптекою, веденіе ежедневныхъ записокъ о числѣ вновь поступающихъ въ госпиталь и выпускаемыхъ оттуда больныхъ, о перемѣнахъ болѣзней и проч. [8]). Засимъ для надзора за всѣми госпиталями казенныхъ заводовъ, при Горномъ Правленіи или Начальникѣ состоитъ Докторъ или Штабъ-Лекарь,

---

[1]) См. Высочайше утвержденный докладъ Министра Финасовъ Отд. VI ст. 13 (I. П. С. Зак. т. XXXI № 24,688), а также Горное Положеніе 1806 года ст. 530.

[2]) Ibid. ст. 678, 670 и 715.

[3]) Ibid. ст. 679 и 718.

[4]) Ibid. ст. 681, 683 и 684.

[5]) Ibid. ст. 687.

[6]) Ibid. ст. 688.

[7]) Ibid. ст. 698.

[8]) Ibid. ст. 700 — 710.

который обязанъ періодически осматривать заводскіе госпитали во всѣхъ отношеніяхъ. Для этой-же цѣли при Бергъ-Инспекторѣ состоитъ Штабъ-Лекарь для надзора за госпиталями по заводамъ частныхъ людей [1]).

Наконецъ относительно богадѣленъ предписано было слѣдующее. На Горнаго Начальника возлагается обязанность учредить при каждомъ заводѣ богадѣльню [2]). Правомъ поступленія въ богадѣльни пользуются всѣ бѣдные и неимущіе обоего пола, если принадлежатъ къ заводскимъ селеніямъ и округамъ, какого бы состоянія и званія они ни были, а также всѣ престарѣлые, увѣчные и не могущіе исправлять обыкновенныхъ работъ и не имѣющіе пристанища въ домахъ частныхъ людей [3]). Равнымъ образомъ въ богадѣльни помѣщаются малолѣтніе сироты, которыхъ никто изъ частныхъ людей не желаетъ принять на воспитаніе; присмотръ за ними поручается содержащимся въ богадѣльняхъ женщинамъ самаго лучшаго поведенія [4]). Дѣти мужскаго пола остаются въ богадѣльнѣ до 7 лѣтняго возраста а затѣмъ поступаютъ въ горную службу, наравнѣ съ дѣтьми другихъ мастеровыхъ людей, а дѣти женскаго пола остаются въ богадѣльнѣ до надлежащаго возраста [5]). Всякая богадѣльня, въ которую принимаются мужчины и женщины, должна имѣть 2 отдѣленія, одно для мужскаго пола, а другое для женскаго [6]). Содержащіеся въ богадѣльняхъ могутъ быть занимаемы работою, или такимъ рукодѣліемъ, какое они будутъ въ силахъ исправлять, не дѣлая однакожъ немощнымъ ни малѣйшаго притѣсненія [7]). Издѣлія содержащихся въ богадѣльняхъ могутъ быть продаваемы, или принимаемы въ казну, если они окажутся нужными для заводовъ. Изъ выру-

---

[1]) Ibid. ст. 691 и 694.
[2]) Ibid. ст. 650.
[3]) Ibid. ст. 651.
[4]) Ibid. ст. 654 и 653.
[5]) Ibid. ст. 653.
[6]) Ibid. ст. 655.
[7]) Ibid. ст. 657.

чаемыхъ за нихъ денегъ половина отдается работавшему издѣлія, а другая половина причисляется къ суммамъ, предназначеннымъ на содержаніе богадѣльни [1]). Наконецъ содержащіеся въ богадѣльняхъ должны получать такую пищу, которая была бы достаточна къ беззаботному ихъ пропитанію, и одежду, которая укрывала бы ихъ пристойнымъ образомъ и защищала отъ стужи и непогодъ [2]).

Всѣми изложенными постановленіями, въ связи съ преобразованіемъ порядка управленія горнозаводскою частью, о чемъ было сказано выше подробно, правительство имѣло въ виду достигнуть не только усовершенствованія горныхъ заводовъ въ хозяйственномъ отношеніи, но и улучшенія состоянія людей какъ служащихъ, такъ и живущихъ при заводахъ [3]).

Опытъ долженъ былъ показать, какія измѣненія и дополненія къ указаннымъ постановленіямъ потребуются съ теченіемъ времени, вслѣдствіе чего, согласно представленію Министра Финансовъ графа Васильева, Горное Положеніе 1806 года было Высочайше утверждено лишь въ видѣ „проекта“ на 5 лѣтъ [4]). На дѣлѣ, однако, дѣйствіе „проекта“ продолжалось и далѣе, а при изданіи Свода Законовъ, онъ составилъ собою главную часть Горнаго Устава [5]).

Узаконенія, послѣдовавшія по горнозаводской части послѣ изданія Горнаго Положенія 1806 года, весьма немногочисленны и касались главнымъ образомъ вопроса о поддержаніи частныхъ горныхъ заводчиковъ. Съ этою цѣлью въ 1807 году, Именнымъ Указомъ 16 Января [6]), повелѣно было: 1) при от-

---

[1]) Ibid. ст. 658.
[2]) Ibid. ст. 660.
[3]) См. Именный Указъ, данный Сенату 13 Іюля 1806 года. I. П. С. Зак. т. XXXI № 22.208.
[4]) См. Ibid. Высочайше утвержденный докладъ Министра Финансовъ отд. V (общія замѣчанія на Горное Положеніе).
[5]) См. А. Штофъ Ibid. стр. 163 примѣч.
[6]) I. П. С. Зак. т. XXIX № 22.430.

пускѣ желѣза за границу во всѣхъ портахъ и таможняхъ безъ изъятія возвращать заводчикамъ двѣ трети той подати, которую они платятъ въ казну съ чугуна; 2) дозволить каждому заводчику выплавлять чугуна столько, сколько онъ по собственнымъ своимъ разсчетамъ найдетъ для себя полезнымъ, и 3) взиманіе въ казну, сверхъ десятинной подати, половины выплавляемой мѣди по 7 руб. за пудъ, отмѣнить, и брать съ заводчиковъ одну только закономъ установленную десятинную часть. Въ томъ же 1807 году, Именнымъ Указомъ 15 Марта [1]), предписано было пропускать безпрепятственно по одному выписываемому изъ за границы образцу инструментовъ, орудій и другихъ вещей, особливо изъ Англіи патентованныхъ, предоставляя Горному Департаменту наблюдать, чтобы эти образцы были обращаемы на заводы къ своему назначенію, а не на частное употребленіе. Въ 1809 году, Сенатскимъ Указомъ 26 Мая [2]), запрещено горные заводы, находящіеся въ полномъ дѣйствіи, продавать за долги владѣльца какъ казенные, такъ и частные, а велѣно ихъ брать въ опеку и изъ доходовъ уплачивать долги. Въ 1812 году Государственный Совѣтъ мнѣніемъ, Высочайше утвержденнымъ 3 Ноября [3]), постановилъ: поручить механику Меджеру учредить фабрику паровыхъ и другаго рода машинъ и инструментовъ для горныхъ заводовъ, съ каковою цѣлью отдать ему въ вѣчное и потомственное владѣніе опредѣленное количество земли изъ дачъ Березовскихъ золотыхъ промысловъ, близъ Екатеринбурга, для устройства сказанной фабрики, а также 50 человѣкъ мастеровыхъ, предоставляя ему въ „разсужденіи“ продажи и поставки паровыхъ машинъ на казенные и частные заводы заключать добровольныя условія съ Горными Начальниками и частными заводовладѣльцами. Въ 1813 году разрѣшено было [4]):

---

[1]) Ibid. № 22.497.
[2]) Ibid. т. XXX № 23.662.
[3]) Ibid. т. XXXII № 25.258.
[4]) Мнѣніе Государственнаго Совѣта 19 Мая 1813 года. Ibid. т. XXXII № 25.383.

1) по заводамъ, не заплатившимъ податей, взять въ казенный присмотръ металловъ столько, сколько на обезпеченіе недоимокъ причитаться будетъ, предоставляя продажу этихъ металловъ самимъ заводчикамъ; 2) выдавать заводчикамъ ссуды подъ обезпеченіе металловъ изъ заводскихъ суммъ до 25,000 р. каждому, и 3) поставляющимъ на Екатеринбургскій Монетный Дворъ мѣдь, платить за каждый пудъ по 24 руб. ассигнаціями. Въ 1824 году Государственный Совѣтъ мнѣніемъ, Высочайше утвержденнымъ 30 Января [1]), постановилъ, чтобы вещества, выдѣлываемыя на горныхъ заводахъ чрезъ химическое соединеніе такихъ началъ, за которыя уже взята въ казну подать, освобождаемы были отъ платежа другой подати или десятины. Въ томъ же 1824 году, по случаю открытыхъ въ Уральскомъ хребтѣ въ значительномъ количествѣ золотосодержащихъ песковъ, велѣно для розыска ихъ отправлять ежегодно партіи охотниковъ, съ опредѣленіемъ имъ награды за открытіе новыхъ рудниковъ, а также за изобрѣтеніе машинъ и другихъ улучшеній разработки рудъ [2]). Наконецъ тогда же, съ цѣлью оказать облегченіе владѣльцамъ мѣдиплавильныхъ заводовъ къ умноженію выдѣлки мѣди, отмѣнена 3-хъ рублевая подать, которую платили частные заводы съ каждаго пуда выплавляемой мѣди сверхъ десятинной подати [3]).

Вышеизложеннымъ заканчивается обзоръ законодательныхъ актовъ по части горнозаводской промышленности, изданныхъ въ царствованіе Императора Алексадра I для Россійской Имперіи вообще. Но для большей полноты необходимо коснуться еще нѣкоторыхъ узаконеній по тому же предмету, касающихся спеціально двухъ нашихъ окраинъ: Грузіи и Царства Польскаго [4]).

---

[1]) Ibid. т. XXXIX № 20.753.
[2]) Сенатскій указъ 9 Сентября 1824 года Ibid. № 30.056.
[3]) Именный указъ 26 Ноября 1824 года Ibid. № 30.130.
[4]) Свою особую исторію имѣетъ горное законодательство Великаго Княжества Финляндскаго, но на ней останавливаться не

Въ Грузіи горное дѣло возникло лишь въ 1801 году, почему правительство прежде всего озаботилось приведеніемъ въ извѣстность мѣсторожденія руды. Съ этою цѣлью въ 1802 году туда отправлены были съ Луганскаго завода два англійскіе мастера, которымъ поручено было сдѣлать необходимыя изысканія и указать тамошнимъ рудопромышленникамъ способы къ усовершенствованію разработки уже открытыхъ рудниковъ. Изысканія эти длились, однако, нѣсколько лѣтъ, такъ что ко времени изданія Горнаго Положенія 1806 года рудники все еще не были приведены въ извѣстность. Первоначально это собственно обстоятельство послужило причиною того, что Горное Положеніе 1806 года не было распространено на Грузинскіе горные заводы [1]). Но впослѣдствіи, когда уже настало время и возможность приступить къ урегулированію горнозаводскаго дѣла въ Грузіи законодательнымъ путемъ, правительство нашло болѣе цѣлесообразнымъ издать для этой окраины особое „Положеніе“, обнародованное 3 Февраля 1816 года [2]), которое содержитъ въ себѣ нѣкоторыя новыя постановленія. Введеніе послѣднихъ не представляло никакихъ неудобствъ, или затрудненій, потому что въ данномъ случаѣ правительство не было связано исторически сложившимися привилегіями частныхъ горныхъ заводчиковъ, которыя необходимо было имѣть въ виду при составленіи Горнаго Положенія 1806 года [3]). Но съ другой стороны и въ Грузинскомъ Горномъ Положеніи проглядываютъ остатки прежнихъ воззрѣній правительства на горное дѣло.

будемъ, въ виду того, что горные законы Финдляндіи, окончательно присоединенной къ Россіи лишь въ 1809 году, вполнѣ заимствованы изъ шведскаго законодательства. (См. вышеприведенное сочиненіе А. Штофа стр. 181. и слѣд., гдѣ помѣщенъ хотя сжатый, но полный интереса очеркъ исторіи горнаго законодательства въ Финляндіи).

[1]) См. Высочайше утвержденный докладъ Министра Финансовъ 13 Іюня 1806 года. I. II. С. Зак. т. XIXX № 22.208.

[2]) Ibid. т. XXXIII. № 26.116.

[3]) См. выше стр. 123 и 123.

Такимъ образомъ Грузинское Горное Положеніе 1816 года, хотя и предоставляло всѣмъ желающимъ право розыскивать и добывать руды и минералы и устраивать для ихъ обработки заводы на *казенныхъ* земляхъ, но обусловливало это полученіемъ разрѣшенія отъ Горнаго Начальства, при чемъ послѣднее, давая таковое разрѣшеніе, должно было точно опредѣлить отношенія между горнопромышленниками и казною, подобно тому, какъ должны были быть опредѣлены отношенія между заводчиками, разработывающими руды на помѣщичьихъ земляхъ, съ владѣльцами послѣднихъ [1]). Горнопромышленникамъ, начавшимъ разработку рудниковъ до 1816 года, дозволено было пользоваться „безпрепятственно“ лѣсами, землями и другими угодьями, уступленными первоначально помѣщиками въ пользу заводовъ и въ случаѣ устройства новыхъ заводовъ требовать узаконеннаго отвода, съ обязательствомъ удѣлять помѣщикамъ изъ прибыли отъ добычи рудъ или выплавки металловъ 10-ю часть [2]); пріискивать же *вновь* руды, минералы и пр. въ земляхъ помѣщичьихъ дозволялось не иначе, какъ съ согласія владѣльцевъ земель, на особыхъ съ ними условіяхъ, которыя должны были быть заявлены и засвидѣтельствованы въ мѣстномъ Горномъ Начальствѣ [3]). Затѣмъ Грузинское Горное Положеніе вводитъ совершенно новое дѣленіе людей, занимающихся горнымъ дѣломъ: на *горныхъ промышленниковъ* и *горныхъ работниковъ*. Первыми считались горные люди, участвующіе „иждивеніемъ“ своимъ по крайней мѣрѣ въ 10 части добычи ископаемаго или дѣйствія завода; всѣ-же другіе горные люди, производящіе горныя и заводскія работы у промышленниковъ, признавались горными и заводскими работниками; обязанность горныхъ промышленниковъ состояла въ томъ, что они должны были „*непремѣнно*“ заниматься горными промыслами, а обязанность горныхъ работниковъ, — что они должны были за добровольную плату

---

[1]) Ibid. ч. I Гл. I § 1 и Гл. II § 17 и 18.
[2]) Гл. II § 8 — 15.
[3]) Ibid. § 16 и 19.

„*непремѣнно*“ работать у одного изъ горныхъ промышленниковъ; тѣ и другіе освобождены были какъ отъ государственныхъ, такъ и земскихъ повинностей, вслѣдствіе чего желавшіе вступить въ званіе горныхъ промышленниковъ или работниковъ, если они принадлежали къ податнымъ сословіямъ, должны были предварительно получить увольненіе отъ обществъ, къ которымъ они были приписаны.

Другое нововведеніе, установленное Грузинскимъ Горнымъ Положеніемъ, заключалось въ томъ, что промышленникамъ предоставлено было мѣдь и свинецъ продавать по своему усмотрѣнію какъ внутри государства, такъ и заграницу, и только въ томъ случаѣ, когда они встрѣтятъ затрудненіе въ распродажѣ этихъ металловъ, Горнымъ Начальствамъ велѣно было принимать послѣдніе въ казну за установленную цѣну [1]). Наконецъ, хотя Грузинское Горное Положеніе и допускало, въ видѣ пособій горнымъ промышленникамъ, приписку къ ихъ заводамъ крестьянъ, но ограничило срокъ работы этихъ крестьянъ на заводахъ двумя мѣсяцами въ годъ. За этихъ крестьянъ заводчики должны были платить въ казну, кромѣ десятины, еще особую подать, въ размѣрѣ 2% съ добываемыхъ металловъ [2]).

Совершенно другія начала положены въ основу горнаго законодательства Царства Польскаго. Причина этого явленія заключается въ томъ, что прежнее Польское королевство имѣло еще до присоединенія его къ Россіи вполнѣ выработанное горное законодательство, сложившееся чисто историческимъ путемъ и пустившее глубокіе корни въ жизни польскаго народа, вслѣдствіе чего правительство наше, на первый разъ, не считало цѣлесообразнымъ сдѣлать какія-либо измѣненія въ этомъ законодательствѣ, пока само населеніе не почувствовало въ нихъ потребности [3]).

---

[1]) ч. I Гл. I § 2 — 7.
[2]) Ibid. Гл. IV.
[3]) Ibid.

Имѣя въ виду это обстоятельство, необходимо взглянуть на исторію горнаго законодательства въ этой нашей окраинѣ до присоединенія ея къ Россійской Имперіи [1]).

Первоначально, и надобно замѣтить весьма рано, въ прежнемъ Польскомъ королевствѣ горная промышленность, за исключеніемъ желѣзныхъ рудъ, была признана регаліею государства; на ней основывались отдѣльныя горныя привилегіи королей изъ рода Пястовъ. Особаго вниманія заслуживаетъ привилегія, данная сестрою короля Казиміра Великаго, Елисаветою, въ 1375 году, которою горный промыслъ на земляхъ королевскаго города Олькуша объявленъ былъ свободнымъ, съ сохраненіемъ казенныхъ податей. При короляхъ изъ рода Ягеллоновъ (1386—1572) также издано нѣсколько Горныхъ Положеній и дано много привилегій. Какъ видно изъ этихъ источниковъ, горныя привилегіи выдавались какъ горнымъ товариществамъ, такъ и отдѣльнымъ панамъ и вельможамъ. Въ этихъ привилегіяхъ обыкновенно перечислялись минералы, на которые распространялась ихъ сила, а затѣмъ постановлялось, что къ дѣлу разработки ископаемыхъ должны быть примѣняемы Олькушкіе горные законы, которые содержали въ себѣ правила объ отводѣ земель, потерѣ на нихъ права вслѣдствіе прекращенія разработки, о надзорѣ за послѣднею со стороны горныхъ чиновниковъ (жупниковъ), запрещеніе тайной продажи рудъ и металловъ, размѣръ горной подати, составлявшей $^1/_{11}$ добычи, взысканія за утайку этой подати и пр. Часто горнопромышленникамъ давалось право на полученіе для горнаго дѣла лѣсныхъ матеріаловъ изъ ближайшихъ королевскихъ дачъ безденежно или по уменьшеннымъ цѣнамъ и освобожденіе отъ горныхъ податей на время отъ одного до

---

[1]) См. записку къ проекту положенія о пользованіи нѣдрами земли въ губерніяхъ Царства Польскаго, помѣщенную въ «Трудахъ Коммиссіи, Высочайше учрежденной для пересмотра системы податей и сборовъ», а также вышеприведенное сочин. А. Штофа стр. 172 и слѣд. и статью Антипова «О правахъ на нѣдра земли въ Царствѣ Польскомъ». Горн. Журн. 1869 г. № 1.

трехъ лѣтъ. Что касается горнорабочихъ, то они до 1520 года освобождены были отъ платежа всѣхъ податей. Въ концѣ XVI вѣка, послѣ того, какъ королевская власть въ Польшѣ перестала быть наслѣдственною, горная регалія была отмѣнена. Такъ король Генрихъ Валуа, договоромъ (называемымъ pacta conventa) 1573 года, подтвержденнымъ въ 1576 году королемъ Стефаномъ Баторіемъ, призналъ за помѣщиками полное и безусловное право собственности на всѣ встрѣчающіяся въ ихъ земляхъ полезныя ископаемыя. Съ этихъ поръ всѣ права короля по отношенію къ горной промышленности на частныхъ земляхъ прекратились, оставаясь въ силѣ лишь относительно земель и рудниковъ королевскихъ, а затѣмъ о какихъ-либо общихъ законодательныхъ мѣропріятіяхъ по горной части, до конца XVIII столѣтія, нѣтъ извѣстій.

Послѣ раздѣловъ Польши (1773, 1793 и 1794 годовъ), въ частяхъ ея, присоединенныхъ къ Россіи до Вѣнскаго трактата (губерніяхъ Литовскихъ и Бѣлорусскихъ), получили силу общіе горные законы Россійской Имперіи. Но иную судьбу имѣло горное законодательство собственно въ польскихъ губерніяхъ, присоединенныхъ послѣ Вѣнскаго конгресса къ Россіи, подъ именемъ Царства Польскаго. Здѣсь, по конституціи 1815 года, подтверждены были всѣ древнія права землевладѣльцевъ, слѣдовательно и права на нѣдра, установленныя договоромъ 1573 года. Такимъ образомъ, горной регаліи здѣсь въ это время уже не было; государство могло производить горный промыслъ или дозволять это производство частному лицу только въ казенныхъ земляхъ и въ земляхъ бывшихъ королевскихъ городовъ, поскольку этому не препятствовали особыя привилегіи, а съ другой стороны землевладѣлецъ могъ безъ дозволенія правительства развѣдывать и разработывать ископаемыя въ своихъ земляхъ, не платя при томъ никакихъ за это податей. Впослѣдствіи, однако, правительство установило нѣкоторыя ограниченія права землевладѣльца на нѣдра его земель. „Постановленіемъ, въ видахъ поощренія частныхъ лицъ къ раз-

витію въ Царствѣ Польскомъ горнаго дѣла", послѣдовавшимъ 6 Мая 1817 года [1]), руды мѣдныя свинцовыя и серебряныя, а также соль признаны „общественнымъ благомъ", а пользованіе ими подчинено слѣдующимъ правиламъ: никто, кромѣ владѣльца земли, не въ правѣ производить, безъ особаго на то разрѣшенія горнаго вѣдомства, поиски мѣсторожденій упомянутыхъ ископаемыхъ. Дозволительныя свидѣтельства на поиски могутъ быть выдаваемы правительствомъ постороннимъ лицамъ лишь на опредѣленныя пространства и не должны распространяться на дома, строенія, дворы, огороды, луга и засѣянныя поля. Свидѣтельства эти выдаются, срокомъ на 3 мѣсяца, только лицамъ, имѣющимъ практическія свѣдѣнія по горному дѣлу и представившимъ, сверхъ того, удостовѣреніе въ достаточномъ состояніи для надлежащаго вознагражденія землевладѣльца за поврежденіе земли. Лицо, приступающее по такому позволенію къ производству развѣдокъ, обязано предварительно вознаградить, по добровольному соглашенію, владѣльца земли; при отсутствіи такого соглашенія, размѣръ вознагражденія опредѣляется чрезъ экспертовъ. Объ открытыхъ мѣсторожденіяхъ ископаемыхъ должно быть доводимо до свѣдѣнія горнаго вѣдомства. Землевладѣлецъ, однако, имѣетъ преимущественное право на разработку открытыхъ въ нѣдрахъ его земли ископаемыхъ, съ обязанностью предварительно вознаградить издержки открывателя или предоставить ему участіе въ прибыляхъ и издержкахъ предпріятія въ третьей части. Если же землевладѣлецъ откажется отъ разработки, то право на нее имѣетъ открыватель, при чемъ онъ обязанъ предоставить землевладѣльцу участіе въ третьей долѣ предпріятія, и сверхъ того 5 процентовъ чистой прибыли съ послѣдняго, независимо отъ вознагражденія землевладѣльца, по особой оцѣнкѣ, за могущія находиться на данномъ участкѣ строенія. Землевладѣлецъ имѣетъ, кромѣ того,

---

[1]) Дневникъ Законовъ т. III № 12.

преимущественное право поставлять, на лежащій въ его землѣ рудникъ, съѣстные припасы, матеріалы и подводы по цѣнамъ, равнымъ съ заявленными другими лицами. Если же ни землевладѣлецъ, ни открыватель не будутъ въ состояніи производить на свой счетъ разработку рудника, а правительство найдетъ полезнымъ разработывать его непосредственнымъ распоряженіемъ или чрезъ подрядчика, то землевладѣлецъ получаетъ 5 процентовъ чистой прибыли, а открывателю предоставляется право на участіе въ третьей долѣ предпріятія.

Съ юридической точки зрѣнія изложенныя правила, повидимому, нѣкоторымъ образомъ напоминаютъ собою постановленія „Бергъ-Привилегіи“ Петра Великаго [1]), почему казалось-бы, что они должны были принести пользу горному производству. Но на дѣлѣ вышло не такъ, по той причинѣ, что упомянутыя правила не соотвѣтствовали исторически сложившимся понятіямъ мѣстнаго населенія, доказательствомъ чему служитъ тотъ фактъ, что Указъ 1817 года на практикѣ остался безъ всякаго примѣненія. Во все время его дѣйствія, т. е. до 1870 года, по *частнымъ* имѣніямъ не было выдано постороннимъ лицамъ *ни одного* разрѣшенія, ни на поиски, ни на разработку; по одному имѣнію *подуховному* (Краковскому) выдано было *одно* разрѣшеніе на развѣдки, но оно также осталось безъ послѣдствій; по *казеннымъ* же имѣніямъ выдано разрѣшеній на производство развѣдокъ—21 лицу, на разработку—46 лицамъ, изъ которыхъ въ 1865 году продолжали пользоваться данными дозволеніями только *пять* лицъ, причемъ должно еще замѣтить, что размѣръ вознагражденія за пользованіе нѣдрами въ казенныхъ земляхъ былъ въ дѣйствительности назначаемъ не по правиламъ Указа 1817 года, а по добровольному соглашенію частныхъ лицъ съ казною [2]).

---

[1]) См. «Ист. Зав. фабр. законодат. Рос. Им.» ч. I стр. 26.
[2]) А. Штофъ, ibid. стр. 176 и слѣд.

ГЛАВА III.

Взглядъ на состояніе заводско-фабричной промышленности въ разные періоды царствованія Императора Александра I.

Необходимость статистическаго обозрѣнія состоянія промышленности.—Неполнота оффиціальныхъ свѣдѣній о заводско-фабричномъ производствѣ.—Причина этого обстоятельства.—Замѣчаніе А. Семенова о пригодности упомянутыхъ свѣдѣній для приблизительныхъ соображеній о состояніи промышленности.—Раздѣленіе отдѣльныхъ отраслей обработывающей и добывающей промышленности, по степени сдѣланныхъ ими успѣховъ, на три разряда.—Сравнительный обзоръ постепеннаго развитія отдѣльныхъ производствъ.—Общій итогъ.—Причина успѣшнаго развитія промышленности въ обозрѣваемой эпохѣ.—Господствующее мнѣніе объ исключительномъ вліяніи на указанное явленіе покровительственнаго тарифа.—Соображенія по этому поводу, основанныя на оффиціальныхъ данныхъ.—Выводы.—Заключеніе.

Разсмотрѣвъ въ предъидущихъ главахъ узаконенія, послѣдовавшія въ царствованіе Императора Александра I, по части заводско-фабричной промышленности, съ цѣлью содѣйствовать развитію и усовершенствованію послѣдней, и указавъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ причины, вызвавшія тотъ или другой законодательный актъ, и степень его примѣненія въ жизни, необходимо теперь, для лучшей оцѣнки практическаго значенія правительственныхъ мѣропріятій, взглянуть на результаты послѣднихъ, въ смыслѣ вліянія ихъ на развитіе или упадокъ промышленности въ разные періоды обозрѣваемаго царствованія. Для этой цѣли воспользуемся статистическими свѣ-

дѣніями о ходѣ промышленности, которыя въ свое время энергично собирались правительствомъ и отчасти опубликованы въ видѣ ежегодныхъ или періодическихъ вѣдомостей, сдѣлавъ, однако, предварительно двоякаго рода оговорку. Во первыхъ, необходимо помнить [1]), что развитіе или упадокъ промышленности обусловливается не одними административными и законодательными мѣропріятіями, а разными другими обстоятельствами экономическаго, политическаго и даже нравственнаго свойства, а потому одно сравненіе статистическихъ данныхъ о движеніи промышленности, хотя за нѣсколько отдаленныхъ между собою періодовъ, не можетъ служить абсолютнымъ мѣриломъ для оцѣнки законодательства извѣстной эпохи. А во вторыхъ, надобно знать, что оффиціальныя свѣдѣнія о ходѣ промышленности, по отзыву самаго Департамента Мануфактуръ и Внутренней Торговли [2]), далеко не полны и не всегда вполнѣ достовѣрны, потому что съ одной стороны Губернаторы, чрезъ посредство которыхъ собирались свѣдѣнія о фабрикахъ, вслѣдствіе многообразности своихъ занятій, не обращали надлежащаго вниманія на этотъ предметъ; а съ другой стороны, сами фабриканты или умышленно скрывали отъ правительства данныя о производствѣ работъ и объ успѣхахъ заведеній своихъ, опасаясь наложенія на нихъ какихъ либо новыхъ повинностей и податей, въ случаѣ усиленія дѣйствія своихъ фабрикъ, — или же просто по небрежности не сообщали правительству таковыхъ [1]). Кромѣ того, въ свѣдѣніяхъ, которыя доставлялись Губернаторами, показывались, по отзыву того-же Департамента, только заведенія, существовавшія въ городахъ, и значительнѣйшія изъ сельскихъ, или такія, на учрежденіе которыхъ требовалось по закону дозволеніе пра-

---

[1]) См. „Ист. зав. фабр. зак. Рос. Имп.“ ч. I введеніе стр. XII.

[2]) См. записку Деп. Мануф. и Внутр. Торг., представленную въ Совѣтъ Министра Финансовъ 10 Декабря 1827 года (изъ дѣлъ арх. Деп. Торг. и Мануф.)

[3]) Оттуда же.

вительства. Сюда-же не входили такъ называемыя домашнія рукодѣльни въ дворянскихъ имѣніяхъ, мѣщанскія ремесла и многочисленныя льняныя, шерстяныя и бумажныя прядильныя и ткацкія, набивныя, красильныя, глиняныя, кожевенныя и другія издѣлія, производившіяся въ домахъ поселянъ, служившія, однако, не только къ удовлетворенію внутреннихъ потребностей Россіи, но и къ значительному вывозу по сухопутной границѣ. Такъ, напримѣръ, въ 1825 году, по оффиціальнымъ даннымъ, у насъ числилось 69 шляпныхъ фабрикъ, на которыхъ выдѣлано было 255,275 шляпъ разныхъ разборовъ, между тѣмъ, потребленіе однѣхъ столицъ далеко превосходило приведенное количество [1]).

Тѣмъ не менѣе свѣдѣнія, о которыхъ идетъ рѣчь, по справедливому замѣчанію А. Семенова [2]), „при сравненіи ихъ за „нѣсколько лѣтъ, отдаленныхъ между собою, представляютъ „довольно удовлетворительныя данныя, вмѣщая въ равной мѣрѣ „приблизительныя показанія о количествѣ выработанныхъ товаровъ въ разныя эпохи, что совокупно со свѣдѣніями о числѣ „фабричныхъ рабочихъ, достаточно для общихъ соображеній „о степени успѣха фабричной промышленности въ опредѣленный промежутокъ времени.“

И такъ, сравнивая прежде всего, на основаніи упомянутыхъ свѣдѣній, отдѣльныя отрасли обработывающей промышленности можно замѣтить, что нѣкоторыя изъ нихъ въ самомъ началѣ обозрѣваемаго царствованія были уже весьма значительно развиты, а затѣмъ или постоянно расширялись, или оставались въ одномъ и томъ же положеніи или нѣсколько даже уменьшались; другія-же первоначально были мало развиты, впослѣдствіи сдѣлали нѣкоторые или даже зна-

---

[1]) Всеподданнѣйшій Отчетъ Деп. Мануф. и Внутр. Торг. за 1826 годъ. (Изъ дѣлъ, хранящихся въ библіотекѣ Ученаго Комитета Министерства Финансовъ.)

[2]) Вышеприведенное сочиненіе Семенова, ч. III гл. IX отд. I стр. 258.

чительные успѣхи, но въ обозрѣваемую эпоху не достигли еще большихъ размѣровъ, и наконецъ, третьи — впервые только возникли въ это время, медленно развивались и тогда также не достигли слишкомъ значительныхъ размѣровъ.

Къ первой категоріи относятся: металлическое, бумажное, суконное, полотняное, шелковое, кожевенное, канатное, стекляное и хрустальное производства; ко второй категоріи принадлежатъ: фарфоровое, фаянсовое, химическое, красочное, мыловаренное, свѣчное, писчебумажное, табачное и разныя другія производства, и наконецъ, къ третьей категоріи относится свекло-сахарное производство.

Сравнивая затѣмъ успѣхи отдѣльныхъ производствъ каждой изъ указанныхъ категорій между собою, нельзя не видѣть, что изъ производствъ первой категоріи болѣе всѣхъ развилось *металлическое* для обработки желѣза, чугуна и стали, а также для выдѣлки разныхъ вещей изъ этихъ металловъ. Такъ въ 1804 году металлическихъ заводовъ было въ Россіи 26 (съ 4,130 рабочими), на которыхъ обработано было до 72,000 пудовъ желѣза [1]), болѣе 44,000 пуд. чугуна, 16,000 пудовъ стали, и изготовлено разныхъ вещей вѣсомъ до 45,000 пудовъ, и сверхъ того около 5,000 дюжинъ ножей и ножницъ, до 12,000 косъ и слишкомъ 88,000,000 иголъ. Въ 1814 году число упомянутыхъ заводовъ возросло до 75 (съ 12,143 рабочими), на которыхъ обработано было слишкомъ 345,000 пуд. желѣза, болѣе 414,000 пудовъ чугуна, 16,000 пудовъ стали, и изготовлено разныхъ вещей вѣсомъ до 145,000 пудовъ и сверхъ того до 17,000 дюжинъ ножей и ножницъ, 282,000 косъ и около 100,000,000 иголъ. Наконецъ въ 1825

---

[1]) Количество производства въ данномъ случаѣ и въ обозрѣніи послѣдующихъ отраслей промышленности обозначено приблизительно; точныя же цифры помѣщены ниже въ приложенныхъ историко-статистическихъ вѣдомостяхъ.

году число сказанныхъ заводовъ увеличилось до 170 (съ 22,440 рабочими), на которыхъ обработано было слишкомъ 1,425,000 пудовъ желѣза, 1,174,000 пудовъ чугуна, 50,000 пудовъ стали, и изготовлено разныхъ вещей вѣсомъ въ 680,000 пудовъ и сверхъ того 28,000 дюжинъ ножей и ножницъ, 351,000 косъ и 95,000,000 иголъ. Такимъ образомъ число заводовъ, о которыхъ идетъ рѣчь, увеличилось почти въ 7 разъ, а количество производства почти въ 10—12 разъ. Послѣднее, повидимому, почти соотвѣтствовало потребностямъ русскаго народа въ упомянутыхъ металлическихъ издѣліяхъ, такъ какъ привозъ изъ-за границы былъ самый незначительный [1]).

Второе мѣсто, по мѣрѣ успѣховъ, занимаетъ *бумаготкацкое* производство, движеніе котораго представляется въ слѣдующемъ видѣ. Въ 1804 году бумаготкацкихъ фабрикъ числилось у насъ 199 (съ 6,566 рабочими), на которыхъ изготовлено было до 1,460,000 аршинъ ситцу, слишкомъ 2,100,000 арш. миткаля, такое же почти количество разныхъ другихъ бумажныхъ издѣлій, 504,000 аршинъ платковъ, болѣе 9,000 одѣялъ и болѣе 10,200 паръ чулковъ. Въ 1814 году число сказанныхъ фабрикъ возросло до 424 (съ 39,210 рабочими), а количество выработанныхъ издѣлій увеличилось почти вчетверо, именно: ситцу изготовлено было до 4,450,000 аршинъ, миткаля до 9,960,000 арш.,. разныхъ другихъ бумажныхъ издѣлій до 7,000,000 аршинъ, платковъ до 1,270,000 аршинъ, одѣялъ слишкомъ 31,000 и около 13,400 паръ чулковъ. Наконецъ въ 1825 г. число фабрикъ, о которыхъ идетъ рѣчь, возросло до 484 (съ 47,021 рабочими), а количество выработанныхъ издѣлій, сравнительно съ 1804 г., увеличилось почти въ семь разъ, именно: ситцу изготовлено около 10,620,000 аршинъ, миткаля до 12,550,000 аршинъ, разныхъ другихъ бумажныхъ издѣлій до 14,414,000 аршинъ и платковъ до 4,700,000 аршинъ; уменьшилась нѣсколько выработка одѣялъ (9300) и чулковъ (7700 паръ).

---

[1]) См. прил. I вѣдом. № 3.

Такимъ образомъ наше бумажное производство, повидимому, также сдѣлало блестящіе успѣхи. Тѣмъ не менѣе оно никогда не удовлетворяло вполнѣ потребностямъ Россіи, о чемъ свидѣтельствуетъ тотъ фактъ, что привозъ иностранныхъ бумажныхъ издѣлій никогда не прекращался, простираясь иногда на нѣсколько милліоновъ рублей серебромъ [1]).

Третье мѣсто, по успѣшному своему развитію, занимаетъ *суконное* производство, движеніе котораго представляется въ такомъ видѣ. Въ 1804 году въ Россіи было 155 суконныхъ фабрикъ (съ 28,689 рабочими), на которыхъ выработано было до 2,825,000 аршинъ разныхъ суконъ, при чемъ на тонкіе сорта приходилось около 150,000 аршинъ. Въ 1814 году число фабрикъ умножилось до 223 (съ 45,354 рабочими), а количество выработанныхъ на нихъ издѣлій увеличилось, сравнительно съ 1804 годомъ, на цѣлую треть, достигнувъ цифры 3,600,000 аршинъ, изъ коихъ на тонкіе сорта приходилось 686,000 аршинъ. Наконецъ въ 1825 году число фабрикъ возросло до 324 (съ 63,603 рабочими), а количество выработанныхъ на нихъ издѣлій дошло до 7,092,000 аршинъ, при чемъ на одни тонкіе сорта приходилось 1,848,000 аршинъ. Не смотря, однако, на быстрые успѣхи суконнаго производства, оно только къ концу обозрѣваемаго царствованія достигло размѣра, соотвѣтствовавшаго спросу на суконныя издѣлія, за исключеніемъ, впрочемъ, тонкихъ сортовъ. Такъ въ періодъ времени съ 1802 по 1804 годъ привозъ въ Россію иностранныхъ суконъ равнялся суммѣ 5,000,000 рублей слишкомъ. Послѣ изданія тарифа 1810 года привозъ изъ-за границы суконъ на нѣкоторое время прекратился, но это произошло оттого, что, съ одной стороны, въ то время, благодаря установленной Наполеономъ I континентальной системѣ, у насъ накопилось большое количество суконныхъ издѣлій, которое нужно было сбывать исключительно внутри госу-

---

[1]) См. прил. I вѣдом. № 2.

дарства, а съ другой стороны тогдашнее стѣсненное положеніе народа, вызванное военными обстоятельствами, вообще не благопріятствовало сбыту мануфактурныхъ издѣлій, въ томъ числѣ, конечно, и суконныхъ. Но едва обстоятельства улучшились, потребности народа снова стали развиваться и вмѣстѣ съ тѣмъ спросъ на мануфактурныя издѣлія, въ томъ числѣ и на суконныя, значительно увеличился и отчасти превзошелъ предложеніе, вслѣдствіе чего въ періодъ времени съ 1820 по 1821 годъ привозъ суконъ изъ за границы опять достигъ почти того же размѣра, какъ въ 1804 году. Это явленіе отчасти было вызвано быстрымъ переходомъ отъ системы запретительной къ тарифу 1819 года, который поставилъ русскія суконныя фабрики, умножившіяся въ разсчетѣ на запретительный тарифъ, въ весьма затруднительное положеніе, продолжавшееся, однако, весьма короткое время, такъ что въ исходѣ обозрѣваемаго царствованія суконное производство успѣло развиться на столько, что Россія могла довольствоваться суконными издѣліями за исключеніемъ, какъ выше замѣчено, тонкихъ сортовъ, какъ напр. гвардейскихъ суконъ, которыя еще въ 1824 году покупались за границею [1]).

Почти одинаковые успѣхи, какъ суконное производство, но въ сравнительно меньшихъ размѣрахъ, сдѣлало *мѣдное*. Такъ въ 1804 году мѣдныхъ заводовъ числилось у насъ 37, на которыхъ обработано было до 7000 пудовъ мѣди и разныхъ предметовъ вѣсомъ около 23,000. Въ 1814 году число заводовъ увеличилось до 59 (съ 1295 рабочими), на которыхъ обработано было около 8800 пудовъ мѣди и разныхъ предметовъ вѣсомъ до 34,000. Наконецъ, въ 1825 году число заводовъ возросло до 104 (съ 1713 рабочими), а количество выработанныхъ издѣлій увеличилось, сравнительно съ 1804 годомъ, втрое, именно: мѣди выработано около 22 тысячъ пу-

---

[1]) См. А. Семеновъ, ibid. стр. 264.

довъ и разныхъ предметовъ вѣсомъ до 47,000. Обозрѣваемое производство, очевидно, также соотвѣтствовало спросу на мѣдныя издѣлія, такъ какъ привозъ изъ-за границы металлическихъ издѣлій, какъ уже выше сказано, вообще былъ постоянно незначительный.

Подобно предъидущимъ, развились *кожевенное* и *канатное* производства. Въ 1804 году кожевенныхъ заводовъ числилось у насъ 850 (съ 6304 рабочими), на которыхъ выдѣлано было около 2,640,000 разныхъ кожъ, и число канатныхъ фабрикъ простиралось до 58 (съ 1520 рабочими), на которыхъ изготовлено было слишкомъ 250,000 пудовъ канатовъ и веревочной пряжи. Въ 1814 году число двухъ этихъ категорій фабрикъ почти удвоилось, именно: кожевенныхъ заводовъ умножилось до 1525 (съ 7707 рабочими), на которыхъ выдѣлано было до 2,936,000 разныхъ кожъ, а число канатныхъ фабрикъ дошло до 99 (съ 2042 рабочими), на которыхъ изготовлено было до 268,000 пудовъ канатовъ и 44,000 пудовъ веревочной пряжи. Наконецъ, въ 1825 году число кожевенныхъ заводовъ дошло до 1784 (съ 8000 рабочими), на которыхъ выдѣлано было около 2,525,000 разныхъ кожъ, а число канатныхъ фабрикъ хотя уменьшилось до 98 (съ 2503 рабочими), но количество выработанныхъ на нихъ издѣлій, сравнительно съ предъидущимъ періодомъ, слишкомъ удвоилось, достигнувъ цифры 466,000 пудовъ канатовъ и 174,000 пудовъ веревочной пряжи. Во всякомъ случаѣ, какъ кожевенное, такъ и канатное производства, повидимому, далеко превзошли потребности страны, такъ какъ изъ Россіи постоянно вывозилось за-границу громадное число выдѣланныхъ кожъ и значительное количество канатовъ и веревочной пряжи [1]).

---

[1]) См. прил. I вѣдом. №№ 2 и 4.

Въ весьма значительной степени развились также *стеклянное* и *хрустальное* производства. Такъ въ 1804 году число стеклянныхъ и хрустальныхъ заводовъ простиралось до 114 (съ 3937 рабочими), на которыхъ изготовлено было около 40,000 зеркальныхъ стеколъ, 29,000 ящиковъ обыкновенныхъ стеколъ, слишкомъ 2,000,000 предметовъ хрустальной посуды и 5,240,000 предметовъ стеклянной посуды. Въ 1814 году число заводовъ дошло до 155 (съ 5733 рабочими), и на нихъ изготовлено было 70,000 зеркальныхъ стеколъ, 42,000 ящиковъ обыкновенныхъ стеколъ, 5,723,000 предметовъ хрустальной посуды и 11,000,000 предметовъ стеклянной посуды. Наконецъ въ 1825 году число заводовъ возросло до 164 (съ 5765 рабочими), на нихъ изготовлено 8,400 зеркальныхъ стеколъ, до 53,000 ящиковъ обыкновенныхъ стеколъ, 6,266,000 предметовъ хрустальной посуды и до 13,473,000 предметовъ стеклянной посуды.

На сколько обозрѣваемыя производства удовлетворяли потребностямъ Россіи, видно изъ того, что въ періодъ времени съ 1802 по 1804 годъ привозъ изъ за границы разной посуды, въ томъ числѣ и фаянсовой и фарфоровой, простирался всего на сумму 240,000 руб., а въ періодъ времени съ 1820 по 1821 годъ, когда, вслѣдствіе тарифа 1819 года, русскій рынокъ вообще изобиловалъ привозными товарами, разной посуды привезено къ намъ стоимостью всего 528,000 руб., что составляло, по тогдашнимъ цѣнамъ на вышеупомянутыя издѣлія, не особенно значительную сумму [1]).

Сравнительно немного подвинулось впередъ *полотняное* производство, хотя оно само по себѣ было весьма значительно. Въ 1804 году полотняныхъ фабрикъ числилось у насъ 285 (съ 23,711 рабочими), а количество выработанныхъ издѣлій простиралось до 12,368,000 аршинъ. Въ 1814 году число фабрикъ

---

[1]) См. прил. I вѣдом. № 3.

уменьшилось до 214, но число рабочихъ возросло до 28,856, а количество выработанныхъ издѣлій до 15,450,000 аршинъ. Тоже явленіе повторилось въ 1825 году: какъ число фабрикъ (196), такъ равно и рабочихъ (26,832) уменьшилось, но количество выработанныхъ издѣлій умножилось до 16,260,000 аршинъ. Возростаніе количества выработанныхъ издѣлій, очевидно, доказываетъ, что въ общемъ итогѣ полотняное производство въ царствованіе Императора Александра I сдѣлало нѣкоторые успѣхи, хотя, сравнительно съ другими производствами, довольно слабые. Это обстоятельство, по заявленію Департамента Мануфактуръ и Внутренней Торговли [1]), было вызвано тѣмъ, что въ началѣ нынѣшняго столѣтія возникли многія полотняныя фабрики въ Ирландіи и Америкѣ, вслѣдствіе чего сбытъ нашихъ простыхъ полотенъ за границею нѣсколько затруднялся, между тѣмъ наше полотняное производство въ самомъ началѣ обозрѣваемаго царствованія было уже такъ развито, что изъ Россіи постоянно вывозилась масса простыхъ полотенъ за границу [2]). Что же касается до тонкихъ издѣлій, какъ-то: хорошихъ полотенъ, столоваго бѣлья и проч., то хотя были нѣкоторыя фабрики, произведенія которыхъ считались отличными, но ихъ было весьма недостаточно.

Противоположное предъидущему явленіе представляетъ собою наше *шелковое* производство. Оно не только не развилось въ обозрѣваемое царствованіе, но напротивъ того еще значительно упало. Такъ въ 1804 году число шелковыхъ фабрикъ простиралось до 328 (съ 8,953 рабочими), а количество выработанныхъ издѣлій представлялось въ слѣдующемъ видѣ: парчи и бархату изготовлено было около 104,000 аршинъ, разныхъ другихъ издѣлій — около 1,400,000 аршинъ, лентъ —

---

[1]) Отчетъ Деп. Мануф. и Внутр. Торг. за 1824 годъ (изъ дѣлъ архива Деп. Торг. и Мануф.). См. также, сочиненіе Неболсина «Статистическія записки о внѣшней торговлѣ Россіи» ч. II стр. 29 и слѣд.

[2]) См. прил. I вѣдом. № 2.

слишкомъ 800,000 аршинъ, кружевъ — болѣе 10,000 кусковъ, чулковъ и перчатокъ — до 26,000 паръ. Въ 1814 году число фабрикъ уменьшилось до 158 (съ 9,300 рабочими), и количество выработанныхъ издѣлій тоже нѣсколько уменьшилось, именно: парчи и бархату изготовлено было около 95,000 аршинъ, разныхъ другихъ издѣлій — 881,000 аршинъ, лентъ — около 950,000 аршинъ, кружевъ до 9,000 кусковъ, чулковъ и перчатокъ — около 9,000 паръ. Наконецъ въ 1825 году выработка нѣкоторыхъ издѣлій немного увеличилась, а другихъ совершенно упала, именно: парчи бархату изготовлено было около 140,000 аршинъ, разныхъ издѣлій — около 1,320,000 аршинъ, лентъ — приблизительно 687,000 аршинъ, кружевъ — нѣсколько болѣе 3,000 кусковъ, чулковъ и перчатокъ — всего только 300 паръ. Упадокъ шелковыхъ фабрикъ слѣдуетъ приписать тому обстоятельству, что наши шелковыя издѣлія не отличались въ то время изящностью отдѣлки и вкуса, вслѣдствіе чего они не могли замѣнить иностранныхъ товаровъ. Само правительство было того мнѣнія, „что по многимъ обстоя„тельствамъ едва-ли ожидать можно, чтобы шелковыя фабрики „у насъ исправились до такой степени, чтобы могли замѣнить „иностранные товары“ [1]).

Что-же касается второй вышеупомянутой категоріи производствъ обработывающей промышленности, то, къ сожалѣнію, только по нѣкоторымъ изъ нихъ есть возможность сдѣлать сравнительный обзоръ ихъ движенія, каковы: фарфоровое, фаянсовое, писчебумажное и табачное, между тѣмъ какъ относительно остальныхъ приходится ограничиться, по неимѣнію болѣе или менѣе полныхъ свѣдѣній, общими указаніями, помѣщенными въ отчетѣ Департамента Мануфактуръ и Внутренней Торговли отъ 15 Іюля 1824 года [2]).

---

[1]) Отчетъ Деп. Мануф. и Внутр. Торг. 1824 года.
[2]) Изъ дѣлъ Архива Деп. Тор. и Мануф.

Такимъ образомъ движеніе фарфороваго и фаянсоваго производствъ представляется въ слѣдующемъ видѣ. Въ 1804 году число фарфоровыхъ и фаянсовыхъ фабрикъ простиралось до 56 (съ 512 рабочими), на которыхъ изготовлено было фарфоровыхъ вещей до 100,000 и фаянсовыхъ до 164,000. Въ 1814 году число фабрикъ уменьшилось до 30, но число рабочихъ увеличилось до 1548, и соотвѣтственно тому увеличилась выработка на нихъ издѣлій почти вчетверо (360,000 фарфоровыхъ и 680,000 фаянсовыхъ вещей). Наконецъ въ 1825 году число фабрикъ снова увеличилось до 45 (съ 1,645 рабочими), а количество производства умножилось, сравнительно съ 1804 годомъ, почти въ 9 разъ (изготовлено было около 806,000 фарфоровыхъ и 1,447,000 фаянсовыхъ вещей).

Писчебумажное производство развилось такимъ образомъ. Въ 1804 году писчебумажныхъ фабрикъ числилось 64 (съ 6,957 рабочими), на которыхъ выдѣлано было около 378,000 стопъ писчей и 126,000 стопъ прочей бумаги. Въ 1814 году число фабрикъ возросло до 74 (съ 6420 рабочими), на которыхъ выдѣлано было до 263,000 стопъ писчей, слишкомъ 215,000 стопъ прочей бумаги и 170,000 кусковъ обоевъ. Наконецъ въ 1825 году число фабрикъ увеличилось до 87 (съ 8272 рабочими), и соотвѣтственно тому умножилась выдѣлка бумаги, дошедшая до 486,000 стопъ писчей, 258,000 стопъ прочей бумаги и 234,000 кусковъ обоевъ.

Наконецъ *табачное* производство первоначально шло весьма медленно. Такъ въ 1804 году табачныхъ фабрикъ числилось въ Россіи 7, а въ 1814 году еще убавилась одна фабрика. Но затѣмъ табачная промышленность стала быстро развиваться, такъ что въ теченіи двухъ лѣтъ, т. е. до 1816 года, число табачныхъ фабрикъ умножилось до 24 [1]), а въ 1825 году въ Россіи уже числилось 35 фабрикъ (съ 342 рабочими), на

---

[1]) См. приложеніе II вѣдомость о числѣ фабрикъ и т. д., а также Отеч. Зап. 1843 г. т. XXVII отд. VI стр. 19.

которыхъ изготовлено было 23,000 пудовъ курительнаго табаку, слишкомъ 3700 пудовъ нюхательнаго и 500 ящиковъ (вмѣщавшихъ въ себѣ 660,000 штукъ) сигаръ.

Это количество, повидимому, далеко не покрывало потребностей Россіи въ табачныхъ издѣліяхъ, такъ какъ привозъ послѣднихъ изъ-за границы постоянно увеличивался [1]).

Движеніе остальныхъ производствъ второй вышеупомянутой категоріи обработывающей промышленности не представляетъ значительныхъ колебаній; оно, напротивъ того, шло медленно, но постепенно впередъ и въ общемъ итогѣ большая часть изъ нихъ сдѣлала сравнительно хорошіе успѣхи.

Химическое производство первоначально изъ году въ годъ увеличивалось, такъ что въ 1804 году химическихъ заводовъ было только 2, а въ 1814 году ихъ было уже 22 (съ 242 рабочими), но затѣмъ оно, развилось немного, ибо въ теченіи 9 лѣтъ прибавилось только 8 заводовъ, такъ что въ 1825 году считалось въ Россіи 30 химическихъ заводовъ.

Выдѣлка *шляпъ* постепенно умножалась, особенно пуховыхъ шляпъ въ Петербургѣ и Москвѣ, гдѣ онѣ достигли такой степени совершенства, что не уступали заграничнымъ, о чемъ свидѣтельствуетъ тотъ фактъ, что иностранцы стали выписывать шляпы изъ Россіи.

Выработка *свѣчъ*, начиная съ 1814 года, значительно умножилась, и въ нѣкоторыхъ годахъ болѣе чѣмъ удвоилась, потому что свѣчи вошли въ большое употребленіе внутри государства и частью требовались для отпуска за границу, гдѣ спросъ на русскія свѣчи увеличился.

Вытопка *сала* постоянно развивалась, вслѣдствіе большаго спроса на этотъ товаръ за границею при выгодныхъ цѣнахъ для русскихъ промышленниковъ.

---

[1]) См. прил. I вѣдом. № 5.

Крашеніе разныхъ матерій, начиная съ 1814 года, увеличилось въ большомъ размѣрѣ, вѣроятно, подъ вліяніемъ тарифа 1816 года, которымъ ввозъ крашеныхъ и набивныхъ матерій былъ совершенно запрещенъ.

Приготовленіе *поташу* съ 1815 года шло весьма успѣшно, вслѣдствіе спроса на него за границею, а также по причинѣ усиленія въ Россіи выдѣлки стеклянныхъ издѣлій.

Удовлетворительно шло также приготовленіе *селитры* и *лаку*, такъ что ввозъ ихъ изъ за границы значительно понизился.

Напротивъ того, выработка *красокъ* очень уменьшилась, а выдѣлка *сургуча* не сдѣлала никакихъ успѣховъ, по той причинѣ, что они не могли конкуррировать съ иностранными издѣліями этого рода, которыя оказались лучше и дешевле.

Наконецъ *свекло-сахарное* производство, впервые возникшее въ Россіи въ царствованіе Императора Александра I, хотя сдѣлало сравнительно большіе успѣхи, но оно далеко не удовлетворяло потребностямъ нашего отечества въ этомъ продуктѣ. Такъ въ 1804 году сахарныхъ заводовъ было у насъ 7 (съ 108 рабочими), на которыхъ выдѣлано было сахара около 43,000 пудовъ на 450,000 руб. и 12,000 пудовъ патоки. Въ 1814 году число заводовъ увеличилось до 51 (съ 1034 рабочими), а количество производства умножилось почти въ 8—10 разъ (выдѣлано до 327,000 пудовъ сахара на сумму приблизительно 5,400,000 руб., и 126,000 пудовъ патоки). Наконецъ въ 1825 году число заводовъ хотя нѣсколько уменьшилось, дойдя до 47, но число рабочихъ умножилось до 1,374, и соотвѣтственно тому увеличилось количество производства (выдѣлано около 975,000 пудовъ сахара на сумму приблизительно 9,900,000 рублей и 116,000 пудовъ патоки). Но въ тоже время привозъ къ намъ сахара изъ за границы простирался, въ періодъ времени съ 1802 по 1804 г. на сумму

приблизительно 4,644,000 руб., въ періодъ времени съ 1814 по 1815 годъ на сумму приблизительно 4,910,000 руб., въ періодъ времени съ 1820 по 1821 годъ — на сумму 10,728,000 р. и наконецъ въ періодъ времени съ 1824 по 1826 годъ — на сумму 8,150,000 рублей.

Несоотвѣтствіемъ производства сахара спросу на него правительство мало озабочивалось сначала въ виду того, что „сахарные заводы, какъ сказано въ отчетѣ Департамента Мануфактуръ и Внутренней Торговли 1824 года, не могутъ имѣть большаго вліянія на пользу общую, ибо выигрывали только передѣлкою совершенно иностраннаго продукта“.

То же явленіе, на которое указано было выше относительно обработывающей промышленности, повторилось въ движеніи добывающей промышленности [1]).

Добыча *золота*, вслѣдствіе допущенія частныхъ лицъ къ разработкѣ розсыпей, увеличилась въ теченіи обозрѣваемаго царствованія съ 20 до 247½ пудовъ.

Выплавка *мѣди*, вслѣдствіе уничтоженія отдачи ½ мѣди въ казну и разрѣшенія отпуска за границу, а также по причинѣ открытія въ 1814 году знаменитаго Мѣдно-Рудянскаго мѣсторожденія, увеличилась съ 168,537 пудовъ (на 13 казенныхъ и 36 частныхъ заводахъ) до 189,537 пудовъ (на 7 казенныхъ и 27 частныхъ заводахъ).

Напротивъ того, выплавка *серебра* на Колыванскихъ и Нерчинскихъ заводахъ уменьшилась съ 1,350 пудовъ до 1216 пудовъ, всѣдствіе обѣднѣнія мѣстныхъ рудъ.

Равнымъ образомъ уменьшилась выплавка *чугуна* и выдѣлка *желѣза* съ 12,212,200 пудовъ чугуна и 8,141,200 пудовъ желѣза (на 20 казенныхъ и 135 частныхъ заводахъ), до

---

[1]) См. *А. Семеновъ*, Ibid. ч. III стр. 90 и 331, *Скальковскій, Н.* „О значеніи царствованія Императора Александра I въ исторіи русскаго горнаго дѣла“. Горный Журналъ 1878 г. I стр. 19.

9,922,396 пудовъ чугуна, 6,620,997 пудовъ желѣза и 79,242 пуда стали (на 19 казенныхъ и 148 частныхъ заводахъ). Это уменьшеніе вызвано было обширнымъ развитіемъ въ началѣ нынѣшняго столѣтія желѣзнаго производства въ Англіи, которая до того времени являлась главною покупщицею русскихъ металловъ.

Затѣмъ въ первый годъ обозрѣваемаго царствованія въ Россіи началась неизвѣстная до того времени добыча *платины*, дошедшая, благодаря допущенію частныхъ лицъ къ разработкѣ розсыпей, въ 1825 году, до 11½ пудовъ.

Обозрѣвъ, такимъ образомъ, данныя о первоначальномъ состояніи и постепенномъ развитіи промышленности въ царствованіе Императора Александра I, нельзя, конечно, не сознаться, что въ общемъ итогѣ она сдѣлала въ разсматриваемой эпохѣ весьма значительные успѣхи. Это отрадное явленіе въ исторіи отечественной промышленности обыкновенно приписывали [1]) исключительно вліянію покровительственнаго тарифа, въ доказательство чего приводили тотъ фактъ, что послѣ изданія запретительнаго тарифа 1810 года число нашихъ фабрикъ и заводовъ сразу увеличилось весьма значительно; что затѣмъ послѣ изданія тарифа 1819 года число фабрикъ и заводовъ стало уменьшаться, и наконецъ, что послѣ изданія охранительнаго тарифа 1822 года число послѣднихъ снова начало увеличиваться. Но приведенная ссылка не совсѣмъ точна, вслѣдствіе чего выводъ, сдѣланный изъ нея, едва-ли вполнѣ справедливъ и, по меньшей мѣрѣ, страдаетъ односторонностью.

Въ самомъ дѣлѣ, бѣглый взглядъ на приложенную вѣдомость о числѣ фабрикъ и заводовъ въ Россіи за время съ 1812 по 1825 годъ показываетъ, что въ теченіи трехъ лѣтъ,

---

[1]) См. А. Семеновъ, вышепривед. соч. ч. III гл. IX отд. I стр. 262 и слѣд.

т. е. съ 1812 по 1815 годъ, число нашихъ фабрикъ и заводовъ дѣйствительно увеличилось сразу съ 2322 до 4485. Но та-же вѣдомость показываетъ также, что съ того времени до 1820 года, т. е. до вступленія въ силу тарифа 1819 года, *общее* число нашихъ фабрикъ и заводовъ не только не увеличивалось, но, напротивъ того, изъ году въ годъ замѣтно уменьшалось; что наконецъ, съ 1820 по 1823 годъ, т. е. до вступленія въ дѣйствіе охранительнаго тарифа 1822 года, *общее* число нашихъ фабрикъ и заводовъ наоборотъ не только не уменьшалось, но, напротивъ того, изъ году въ годъ замѣтно увеличивалось. Правда, что *отдѣльныя* фабрики, послѣ изданія тарифа 1819 года, упадали; что крупные мануфактуристы, особенно суконные, жаловались тогда на застой въ дѣлахъ, вслѣдствіе конкурренціи иностранныхъ товаровъ. Но такое явленіе было совершенно естественнымъ послѣдствіемъ быстраго перехода отъ *запретительной* системы къ крайне противоположной системѣ *полной и неограниченной свободы* торговли. Такого рода мѣропріятія всегда вызываютъ временный кризисъ, особенно же чувствительно они отражаются на крупныхъ предпріятіяхъ. Вотъ почему, послѣ изданія тарифа 1819 года, болѣе всѣхъ жаловались суконные фабриканты, такъ какъ они, благодаря громаднымъ казеннымъ пособіямъ, доходившимъ иногда до нѣсколько сотъ тысячъ рублей на долю *одного* фабриканта [1]), довели свое производство до излишнихъ предѣловъ.

Помимо указанныхъ соображеній, приведенное мнѣніе объ исключительномъ вліяніи покровительственнаго тарифа на успѣхи промышленности въ обозрѣваемой эпохѣ, оказывается

---

[1]) Такъ напримѣръ изъ Всеподданнѣйшаго отчета графа Канкрина по Департаменту Мануфактуръ и Внутренней Торговли за 1825 годъ видно, что на устройство суконныхъ фабрикъ дано было изъ мануфактурнаго капитала Оберъ-Бергъ-Гауптману Полтарацкому въ 1811 году 186,000 рублей, въ 1812 году Дѣйствительному Камергеру Маслову 289,000 руб. и Дѣйствительному Камергеру Витовту 150,000 руб., въ 1817 году купцу Никифору Сабурову 37,317 руб. 19¼ коп. и т. д. (Изъ дѣлъ, хранящихся въ библіотекѣ Ученаго Комитета Министерства Финансовъ).

не вполнѣ справедливымъ еще по слѣдующимъ доводамъ. Изъ вышеизложенныхъ данныхъ о движеніи промышленности въ царствованіе Императора Александра I видно, что нѣкоторыя производства, какъ напримѣръ фарфоровое, фаянсовое, стеклянное, полотняное, канатное и другія, были весьма значительно развиты еще до изданія тарифа 1810 года; что наоборотъ и послѣ изданія этого тарифа, напримѣръ, полотняное производство сдѣлало весьма незначительные успѣхи, а шелковое производство не только не развилось, но напротивъ того еще упало, и наконецъ, что выплавка чугуна значительно уменьшилась, а выплавка мѣди наоборотъ увеличилась, хотя объ указанныя отрасли горнозаводской промышленности одинаково не пользовались покровительственнымъ тарифомъ.

Итакъ, приписывать успѣхи промышленности въ обозрѣваемой эпохѣ исключительно вліянію покровительственнаго тарифа едва ли справедливо, хотя, съ другой стороны, не подлежитъ никакому сомнѣнію, что многія отрасли промышленности, благодаря покровительственному тарифу, при помощи *другихъ* мѣропріятій правительства, быстро шли впередъ. Мѣропріятія эти состояли, вообще говоря, въ отмѣнѣ регламентаціи, освобожденіи обязанныхъ фабрикъ отъ казенной поставки, возбужденіи дѣятельности средняго класса людей, выдачѣ денежныхъ пособій изъ казны учредителямъ новыхъ фабрикъ и заводовъ, лучшемъ обезпеченіи и охраненіи права собственности, урегулированіи вопроса о выдачѣ привилегій, содѣйствіи правительства ко введенію въ Россіи машинъ и вообще болѣе усовершенствованныхъ способовъ производства, и наконецъ содѣйствіи къ распространенію болѣе здравыхъ понятій и познаній по отношенію къ фабричному дѣлу между фабрикантами и заводчиками. Послѣднее изъ указанныхъ мѣропріятій не имѣло, правда, какъ выше уже было замѣчено, большаго успѣха, но тѣмъ не менѣе оно несомнѣнно принесло пользу тѣмъ немногимъ лицамъ, которыя воспользовались указаніями правительства, особенно по вопросу о безполезно-

сти крѣпостнаго труда для успѣха предпріятій. Это видно изъ того, что съ 1804 по 1825 годъ число вольнонаемныхъ рабочихъ, сравнительно съ поссессіонными и помѣщичьими крѣпостными, увеличилось слишкомъ на 12 %.

Впрочемъ, было бы односторонне утверждать, что промышленность сдѣлала въ обозрѣваемой эпохѣ значительные успѣхи, только благодаря всѣмъ вышеуказаннымъ мѣропріятіямъ, ибо нельзя забывать, что въ царствованіе Императора Александра I самое народонаселеніе Россіи увеличилось по крайней мѣрѣ на 20,000,000 душъ [1]), такъ что и потребности ея должны были, естественно, возрости въ соотвѣтственныхъ размѣрахъ.

КОНЕЦЪ ВТОРОЙ ЧАСТИ.

---

[1]) Cf. вышепривед. соч. Скальковскаго, стр. 19.

ПРИЛОЖЕНІЕ I.

Вѣдомости о движеніи А) Внутренней производительности и Б) Внѣшней торговли Россіи съ 1804 по 1825 годъ.

А. ДВИЖЕНІЕ ВНУТРЕННЕЙ

Въ которомъ году.	СУКОННОЕ ПРОИЗВОДСТВО.			
	ЧИСЛО		ВЫРАБОТАНО.	
	Фабрикъ.	Рабочихъ.	Тонкихъ суконъ.	Простыхъ суконъ.
			въ арш.	въ арш.
1804	155	28,689	149,474	2.676,491
1814	233	45,354	686,035	2.918,478
1825	324	63,603	1.848,139	5.244,464

Б. ДВИЖЕНІЕ ВНѢ

Въ періодъ времени.	ШЕРСТИ.				СУКНА.			
	Отпускъ.		Привозъ.		Отпускъ.		Привозъ.	
	Пуд.	Руб.	Пуд.	Руб.	Пуд.	Руб.	Пуд.	Руб.
Съ **1802—1804** г.	28,096	30,465	—	36,330	—	30,140	—	5.104,204
„ **1814—1815** „	34,618	162,047	—	31,200	—	58,552	—	* 4,562
„ **1820—1821** „	25,997	223,768	—	46,750	—	83,348	—	4.566,191
„ **1824—1826** „	79,478	786,645	—	297,947	—	147,622	—	864,679

* По азіатской торговлѣ.

ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ.

ШЕЛКОВОЕ ПРОИЗВОДСТВО.

ЧИСЛО		ВЫРАБОТАНО.					
Фабрикъ.	Рабочихъ.	Парчи и бархату.	Разныхъ издѣлій.	Лентъ.	Кружевъ.	Чулковъ и перчат.	Шалей.
		арш.	арш.	арш.	косяковъ.	паръ.	
328.	8,953.	104,189.	1.403,214.	807,263.	10,078.	25,828.	—
158.	9,300.	94,773.	881,698	953,163.	9,109.	8,760.	6,595.
184.	10,204.	143,089.	1.319,840.	687,556.	3,359.	300.	6,442.

ШНЕЙ ТОРГОВЛИ.

ПРОЧ. ШЕРСТЯН. ИЗД.				ШЕЛКА.				ШЕЛКОВЫХЪ ИЗД.			
Отпускъ.		Привозъ.		Отпускъ.		Привозъ.		Отпускъ.		Привозъ.	
Пуд.	Руб.	Пуд.	Руб.	Пуд.	Руб.	Пуд.	Руб.	Пуд.	Руб.	Пуд.	Руб.
—	—	—	16,878	—	—	—	1.543,183	—	—	—	633,875
—	27,268	—	61,217	—	4376	14,478	1.321,130	—	48,038	—	91,347
—	55,940	—	2.717,318	—	9424	15,384	1.664,441	—	85,665	—	2,653,309
—	98,062	—	1.756,398	—	31,811	12,575	1,436,618	—	72,044	—	2,104,578

А. ДВИЖЕНІЕ ВНУТРЕННЕ

Въ которомъ году.	БУМАЖНОЕ ПРОИЗВОДСТВО								ПОЛО	
	ЧИСЛО.		ВЫРАБОТАНО.						ЧИСЛО.	
	Фабрикъ	Рабочихъ.	Ситцу.	Миткаля.	Разныхъ.	Платковъ.	Одѣялъ.	Чулковъ.	Фабрикъ	Рабочихъ.
			арш.	арш.	арш.			паръ		
1804	199	6566	1,462,488	2,109,035	2039,886	504103	9,397	10,241	285	23,711
1814	424	39,210	4,448,840	9,958,945	6,989,035	1,271,000	31,624	13,393	214	28,856
1825	484	47,021	10,622660	12,551770	1,4414113	4,704,735	9,323	7,698	196	26,832

Б. ДВИЖЕНІЕ ВНЪ

Въ періодъ времени.	ПЕНЬКИ.			ЛЬНА.			Паруснаго.		Фламскаго.	
	Отпускъ.		Привозъ.	Отпускъ.		Привозъ.	Отпускъ.	Привозъ.	Отпускъ.	Привозъ.
	Пуд.	Руб.	—	Пуд.	Руб.	—	Руб.	—	Руб.	—
съ 1802 по 1804 г.	3333765	8724026	—	1289571	5194747	—	673,085	—	586,085	—
„ 1814 „ 1815 „	2939466	7637111	—	1349877	4452767	—	854,962	—	875,204	—
„ 1820 „ 1821 „	2358714	5864527	—	1626778	7107118	—	961,766	—	735,510	—
„ 1824 „ 1826 „	2725128	7244560	—	2163423	8976668	—	1215526	—	1,313,883	—

ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ.

ТНЯНОЕ ПРОИЗВОДСТВО.					КАНАТНОЕ и ВЕРЕВОЧН. ПРОИЗВОДСТВА.			
ВЫРАБОТАНО.					ЧИСЛО.		ВЫРАБОТАНО.	
Паруснаго.	Фламскаго.	Равендучн.	Разнаго рода.	Скатерт. и салфет.	Фабрикъ	Рабочихъ.	Канатовъ.	Вер. и др. пряжи.
арш.	арш.	арш.	арш.	арш.			пуд.	пуд.
3.186,206	1.705,833	5.438,421	1.944,843	94,301	58	1,520	168,465	83,618
1.904,530	2.421,811	4.868,660	6.215,724	37,785	99	2,042	267,699	44,279
3,138,950	4.190,934	5.461,262	3.358,728	106,341	98	2,503	466,437	173,455

ШНЕЙ ТОРГОВЛИ.

Равендучнаго		Разнаго холста.		Льняныхъ издѣлій.		Канатъ и веревокъ.			Бумаги хлопка.			Бумажныхъ издѣлій.	
Отпускъ	Привозъ.	Отпускъ.	Привозъ.	Отпускъ.	Привозъ.	Отпускъ.		Привозъ.	Отпускъ.	Привозъ.		Отпускъ.	Привозъ.
Руб.	—	Руб.	—	Руб.	Руб.	Пуд.	Руб.	—	Руб.	Пуд.	Руб.	Руб.	Руб.
1170493	—	341758	—	35248	216678	—	416262	—	—	—	1446670	—	4485441
854182	—	431308	—	51521	319430	247965	529733	—	170	113600	4625707	156824	1979306
386453	—	255642	—	70579	406330	154869	331481	—	15687	213519	6799992	328115	5659140
649999	—	555319	—	51867	114810	344029	707992	—	7570	355307	11068691	619916	3258162

А. ДВИЖЕНІЕ ВНУТРЕННЕЙ

Въ которомъ году.	ЖЕЛѢЗНОЕ, ЧУГУННОЕ и СТАЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВА.									МѢДНОЕ	
	ЧИСЛО		ВЫРАБОТАНО							ЧИСЛО	
	Заводовъ.	Рабочихъ.	Желѣза	Чугуна.	Разн. вещ.	Стали.	Ножей и ножницъ.	Косъ.	Иголъ.	Заводовъ.	Рабочихъ.
			пуд.	пуд.	пуд.	пуд.	дюж.				
1804	26	4131	71638	44,627	45,431	16,775	4,875	11820	88164000	37	—
1814	75	12143	345311	414,349	144,143	16,600	16,609	282160	99551450	59	1,295
1825	170	22440	1425642	1,174,061	680,600	49,680	27,465	351531	94622800	104	1,713

Б. ДВИЖЕНІЕ ВНѢ

Въ періодъ времени.	ЖЕЛѢЗА.			МѢДИ.			РАЗН. МЕТАЛ. не въ дѣлѣ.				МЕТАЛ.	
	Отпускъ.		Прив.	Отпускъ.		Прив	Отп.		Прив.		Отп.	
	Пуд.	Руб.	—	Пуд.	Руб.	—	—	Руб.	—	Руб.	—	Руб.
18 02—1804	2210000	2861100	—	—	24824	—	—	—	—	591361	—	306722
1814—1815	2031034	1713098	—	61006	600760	—	—	51813	—	528373	—	621755
1820—1821	1029846	1312295	—	328583	3257734	—	—	16595	—	660549	—	319045
1824—1826	1298186	1866018	—	236283	2302917	—	—	41865	—	607880	—	357374

ЕПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ.

ДНОГ.	ПРОИЗВ.		ФАРФОРОВ. и ФАЯНС. Производства.				СТЕКЛЯН. и ХРУСТАЛЬН. ПРОИЗВ.					
СЛО	ВЫРАБОТ.		ЧИСЛО		ВЫРАБОТ.		ЧИСЛО	ВЫРАБОТАНО				
								Стеколъ		Посуды	
Раб. чел.	Мѣди	Вещей	Завод-довъ.	Рабоч.	Фарф.	Фаянс.	Завод.	Рабоч.	Зеркал.	Другихъ.	Хруст.	Стекл.
	пуд.	пуд.			предм.	предм.				ящик.	предм.	предм.
	7,050	22,763	56	512	99140	163,980	114	3,937	39,919	29,000	2016986	5239523
1	8,750	33,527	30	1,548	360767	680,040 (441 серв.)	155	5,733	70,779	42,000	5723054	11000000
1	21635	46,918	45	1,645	856608	1,446,963	164	5,765	8,436	52,518	6266255	13473331

НЕЙ ТОРГОВЛИ.

ТЫ	ИЗДѢЛ.	МАШИНЪ		ИНСТРУМ. для ремеслъ.		ПОТАША.			ПОСУДЫ Фарф., стекл. и пр.				ЗЕРКАЛЪ.	
ТП	Прив.	Отп.	Прив.	Отп.	Прив.	Отпускъ.		Прив.	Отп.		Прив.		Отп.	Прив.
Руб	Руб.	Руб.	Руб.	—	Руб.	Пуд.	Руб.	—	—	Руб.	—	Руб.	—	Руб.	—
06	349275	—	—	—	—	321398	597228	—	—	—	—	242101	—	—	—
21	115302	—	—	—	98,564	457511	1036965	—	—	7831	—	432	—	12022	—
9	443275	—	7214	—	183987	315589	812479	—	—	15001	—	527587	—	16301	—
3	652821	—	48389	—	177934	500508	1114745	—	—	16653		51768	—	17958	—

А. ДВИЖЕНІЕ ВНУТРЕННЕЙ

Въ которомъ году.	САХАРНОЕ ПРОИЗВОДСТВО.				КРАСОЧНОЕ ПРОИЗВОДСТВО.			МЫЛОВАР.	
	ЧИСЛО.		ВЫРАБОТАНО.		ЧИСЛО.		ВЫРАБОТАНО	ЧИСЛО.	
	Заводовъ.	Рабочихъ.	Сахара раф.	Патоки.	Заводовъ	Рабочихъ	Краски.	Заводовъ	Рабочихъ.
			пуд.	пуд.			пуд.		
1804	7	108	428,58	12,363	14	—	—	—	687
1814	51	1,034	327,216	125,915	27	233	25,675	334	1,585
1825	47	1,374	974,262	115,981	28	213	28,668	226	680

Б. ДВИЖЕНІЕ ВНѢ

Въ періодъ времени.	САХАРА.				КРАСКИ.				МЫЛА.			
	Отпускъ.		Привозъ.		Отпускъ.		Привозъ.		Отпускъ		Привозъ.	
		Руб.		Руб.		Руб.		Руб.		Руб.		Руб.
1802—1804			—	4,643,402	—		—	1,809,317	—	51,757	—	2 0504
1814—1815	—	31,517	—	4,911,679	—	200,486	—	3,128,249	—	60, 497	—	11,690
1820—1821	—	26,190	—	10,927932	—	160,473	—	3,079,165	—	49,440	—	34,519
1824—1826	—	33,669	—	8,150,707	—	289,905	—	4,194,164	—	26, 672	—	35,519

ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ.

ПРОИЗВ.	СВѢЧНОЕ ПРОИЗВ.				КОЖЕВЕННОЕ ПРОИЗВОДСТВО.				
ВЫРАБОТАНО.	ЧИСЛО.		ВЫРАВОТ. СВѢЧЪ.		ЧИСЛО.		ВЫРАБОТАНО.		
Мыла.	Заводовъ.	Рабочихъ.	Сальн.	Восков.	Заводовъ	Рабочихъ	Подошвъ.	Разныхъ.	Юфти.
пуд.			пуд.	пуд.			кожъ	кожъ.	кожъ
297,700	—	687	107029	—	850	6304	256016	1903329	482,344
309,991	354	1585	145103	—	1525	7707	299,160	2,094,568	542,488
274,123	295	835	292915	10,541	1784	800 1	305,458	1,627,118	593,041

ШНЕЙ ТОРГОВЛИ.

САЛЬНЫХЪ СВѢЧЪ.			ЮФТИ.			ПРОЧИХЪ ВЫДѢЛАН. КОЖЪ.			КОЖЕВЕН. ИЗДѢЛІЙ.			
Отпускъ.		Привозъ.	Отпускъ.		Привозъ.	Отпускъ.		Привозъ.	Отпускъ.		Привозъ.	
Пуд.	Руб.	—	—	Руб.	—	—	Руб.	—	—	Руб.	—	Руб.
—	267176	—	—	1, 199,851	—	—	237,453	—	—	—	—	—
3748	221692	—	—	1,515,967	—	—	270,997	—	—	34,678	—	—
8382	146482	—	—	1,082,468	—	—	150,613	—	—	27,691	—	64231
6775	62896	—	—	1,316,022	—	—	432,902	—	—	7063	—	51,806

А. ДВИЖЕНІЕ ВНУТРЕННЕЙ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ.

Въ которомъ году.	ПИСЧЕБУМАЖН. ПРОИЗВ.					ТАБАЧНОЕ ПРОИЗВОДСТВО.				
	ЧИСЛО.		ВЫРАБОТАНО			ЧИСЛО.		ВЫРАБОТАНО.		
			бумаги.		обоевъ					
	Фабрикъ	Рабочихъ	писчей	прочей		Фабрикъ	Рабочихъ	курит. табаку	нюхат. табаку	сигаръ
			стопъ	стопъ.				пуд.	пуд.	
1804	64	6,957	377746	126580	—	7	19	1,347	3927	—
1814	74	6,420	263133	215336	170000	6	89	4,007	529 и 300 кул.	—
1825	87	8,272	486428	257957	233500	35	342	22,966	3,726	660000

Б. ДВИЖЕНІЕ ВНѢШНЕЙ ТОРГОВЛИ.

Въ періодъ времени.	ПИСЧЕЙ БУМАГИ.				ТАБАКУ.			
	Отпускъ.		Привозъ.		Отпускъ.		Привозъ.	
	—	Руб.	—	Руб.	—	Руб.	—	Руб.
1802—1804	—	13,386	—	67,113	—	139,512	—	165,595
1814—1815	—	20,928	—	5,889	—	425,925	—	244,439
1820—1821	—	15,471	—	134,866	—	158,507	—	321,336
1824—1826	—	15,745	—	11,902	—	59,413	—	632,803

Bayerische Staatsbibliothek München

ПРИЛОЖЕНІЕ II.

Вѣдомость о числѣ фабрикъ и заводовъ, и рабочихъ на оныхъ за каждый годъ, начиная съ 1812 по 1825 годъ.

Въ которомъ году.	ЧИСЛО ФАБРИКЪ																			
	Суконныхъ.	Шелковыхъ.	Шляпныхъ.	Кожевенныхъ.	Мыловаренныхъ.	Свѣчныхъ.	Салотопенныхъ.	Воскобойныхъ.	Бумажныхъ матерій.	Полотняныхъ.	Шерстобумажныхъ.	Клееночныхъ.	Красильныхъ.	Канатныхъ.	Поташныхъ.	Табачныхъ.	Табакерочныхъ.	Лаковыхъ.	Лакировальныхъ.	Сахарныхъ.
Въ 1812 г.	136	105	25	1150	--	181	—	—	129	169	56	—	18	48	—	6	3	—	1	30
— 1813 —	235	158	41	1530	—	379	—	31	423	215	74	—	25	102	31	6	6	—	5	51
— 1814 —	235	158	41	1530	—	379	—	31	423	215	74	—	25	102	31	6	6	—	5	51
— 1815 —	261	165	41	1659	186	172	210	46	466	222	86	1	31	89	56	10	7	2	2	39
— 1816 —	284	184	78	1681	195	178	246	42	425	256	90	1	36	115	143	25	5	1	1	34
— 1817 —	278	187	34	1664	180	174	247	28	411	224	89	2	22	98	198	30	6	2	1	29
— 1818 —	278	210	35	1699	178	200	266	32	453	218	93	1	27	98	141	28	7	1	1	29
— 1819 —	290	162	74	1718	167	210	290	35	438	224	91	1	55	98	106	28	7	2	1	29
— 1820 —	304	159	77	1726	185	211	318	41	440	214	87	1	52	95	122	24	8	2	1	38
— 1821 —	296	134	77	1761	178	224	381	55	410	217	82	1	59	97	104	23	8	2	1	45
— 1822 —	291	142	77	1706	203	259	304	39	457	216	88	1	59	107	139	24	7	2	1	42
— 1823 —	293	180	86	1612	204	230	412	55	474	197	81	1	73	96	164	27	7	2	1	39
— 1824 —	327	183	83	1662	224	270	454	33	490	198	87	2	65	96	210	41	7	3	1	39
— 1825 —	324	184	69	1784	226	295	469	33	484	196	87	2	66	98	218	35	7	3	1	47

И ЗАВОДОВЪ.												ЧИСЛО РАБОЧИХЪ.			
Пудренныхъ и помадныхъ.	Уксусныхъ.	Позументныхъ и Пюшильныхъ.	Красочныхъ.	Сургучныхъ.	Химическихъ.	Селитренныхъ.	Стальныхъ, желѣзн. и чугунныхъ.	Хрустальныхъ и стеклянныхъ.	Фарфоровыхъ.	Фаянсовыхъ.	Мѣдныхъ.	Итого.	Приписныхъ и Покупныхъ (поссессіонныхъ).	Помѣщичьихъ (крѣпостныхъ).	Вольнонаемныхъ.	Итого.
2	10	13	13	3	31	—	33	131	9	8	20	2322	31160	27292	60641	119093
2	18	24	27	7	22	—	75	155	30	20	59	3731	35581	34187	99791	169559
2	18	24	27	7	22	—	75	155	30	90	59	3731	35581	34187	99791	169559
2	12	22	22	4	23	5	77	174	6	25	66	4189	29659	47852	95371	172882
2	21	22	24	7	21	29	88	160	24	10	56	4484	22384	56750	107927	187061
2	22	27	31	6	23	20	98	152	11	28	61	4385	20631	67303	99403	187337
2	22	28	26	5	16	16	97	152	11	16	71	4457	23526	51940	102953	178419
2	22	24	28	6	21	26	84	156	13	50	73	4531	23149	55876	97610	176635
2	20	23	29	6	18	18	88	152	11	27	79	4578	22408	52337	104865	179610
2	21	19	26	7	23	21	115	156	12	29	72	4658	28102	58350	96902	183354
2	23	23	25	6	27	48	111	155	12	34	71	4781	18000	64023	90734	172757
2	15	23	28	5	28	33	171	157	36	18	88	4838	25604	65087	95151	185842
1	18	21	30	5	31	34	177	157	22	23	99	5092	24029	70385	106402	200816
1	23	21	28	7	31	40	170	164	20	25	104	5261	29328	66725	114515	210568

BSB Bayerische StaatsBibliothek
MDZ Münchener DigitalisierungsZentrum Digitale Bibliothek

Nisselovič, Leopol'd Nikolaevič

Istorija zavodsko-fabričnago zakonodatel□stva Rossijskoj Imperii

Bd.: 2

S.-Peterburg 1884
4 Cam. 128 h-1/2
urn:nbn:de:bvb:12-bsb11481403-4